

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a hooded figure in silhouette, wearing armor and carrying a large sword on their back. The figure stands in a misty, forest-like setting with bare trees and a bright, glowing light source in the background, creating a dramatic silhouette effect. Small, glowing particles are scattered throughout the scene.

КРИСТИНА ВЫСОЦКАЯ

ПОЛУКРӨВКА

ТЕНЬ НА СВЕТУ

КНИГА ВТОРАЯ

Кристина Леонидовна Высоцкая
Полукровка. Тень на
свету. Книга вторая
Серия «Полукровка.
Тень на свету», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63674641

*Полукровка. Тень на свету. Книга вторая: Animedia Company; Прага;
ISBN 978-80-7499-312-1*

Аннотация

Её не должно было существовать, но насмешливая Судьба решила иначе. Так появилась Эллия – дитя враждующих рас, несущее в себе Свет и Тьму. Кто же она? Наёмница с чистой душой или зло, скрывающееся под маской чести? Чтобы найти себя, Эллию нужно обрести своё прошлое, отыскать ответы там, где её подстерегает смерть. Но к опасности ей не привыкать, и Эллия пускается в непростой путь. Тайны, интриги, новые друзья, неожиданные попутчики и... знания, ради которых можно преодолеть многое. А в конечном итоге решить самой – игрушка ли она в руках всесильных богов или посланница, которой суждено соединить оборванные нити.

Содержание

Глава 15. Новый путь	5
Глава 16. Лес до той стороны	16
Глава 17. Лесные тайны и тайны Леса	31
Глава 18. Старая башня	50
Глава 19. Не вижу зла...	70
Глава 20. Не помню зла...	90
Глава 21. Не творю зла...	103
Глава 22. На пути к прошлому	119
Глава 23. Надрин	135
Глава 24. Пробуждение	154
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Кристина Высоцкая Полукровка. Тень на свету. Книга вторая

© Кристина Высоцкая, 2017-2018

© Издание, оформление. Animedia Company, 2018

* * *

Глава 15. Новый путь

Королевство Риондавир

Провинция Веард-Рион

Город-столица Самарин

Эля полной грудью вдыхала городской воздух, еще не до конца осознавая, что свободна. Да, на три месяца, но свободна! А дальше... все зависит только от нее.

Не глядя по сторонам, девушка сделала шаг, и тут же вокруг ее талии обвилась сильная рука, выдергивая из-под прогрохотавшего мимо экипажа, запряженного парой горячих вороных.

– Осторожнее!

Обернувшись на своего спасителя, Эля отступила назад и изумленно округлила глаза:

– Вы?!

– Кажется, у вас вошло в привычку бросаться под копыта коня в моем присутствии, – иронично ухмыльнулся мужчина, являя чудесные ямочки, памятные ей с первой встречи. Золотисто-рыжие глаза озорно блеснули из-под светлой челки. – Теперь-то я вас так просто не отпущу!

– Вы собираетесь следовать за мной? – вздернув брови, Эля без смущения разглядывала привлекательное лицо стоявшего перед ней... эльфа?! Светлые волосы того же лунного оттенка, что и у нее, свободно лежали на спине, забранные от висков в тонкую косичку, открывая заостренные уши.

– Если миледи не будет против.

– Миледи против, – чувствуя, как сердце забилося испуганной птичкой, качнула головой Эля, – у меня и без вас вполне дел хватает.

– Элька?! – счастливо-недоверчивый оклик отвлек девушку от созерцания озорной улыбки. Не веря своим глазам, Эллия смотрела на несущегося к ней Кира, за которым торопливо шагал не менее радостный Орандо.

– Эль! – крепко обняв девушку, Киран уткнулся в нее подбородком и посмотрел снизу вверх на склоненное к нему родное лицо, – а мы тут... – осекшись, он скосил глаза на незнакомца и недовольно буркнул: – А это кто такой?

– Я тоже рада вас видеть, – Эллия улыбнулась. – Не ворчи. Это... э-э-э...

– Эран, – подсказал эльф, с любопытством разглядывая мальчика.

– Да, Эран. Он мне немного помог.

– Значит, спасение вашей жизни – это всего лишь небольшая помощь?! – иронично выгнув бровь, хмыкнул мужчина.

– Хорошо, сильно помог, но теперь ему уже пора по своим делам.

– А если у меня нет других дел, кроме как сопроводить очаровательную девушку туда, куда она так спешит?

– Тогда я вынуждена вас огорчить: у меня уже есть провожатые, – прижимая к себе Кирана и прислоняясь к широкой груди подоспевшего Орана, ответила Эля, не понимая, почему ее сердечко вдруг сбилось с ритма.

– Вы совсем не оставляете мне надежды! – приложив к груди открытую ладонь, Эран сверкнул янтарными глазами. – Позвольте хоть имя ваше узнать!

– Эллия, – не выдержав, девушка засмеялась.

– Вам идет. Что ж, оставляю вас с вашими спутниками в надежде на новую встречу, – он коротко поклонился.

– Спасибо. Я действительно благодарна вам за спасение.

– Обещайте больше не кидаться под экипажи. Боюсь, однажды я не успею оказаться рядом, – уже серьезно, без тени улыбки, произнес Эран.

– Обещаю, – склонив головку к плечу, Эллия залюбовалась рыжими искорками в его глазах.

– Ну, Эль, пойдем, – потянул ее за руку Киран, явно ревнуя к незнакомцу, завладевшему вниманием подруги.

– Где я смогу вас найти?! – спохватившись, крикнул эльф в удаляющуюся спину девушки.

– Возможно, под копытами очередного коня? – обернувшись, лукаво улыбнулась Эля.

Оглянувшись несколько раз на застывшего изваянием Эрана, Эллия наконец-то сосредоточилась на многочислен-

ных вопросах друзей. Нетерпеливо дергая ее за рукав рубашки, подаренной целительницей, Киран требовал ответов, с возмущением глядя на замечтавшуюся девушку.

– Подожди, Кир, вернемся домой, и я все вам расскажу, – она посмотрела на них влажными от счастливых слез глазами. – Как же я соскучилась...

Стоило им вернуться домой, как на девушку накинудись с двойным усердием. Кирану, а уж тем более Орандо, не терпелось узнать, что произошло в стенах темницы. Но больше всего друзей волновало, почему же ее выпустили, в то время, когда Ловкач искал любые, самые невероятные лазейки, чтобы устроить побег из неприступного здания.

– Да дайте же вы мне хоть дух перевести! Я еще и сама не верю, что вернулась домой, – Эля вывернулась из цепких объятий взволнованного мальчика и сбежала в ванную, прихватив полотенце и свою собственную одежду.

Конечно, та, что принесла ей Ваннея, была неплохой, добротной и чистой, но Элли очень хотелось избавиться от любого напоминания о безрадостном пребывании в темнице. Через час, чувствуя себя обновленной, покрасневшая от горячей воды и переодетая в мягкое домашнее платье, девушка вернулась в кабинет. Единственным, но весьма существенным предостережением в будущих поступках оставался созданный магами амулет, спрятанный от любопытных глаз. О нем Эля еще не готова была говорить обрадованным ее возвращением друзьям.

– Ну, теперь-то ты нам расскажешь, как тебе удалось выбраться? – укоризненно посмотрел на нее Кир.

– Расскажу, если нальете мне стаканчик клатте, – устраиваясь с ногами в кресле и накрывая босые ступни подолом, улыбнулась она.

– Э-э-эль! – с легкой угрозой протянул Ор, нарочито-грозно сдвинув брови.

– Ладно-ладно! Маги оказались совсем не такими, как я привыкла думать о них с детства, и на этот счет у нас с тобой, – она сердито посмотрела на Ора, – еще состоится отдельный разговор.

Потягивая любимый напиток из кружки, сунутой ей в руки Кираном, Эля рассказала все, что с ней произошло за эти дни, избегая любого упоминания о неожиданном ночном нападении и о своем ранении, скрытом длинным рукавом платья.

– Значит, тебе дали три месяца, – задумчиво протянул Ловкач, вертя в руках писчее перо. – Никогда о таком не слышал. Тебе повезло.

– Сомневаюсь, что дело в везении, – покачала головой девушка, вспоминая обо всем, что узнала в заточении. – Когда я жила в покоях целительницы, она как-то упомянула в разговоре, что эльфы изначально принадлежат Свету, а я ведь наполовину эльфийка. Не думаю, что мне поверили без серьезной причины.

– А как же твое прошлое?

– За него мне еще предстоит принять наказание, и я не думаю, что оно окажется легким.

– Эль, но ты же можешь просто сбежать и не возвращаться в ДКМ! – Кир смотрел на нее с тревогой, тщательно скрывая страх потерять девушку, заменившую ему семью.

– Не могу, – вздохнула Эллия, понимая, что скрывать причину неминуемого возвращения больше не получится. Она осторожно вытянула из-под одежды амулет. – Вы же не ждали, что мне поверят на слово и при этом не подстрахуются?

– Что это? – удивленно подался вперед Орандо, пристально разглядывая мерцающий холодным, синевато-голубым светом кулон. Перо, громко хрустнув, сломалось пополам, зажатое в кулаке.

– Это и есть мой надсмотрщик. Если к концу срока я не вернусь к магам, то им и гоняться за мной не придется, амулет сам справится с наказанием.

– Что ты хочешь сказать?

– Я умру, – просто сказала Эля, не вдаваясь в пугающие подробности.

– Неужели нет иного способа избавиться от него, кроме возвращения в темницу?!

– Я добровольно пошла на этот шаг и не собираюсь менять решения, как бы страшно мне ни было.

– Ты изменилась... – пристально посмотрев на нее прищуренными глазами, произнес Ор. – Что произошло?.. Впрочем, не отвечай, что бы это ни было, я рад. Что теперь бу-

дешь делать?

– Найду отчима.

– Так ты все же не оставила мысли о мести?

При слове «месть» в душе Эллии ярко вспыхнуло едва уснувшее пламя знакомой ярости, но, к немалому удивлению девушки, холодный, как кусок льда, сгусток, поселившийся глубоко в груди, быстро затушил взметнувшийся огонь.

– Вот как... – не отвечая на заданный другим вопрос, протянула она, прислушиваясь к ощущениям. – Значит, и здесь выбора мне не оставили.

– О чем ты?

– О том, о чем Магистр, занятый наставлениями, «забыл» упомянуть, – саркастически скривила она губы. – Этот амулет еще и Тьму во мне подавляет. Они хорошо позаботились о том, чтобы месть не принесла мне никакого удовлетворения, если я все-таки не отступлюсь от нее.

– Может быть, это и к лучшему. Так ты перестанешь разрушать саму себя.

– Возможно, ты прав, – вздохнула Эля, неожиданно для себя успокоившись при мысли о том, что кто-то неизмеримо сильнее помогает ей оставаться новой собой. – В любом случае Анде больше нет.

– Ты уверена?! – с плохо скрываемой радостью Ловкач вскинул голову, заглядывая девушке в черные как ночь глаза.

– Это не просто – отказаться от части самой себя, но одна-

жды Вертран сказал мне: «До тех пор, пока в твоём сердце не поселится сожаление, следуй своему пути, но едва на месте простых царапин ты начнешь видеть лица – ищи новую себя внутри той, что создала за эти годы». Пришло время искать этот новый путь. И, кажется, мне в этом усердно помогают маги.

– Знаешь, сейчас я уже не так жалею, что ты попала в темницу, – весело ухмыльнулся Ловкач, с облегчением откидываясь на спинку кресла.

– Так что, мы теперь можем ни от кого не скрываться? – удивленно спросил Кир, переводя взгляд с одного на другого.

– Да, дружок. Ищейки и маги нас больше не тронут, – притянув сидящего на подлокотнике ее кресла мальчика к себе на колени, Эля взъерошила русые вихры.

– Ух ты! Здорово! – он радостно подпрыгнул, сияя, как начищенный пятак.

Улыбнувшись мальчишеской непосредственности, Эллия вновь посмотрела на Орандо:

– Ор, ты больше ничего не узнал о моем отчине?

– Нет, но и того, что мы уже знаем, достаточно, чтобы найти его.

– Значит, отправляемся в Мирд-Рион.

– Я еду с вами, – немного помолчав, решительно сказал Ор, твердо взглянув на Эллию.

– Ор, я буду очень рада, если ты отправишься с нами, но

ты уверен?! Ведь здесь вся твоя жизнь! – пораженно воскликнула Эля.

– Так я ж не навсегда уезжаю, обойдутся без меня какое-то время. В конце концов, на арене хватает других бойцов.

– А как же дом?

– И за домом присмотрят. Дай мне один день на улаживание дел, и я буду свободен.

– Спасибо, – сияющими глазами глядя на друга, прошептала Эллия, – мне будет не так трудно, зная, что ты рядом.

– С этим разобрались, – чувствуя неловкость, Ловкач звучно хлопнул по подлокотникам. – Так о чем ты хотела со мной поговорить?

– Кир, ты не оставишь нас ненадолго? – ласково улыбнувшись мальчику, попросила Эля.

Взглянув на девушку с легкой обидой, мальчик молча развернулся и, понуро ссутулив плечи, вышел из кабинета.

– Обиделся, – огорченно вздохнув, заметил Орандо.

– Ничего, я потом все ему объясню. Ор, почему ты мне ничего не сказал? Позволил думать, что маги именно такие, какими их считают все? Ведь ты же все знал... Ваннея мне подробно рассказала об одаренных и их жизни.

Чувствуя недоумение и обиду в голосе девушки, Орандо медленно поднялся, подошел к ее креслу, опустился перед ней на корточки и взял руки Эли в свои, согревая отчего-то похолодевшие ладошки.

– Я не мог, поверь мне, правда не мог. Молчание – одно из

условий, позволяющих оставаться таким, как я, свободными от постоянного контроля со стороны Магистров и короля. Если бы не это, мне бы пришлось пойти с ними, а так я могу оставаться в своем доме и жить своей жизнью.

– Но почему ты не доверился мне? Я бы в любом случае сохранила твою тайну.

– Я не знаю, – запустив пятерню в немного отросшие волосы, растерянно протянул мужчина. – Наверное, я просто привык молчать. Не сердись на меня за это.

– Я вовсе не сержусь, – мягко высвободив ладонь, Эля ласково коснулась его щеки, – я просто боялась, что ты мне не доверяешь.

– Но ведь это не так, я даже свою жизнь готов тебе доверить, – с печальной нежностью поцеловав потеплевшую ладонь, он сжал ее в своей руке.

– Прости меня за сомнения.

– И ты меня прости.

Стерев невольно скользнувшую по щеке прозрачную слезинку, Эллия солнечно улыбнулась.

– Раз уж мы все выяснили, давай расскажем Киру, а то он так и будет дуться, считая, что у нас от него секреты.

Найдя обиженного мальчика в его комнате, хмуро уткнувшегося в книжку, Орандо с Элей без утайки рассказали ему о причине своего разговора. Мгновенно просветлев, обрадованный Киран крепко обнял друзей и, успокоенный, вернулся к чтению очередной увлекательной истории.

Остаток дня они провели, занятые повседневной жизнью, течение которой было столь бесцеремонно нарушено Элиным пленением. Кир с головой ушел в яркий мир книжных фантазий, Орандо разбирался в кабинете с бумагами, приводя в порядок дела, а Эля с удовольствием возилась на кухне, словно вкусным, собственноручно приготовленным ужином хотела стереть последние воспоминания о прошедших днях.

Глава 16. Лес до той стороны

Королевство Риондавир

Провинция Лиард-Рион

Седла тихонько поскрипывали в такт неспешной рыси лошадей. Застоявшаяся Скоэл то и дело порывалась сорваться в карьер¹, оставив позади неторопливого Ромпо² Ловкача и более спокойного Теймлиса, но Эля сдерживала нетерпеливую кобылу, крепко натягивая узду. Выехав на дорогу, ведущую к границам с провинцией Лиард-Рион, через которую лежал их путь, они некоторое время ехали, сопровождаемые торговыми обозами, пока основной тракт не свернул, оставив их в одиночестве на лесной дороге.

– Послушайте, это не мое дело, – с остановившейся рядом телеги на друзей смотрел крепкий старик, – да только дурная слава у этих мест. Коль надо вам на другую сторону леса, двигайте в объезд. Не то коней потеряете, да и сами живыми вряд ли выберетесь.

– А что ж здесь такого жуткого водится, что люд ездить

¹ Карьер – самый быстрый галоп.

² Ромпо – шалун.

боится? – оглянулся на него Ловкач.

– Да завелась там, говорят, напасть лютая, что губит путников аккурат посреди темной чащи. Только достоверно про то никто не скажет, некому. Король и стражу посылал, да только не вернулся никто из десятинки. Так и сгинули.

– Спасибо, отец, – взглянул на старика Орандо, – да только нет у нас времени обходными путями ездить. Рискнем, чай свои шкуры, не чужие.

– Дело ваше, – махнул рукой возница, – а я вас предупредил, – гикнув на задремавшего коня, старик пристроился в хвост торгового обоза.

– Эль, а может, правда, ну его, – опасливо косясь на заросшую дорогу, теряющуюся среди толстых деревьев, протянул Киран, – поедем с обозом?

– Не можем мы, Кир, по дороге неделю потеряем.

Первой тронув кобылку с места, Эллия уверенно направилась в лес, на ходу прилаживая болты в гнездо арбалета и закидывая его, уже заряженный, в заплечные ремни. Глядя на приготовления девушки, Ор проверил и свое оружие – тяжелый боевой топор, пылившийся в кладовой со времен смерти его отца, а за ним и Киран нервно поправил ножны подаренного Элей кинжала, тревожно вглядываясь в лесную чащу.

Чем дальше забирались друзья вглубь, тем плотнее высокие деревья обступали их со всех сторон, нависая толстыми ветвями и препятствуя солнечным лучам прогревать землю,

отчего тут царила зябкая прохлада. Наглухо застегнув легкую куртку, Эля поежилась:

– Неуютно здесь. Такое чувство, что сам лес давит.

– Да уж, мрачное местечко. Понятно, отчего люди сторонятся – никаких напастей не надо, сам со страху помрешь.

– Да, но стражники-то не робкого десятка, отчего же они не вернулись?

– Не знаю, но лучше держаться настороже, – покачал головой Ор.

Но день начал клониться к вечеру, в лесу давно наступили сумерки, а их так никто и не потревожил. С трудом отыскав небольшой просвет, друзья спешили и, привязав лошадей, взялись обустроить ночлег. Не отходя далеко от стоянки, Киран набрал толстого хвороста, в изобилии засорявшего чащу, и свалил его в кучу на расчищенный Ловкачом пятак земли, в то время как Эля вытаскивала из переметной сумки завернутые в тряпицу птичьи тушки да серый хлеб. Запалив костер, они пристроили их над пламенем на толстых прутьях, и вскоре жир, капая на угли, весело зашипел.

Накормив лошадей купленным в дорогу овсом и досыта поужинав приправленным ароматным дымком мясом с толстыми хлебными ломтями, друзья устроились поближе к огню. Закутавшись в одеяло, днем притороченное к седлу, Эля смотрела на пляшущие языки пламени, думая о своем будущем.

Внезапно Орандо, наклонившийся, чтобы подкинуть в ко-

стер побольше хвороста, замер, настороженно вслушиваясь в ночные шорохи. Нервно всхрапнули кони, встревоженные чужим присутствием, и только Киран спокойно посапывал, с головой укрывшись одеялом.

– Эй, кто здесь? – поднимая над головой горящую ветку, крикнул в темноту Ловкач, подхватывая пристроенный рядом с лежанкой топор. Эллия, последовав примеру друга, подняла арбалет, поводя им из стороны в сторону в поисках цели.

– Не стреляйте, – из-за дерева медленно выступил... Эран, показывая открытые ладони.

– Эран? – удивленно протянула Эля, опуская оружие. – Что вы здесь делаете? Как вы нас нашли?

– Я не хотел напугать, просто следовал за вами от самой столицы, не зная, под каким предлогом завязать разговор. А тут вы свернули на эту дорогу... А я про нее многое слышал, так что лишняя помощь не помешает. Кто знает, что за сила расправляется здесь с путниками.

– И вы решили ехать следом? – девушка покачала головой. – А если бы на вас напали?

– Пришлось рискнуть. Я не знал, как вы отреагируете на мое появление, поэтому решил проехать подальше и только потом объявить о себе. Но одному в этом лесу как-то... неуютно.

– М-да, не тот лес, чтобы в одиночку преодолеть. Чего уж там, оставайтесь. Эль, ты не против? – спохватившись,

Ловкач обернулся к девушке, задумчиво разглядывающей неожиданного гостя.

– Нет, вот только по пути ли нам? У нас свои дела, у вас свои.

– Ну, до края леса доедем, а там посмотрим, – прервал Элю Орандо, – а сейчас об этом рано говорить. Да и спать пора. И коль уже в спутники прибился, то на «ты» будем. Глупо в тесной компании выкать.

– Согласен, – серьезно кивнул мужчина. – Пойду коня своего с вашими привяжу да спальник прихвачу, – развернувшись, он шагнул прочь от костра.

Только сейчас Эля заметила за его плечами два перекрещенных клинка в отливающих серебром ножнах. По-новому взглянув на мужчину, она разглядела и перекатывающиеся под одеждой литые мышцы, и крепкие запястья опытного мастера меча, и упругую, кошачью походку.

– А он не так прост, – пристально глядя вслед Эрану, сказала она Ловкачу. – Что-то мне подсказывает, что и его ветреное поведение при прошлой встрече было напускным. Что же ему на самом деле от меня нужно?

– Время покажет, а пока буду следить за ним внимательнее. Глядишь, и правда его помощь не помешает. Кто знает, с какой нечистой мы в этом лесу встретимся, а он, если и в самом деле что-то умеет, лишним не будет.

Вернувшийся эльф заставил их оборвать разговор. Устроившись поудобнее, Орандо отвернулся от костра и закрыл

глаза, оставив Эле первую стражу, наказав девушке разбудить его, едва глаза начнут слипаться.

Подбросив в огонь побольше веток, девушка поправила одеяло и отвернулась от огня, чтобы его свет не бил в глаза, сгущая темноту и без того темного леса. Неслышно подойдя, Эран сел рядом с девушкой:

– Я посижу с тобой.

– Завтра рано вставать, лучше выспаться. Вряд ли с тебя будет толк, если начнешь клевать носом прямо в седле.

– Я действительно произвел на тебя впечатление такого легостая³? – невесело ухмыльнулся мужчина.

– Ну, ты был весьма убедителен, – улыбнулась Эллия, не поворачивая головы.

– Поверь, я совсем не такой, только отчего-то глупею в твоём присутствии и веду себя, как осел.

– А на самом деле? – с любопытством взглянула на него девушка.

– Не знаю... Возможно, со временем ты сама разберешься?

– Было бы оно у меня, это время, – пробормотала Эля, отвернувшись в сторону.

– Ты что-то сказала?

– Нет, – качнула она головой. – Что ты знаешь про этот лес?

– Так, слухи. Одни говорят, что здесь место гиблое, оно и

³ Легостай – вертопрах, ветреник.

притягивает. Кто пойдет по дороге, непременно сгинет. Другие о неведомом звере судачат. Да только правды никто не знает.

– Что ж, на своей шкуре проверим.

За разговором время пролетело незаметно, и только когда на небе стали гаснуть первые звезды, Эля почувствовала, как тяжелеют веки, и разбудила Орандо...

В тусклых утренних лучах, с трудом пробивающих себе дорогу сквозь густые кроны, лес выглядел все так же хмуро и неприветливо. Угрюмое безмолвие, окутавшее всадников, словно ватное одеяло, нарушали лишь редкие переключки невидимых птиц да поскрипывание седел нервно подергивающих ушами лошадей. Даже неутомная Скоэл теперь неохотно трусила по заросшей дороге, недоверчиво косясь на причудливо изогнутые ветви деревьев, напоминающие скрюченные артритом пальцы.

– Не нравится мне здесь, – нарушив неестественную тишину, протянул Ор, тревожно вглядываясь вперед... туда, где лес смыкался, превращаясь в неприступную стену. – Слишком тихо.

– И мне как-то беспокойно, – поежилась Эля, оглядываясь по сторонам. – Такое ощущение, что за нами кто-то наблюдает.

– Все возможно, будем начеку, – поправив топор в седельной петле, Орандо обернулся к эльфу: – Эран, в случае чего, мы должны быть уверены, что ты хороший боец. Прикрывать

нам достаточно и Кирана.

– За меня не беспокойтесь, – мужчина повел плечами, над которыми торчали рукояти мечей, – мастерства мне хватит. Да и мальчика легче защитить моим оружием, а не твоим неповоротливым топором.

– Неповоротливым, говоришь? – Ор хмыкнул и, вынув секиру из петли, остановил Ромпо и примерился к толстой ветке, нависшей над дорогой чуть в стороне. Одно неуловимое движение, и сук, срезанный острым лезвием у самого основания с невероятной легкостью, полетел на землю.

Окинув взглядом результат его демонстрации, Эран с уважением посмотрел на гиганта:

– Извини, я тебя недооценил. Топорик-то непростой.

– Зоркий у тебя глаз, – хмыкнул Ловкач. – Зачарованный, от отца достался, а тому – от деда.

– Странно, почему же я в нем магии не почувствовал? – нахмурился эльф.

– Его сила в себя направлена, вовне ни капельки не утекает, поэтому и не распознал.

– Невероятно! Что ж за мастера его создали?! – удивленно разглядывая странное оружие, протянул Эран.

– Да кто ж его теперь знает, – возвращая секиру на место, пожал плечами Орандо.

Переглянувшись, мужчины поторопились догнать удаляющихся друзей.

Настороженно прислушиваясь к лесу, Эля успокаивающе

погладила нервно вздрагивающую кобылу и покосилась на флегматичного Теймлиса.

– Странный он у тебя, – заметила она сонно ссутулившегося в седле мальчику, – наши кони нервничают, а ему хоть бы что. Того и гляди на ходу уснет.

– И ничего не страннй! – заступился за друга Киран. – Он умный. Вот увидишь, он себя еще покажет! Только бы из леса этого скорее убратся, – буркнул он, хмуро глядя на кривые деревья.

– Еще дня три, и выберемся.

– Ага, это если не встретим ту пакость, из-за которой люди исчезают. А я что-то сомневаюсь, что нам удастся ее обойти. Здесь ведь даже свернуть некуда!

– А зачем нам сворачивать?! – подмигнув угрюмому мальчику, улыбнулась девушка. – Мы же не простые путники, за себя постоять сумеем.

– Вы-то сумеете, а меня Ловкач так и не успел научить. Как маленького защищать станете.

– Научит еще, вот выберемся отсюда, и обязательно научит. Кстати, где он? – обернувшись, Эллия придержала Скоэл, дожидаясь отставших мужчин.

– Вот еще и этот прибилс, – недовольно поджал губы Кир, глядя на статного эльфа, сидящего на тонконогом белоснежном жеребце так, словно всадник и его конь – единое целое. – И чего он за нами увязался?

Оставив вопрос, на который у нее не было ответа, без вни-

мания, Эллия легонько нахмурилась. Что-то в Эране влекло девушку, но доверять? Слишком непонятны ей были мотивы, толкнувшие мужчину последовать за друзьями в полный опасности путь. Всю дорогу она ловила на себе его заинтересованные взгляды, но стоило посмотреть в рыжие глаза, как Эран отворачивался, принимая независимый вид.

«Зачем он преследует меня? Боги! Тут и без него проблем больше, чем надо... А теперь приходится еще и за ним следить. Ну да Ор рядом, присмотрит...» Отвернувшись, девушка мягко тронула Скоэл с места.

С каждым оставленным позади километром лес все больше и больше давил на всадников гнетущим молчанием и словно сгустившейся в вязкий кисель темнотой, угнездившейся в его недрах. С каждым шагом возрастало чувство опасности, заставлявшее их напряженно всматриваться в редкие просветы между деревьями в поисках ее источника или хотя бы малейшего намека на него. И когда уже в сумерках, быстро опустившихся на плечи людей вечерней прохладой, впереди возникло странное облако белесого тумана, друзья даже вздохнули с облегчением.

С тихим лязгом выскользнули из ножен остро отточенные мечи Эрана, привычно лег в руку заряженный короткими стрелами арбалет Эли, удобно пристроила рукоять в ладони зачарованная секира Ора, и даже Киран обнажил кинжал, сосредоточенно вглядываясь в таинственное марево.

– Что это? – отчего-то шепотом спросил мальчик.

– Знать бы, – так же тихо ответил Ловкач, перехватывая крепче топор. – Едем?

Вместо ответа Эллия решительно тронула кобылу с места, но Скоэл, словно чувствуя в этом тумане что-то страшное, неведомое людям, упрямо заартачилась, нервно прядая ушами и тихонько всхрапывая. Фыркнув, неказистый жеребец Кирана без понуканий тронулся с места, покосившись на девушку насмешливым взглядом. Нехотя, словно привязанная невидимой нитью к Теймлису, Скоэл двинулась следом, а за ней так же покорно шагнули Ромпо и Ридл⁴ – жеребец Эрана, вызвав недоуменные взгляды своих всадников.

Блеклое марево поглотило уверенно ступающего конька и пригнувшуюся к его шее фигурку мальчика, крепко сжимающего оружие. Вязкий туман, обступая путников со всех сторон, поглощал звуки, заставляя их ускорить лошадей в попытке преодолеть зыбкую преграду и поскорее вырваться под открытое небо, но белое облако жадно облепило их со всех сторон, проникая под одежду липкими щупальцами.

Внезапно впереди, там, где скрылся Теймлис со своим юным наездником, послышалось глухое рычание неведомых существ и дикое конское ржание, перешедшее в странный вой, в котором явственно слышалась угроза. Испуганный крик Кирана заставил Эллию со всей силы пришпорить кобылу, не оглядываясь на следовавших ее примеру мужчин, и ворваться в свободный от мары участок, заключенный в

⁴ Ридл – грохот.

колышущееся кольцо.

Зрелище, представшее перед глазами девушки, заставило ее на мгновение замереть в немом изумлении: сжатое в тугую пружину тело Кира прильнуло к... к кому?! На месте невзрачного конька непонятной масти бесновался исполинский жеребец с лоснящейся черной шкурой, отливающей едва уловимыми бликами огня; густая, шелковая грива спускалась до самой земли, путаясь в мощных ногах, оканчивающихся стальными копытами; на огромной морде, на мгновение повернувшейся к Эле, ало пламенели глаза, а оскаленная пасть с крепкими зубами беспощадно хватала нападающих тварей, перекусывая хребты и отбрасывая обмякшие тела далеко в сторону.

Встряхнув головой, Эллия отбросила прочь несвоевременные вопросы и, прицелившись, выпустила первый болт в подбирающуюся со спины Теймлиса тварь, пригнувшуюся для прыжка. Одна за другой ее стрелы пронзали воздух, находя живую цель, одна за другой твари падали, сбитые меткими выстрелами...

А по бокам от девушки с холодной сосредоточенностью бились спешившиеся мужчины.

Блестящая секира, обогренная кровью, раз за разом опускалась, разрубая мощные тела животных, не подпуская их к несокрушимому гиганту.

Раз за разом пели клинки Эрана смертоносную песню, пронзая крепкие пятнистые шкуры и вспарывая животы

взвившихся в воздух чудовищ, высвобождая теплые внутренности...

И даже кони не остались в стороне от битвы, вставая на дыбы и опуская копыта на головы тварей, мозжа лобастые черепа.

Краем глаза Эллия видела, с каким спокойствием опытного бойца сражается эльф, без лишних движений убивая противников одного за другим, каким серьезно-мужественным выглядит сейчас его лицо, без привычной маски вертопраха, как крепко поджаты смешливые губы и ярко горят янтарные глаза...

– Берегись! – предостерегающе крикнул Эран, гигантским прыжком преодолевая разделяющее их с Эллией расстояние и на лету вспарывая брюхо прыгнувшего на нее монстра.

Бросив благодарный взгляд на закрывшего ее мужчину, девушка отбросила за спину бесполезный уже арбалет и соскользнула со спины Скоэл, на ходу вынимая кинжал. Прижавшись спиной к дрожащей кобыле, Эля отчаянно сражалась, отбиваясь клинком от напирających со всех сторон тварей.

Мощные челюсти одной из них сомкнулись на не зажившей до конца руке девушки, заставив ее болезненно вскрикнуть. Острый кинжал пробил глазницу и достиг мозга, выбивая дух из животного, но в это мгновение бедро пронзила острая боль. Второе существо, воспользовавшись беспомощностью Эли, подобралось слишком близко, вонзив клы-

ки в мягкую плоть.

Точным ударом пришедший ей на выручку Эран отрубил чудовищу голову и, стремительно закинув Эллию в седло, крепко хлопнул кобылу по крупу:

– Беги! Беги и не оглядывайся!

Взвившись на дыбы и разmozжив попутно голову подвернувшейся под копыта твари, Скоэл сорвалась с места, испуганно пробивая грудью вязкий туман, пока звуки битвы не потонули в его недрах, выпустив, наконец, слабеющую от потери крови девушку под яркие звезды, насмешливо подмигивающие с ночного неба.

С трудом остановив разгоряченную лошадь, Эля соскользнула на землю и села, прислонившись к дереву. Оторвав рукав рубашки, девушка туго перевязала рваную рану на ноге и кое-как, вторым рукавом, прикрыла вновь открывшийся порез на предплечье, останавливая кровь. Очень хотелось пить, но сил, чтобы подняться и достать из седельной сумки флягу, не было, и она снова и снова сглатывала вязкую слюну, смачивая пересохшее горло.

Время тянулось, отсчитывая секунды ударами бешено колотящегося сердца. Тревожно вглядываясь во тьму, Эллия отчаянно вслушивалась в неясные ночные звуки, мечтая вновь услышать легкий перестук копыт и голоса друзей, но кромешная мгла, как в насмешку, оставалась глуха к беззвучным мольбам девушки. Закусив губу, чтобы не закричать от раздражающего душу отчаянья, Эля с трудом подня-

лась и, приволакивая раненую ногу, подошла к замершей кобыле. На то, чтобы снова забраться в седло, ушли последние силы, и, тяжело привалившись к шее Скоэл, Эля, находясь в пограничном состоянии, на пороге беспамятства, направила лошадь обратно, туда, где все еще мерцало белесое марево.

Глава 17. Лесные тайны и тайны Леса

*Королевство Риондавир
Провинция Лиард-Рион*

Девушка не помнила, в какой момент тьма приняла ее в свои цепкие объятия, но очнулась она лежа вблизи яркого костра, от которого явственно тянуло ароматом хорошо прожаренного мяса. Пустой желудок негодуя заворчал. Шевельнувшись, Эля почувствовала тугие повязки, стянувшие бедро и предплечье, и явное действие целебной мази, слегка охлаждающей раны под плотным полотном.

– Очнулась? – хмуро полуспросил, полуконстатировал очевидный факт Орандо, исподлобья глядя на девушку с мрачным выражением затаенного гнева в глазах. – Ты когда-нибудь научишься думать, прежде чем действовать?

– О чем ты? – недоумевая, отчего друг так сердит, спросила она.

– А ты не понимаешь? – скривившись, ехидно спросил Ор. – Какого хурса ты прыгнула в самую гущу со своим пе-

рочинным ножичком?! Да если бы не Эран... А-а-а... – он махнул рукой и, поднявшись с поваленного дерева каким-то рвано-нервным рывком, отошел прочь, скрывшись в темноте.

– Эль, ты не обижайся, – шмыгнул носом Киран, подбираясь к девушке и обхватывая ее за плечи, – он просто за тебя очень испугался. Мы, когда увидели тебя, лежащую пластом на земле, а рядом Скоэл, так у него в глазах помутилось. Он ревел, как раненый медведь, думая, что ты умерла. И только когда Эран твое дыхание уловил, еле заметное... только тогда он смог успокоиться. Только не до конца. Он не на тебя злится. На себя. Думает, что это он виноват, не уберег, – мальчик прижался влажной щекой к плечу Эллии. – Мы все испугались. Даже Эран. Знаешь, какой он молодец?! Он же за двоих сражался...

– Что я слышу? – с легкой смешинкой протянула удивленная девушка. – Кажется, ты больше не считаешь его чужаком.

– Ты не понимаешь! Он настоящий... таким мой папка был. Смелый, решительный, сильный... как скала... Он до конца стоял, даже когда его ранили.

– Он ранен?! – Эля встревоженно вскинула глаза, ища глазами эльфа, но небольшая стоянка была пуста.

– Не волнуйся, Оран уже перевязал ему рану. Одна из тварей ему спину разорвала когтями... Шрамы останутся! – с затаенным восторгом «успокоил» ее паренек.

– Где он?

– Лошадей пошел кормить да расседлывать, а от помощи отказался, настоял, что сам все сделает.

– Ну, сам – так сам. Долго я без сознания была?

– Да уж пару часов, – протянул Киран. – Мы и костер развести успели, и ужин приготовить.

– Кстати, чем это так вкусно пахнет? – сглатывая голодную слюну, спросила девушка.

– Ор мясо подогрел на прутиках, хочешь?

– Нет, – поколебавшись, отказалась Эля, – давай остальных дождемся.

– Эран! – вскочил на ноги Кир, бросаясь к появившемуся из-за деревьев эльфу и отбирая у него свертки с одеялами. – Давай помогу. А Эля наконец-то очнулась!

– Вижу, – взъерошив светлые вихры паренька, улыбнулся мужчина и посмотрел на девушку. – Как ты себя чувствуешь? Сильно болит?

– Нет, – покачала она головой, – Ор мне мазь наложил, так что вполне терпимо. Кир сказал, что ты тоже ранен?

– Так, ерунда, – отмахнулся эльф, – заживет.

– Да, Эран... спасибо тебе, – Эля заглянула в золотистые глаза, с удивлением чувствуя, как ее затягивает в янтарную глубину. Страхнув наваждение, она пояснила: – Ты мне жизнь спас.

– Рад, что все позади.

– Я не привыкла оставаться в долгу. Если будет нужна моя

помощь... – она нерешительно замолчала.

– Учту. Кстати, держи, это твое, – вытащив из-за голенища сапога кинжал, он протянул его Элли, – подобрал, когда все закончилось. А арбалет у тебя в сумке, болты я тоже собрал. Пригодятся.

– Спасибо, – поражаясь его заботе, еще раз поблагодарила девушка.

Их разговор прервал треск веток, ломающихся под ногами тяжело ступающего Орандо. Вынырнув из темноты, он устало скинул неподалеку от костра ношу и, видя недоуменные взгляды друзей, проворчал:

– Решил, что нам стоит поближе посмотреть, что за твари на нас напали. Станные они какие-то.

Собравшись вокруг лежащего на земле зверя, мужская половина команды вполголоса обсуждала его жутковатый вид, в то время как Эля изнывала от любопытства, вытягивая шею в попытке разглядеть хоть что-то за их спинами. Не выдержав, она неловко поднялась с лежанки и, стараясь не сильно опираться на раненую ногу, поковыляла туда, где распласталась пятнистая туша. Оглянувшись на легкий шорох, Эран успел увидеть, как девушка неуклюже пошатнулась, не удержавшись на одной ноге, и одним прыжком оказался рядом, удержав ее от жесткого падения.

– У тебя и вправду вошло в привычку мне помогать, – Эля с признательностью посмотрела на эльфа.

– Что мне остается, если ты постоянно попадаешь в такие

ситуации? – улыбнувшись, Эран крепко обхватил ее за талию, помогая дойти до друзей.

От прикосновения сильного тела Эллия вздрогнула, ощутив, как теплая волна незнакомой прежде нежности затопила ее и отхлынула, оставив легкое покалывание в пальцах. Смутившись своей реакции, девушка постаралась отвлечься от непривычных эмоций, переведя взгляд на мертвого зверя.

Орандо пристально посмотрел на мужчину, чья рука, уверенно лежащая на спине девушки, не отпустила ее даже тогда, когда они остановились рядом с Кираном... но не проронил ни слова. Отвернувшись, он вновь обратил внимание на тварь у своих ног.

Больше всего мертвое существо напоминало рысь-переростка рыжевато-палевого окраса. Вот только непропорционально большие, уродливо деформированные челюсти с вывернутыми наружу острыми, алмазно-прозрачными клыками казались странными. Мощные, толстые лапы оканчивались длинными стальными когтями, выглядевшими угрожающе даже теперь, когда зверь был мертв.

– Откуда они взялись? – качнув тяжелую голову животного носком сапога, Орандо озвучил вопрос, в данный момент больше других волнующий каждого из них. – Эран? – он просительно посмотрел на эльфа.

– Не знаю, – покачал головой тот, – я даже упоминания о таком не встречал.

Помолчав, Орандо решительно кивнул в сторону костра:

– Ладно, давайте ужинать, завтра разберемся, что делать дальше, – оттащив животное ближе к деревьям, Ор пытливо взглянул на эльфа: – Ты как, сможешь посторожить?

– Конечно, – обрадовавшись зарождающемуся доверию, Эран улыбнулся.

– Тогда первая смена твоя.

Согласно кивнув, мужчина осторожно, не давая Элли опираться на раненую ногу, подвел ее к лежанке и помог опуститься на одеяло.

– Я сейчас, – вернувшись к костру, он отобрал несколько прутиков с аппетитными кусочками мяса, взял протянутый Киром хлеб и, прихватив порцию для себя, отнес девушке. – Держи, тебе необходимо хорошо поесть. Ты потеряла много крови.

– Спасибо, – принимая подношение, улыбнулась Эля. – Но ты ведь и сам ранен.

– Ерунда, царапины, – отмахнулся Эран, устраиваясь рядом с ней.

– Разве ты не можешь залечить их? Говорят, что эльфы обладают сильным даром целительства.

– Лишь немногие из нас, хотя магией владеет каждый.

– А какой дар у тебя? – не скрывая любопытства, Эля ждала ответа.

– Магия растений и анимагия.

– Анимагия? Это ведь способность управлять животными? – нахмурилась девушка. – Почему же ты ничего не сде-

лал, когда на нас напали?!

– Не мог, – внезапно замкнувшись, Эран поднялся. – Если ты поела, я пойду. Ты слышала Орана, сейчас моя очередь стоять в дозоре, – не дожидаясь ответа, он быстро отошел.

Задетая его внезапно похолодевшим тоном, Эллия расстроенно пожала плечами, стряхнула крошки еды с одеяла и, повернувшись спиной к костру, закрыла глаза. Но сон не шел.

Взволнованная близостью и вниманием эльфа, девушка снова и снова прокручивала в памяти их короткий разговор, недоумевая, отчего Эран ни с того ни с сего вдруг из веселого, внимательного мужчины превратился в неприступного чужака. Не найдя ответа, Эля усилием воли заставила себя расслабиться и в конце концов задремала.

Утро оказалось на редкость неприветливым. Хмурые тучи, видневшиеся в просветах между деревьями, удерживали солнечные лучи, не позволяя им осветить сумрачный лес. Настроение Эли хмурилось под стать погоде.

Угрюмо поглядывая в сторону Эрана, со вчерашнего дня не сказавшего друзьям даже пары слов, Эля ждала, когда Орандо сменит повязку на ее руке. Бедро, воспользовавшись тем, что мужчины были заняты, девушка уже обработала.

– Что это с ним? – заканчивая перевязку, Ор кивнул в сторону Эрана.

– Не знаю, мы вчера просто разговаривали, и он внезапно как-то... отдалился, замкнулся в себе.

– О чем вы говорили?

– О магии. Точнее, о магии эльфов. Оказывается, Эран – анимаг.

– Подожди, но ведь это... – Ор, прищурившись, посмотрел на мужчину.

– То-то и оно. Об этом я его и спросила, но после моего вопроса он просто сбежал, отделавшись посторонними фразами. Не понимаю...

– Кажется, пришло время поговорить откровенно, – Ловкач решительно направился к эльфу.

Почувствовав приближение Ловкача, тот обернулся и, разглядев выражение лица рассерженного мужчины, которое не сулило ему ничего хорошего, напряженно выпрямился.

– Эран, что это значит? Ты анимаг? Тогда что произошло на дороге?

– Эллия рассказала?

– Да, и не смей ее винить! Ты сам пришел к нам и предложил свою помощь, а теперь скрываешь сведения, от которых может зависеть чья-то жизнь? Раз ты мог остановить этих тварей, – Орандо махнул рукой в ту сторону, куда вчера оттащил мертвую тушу кота, – почему позволил, чтобы они ранили тебя и Элю?

– Я не мог, – коротко, но твердо ответил Эран, глядя в глаза Ловкача.

– Объяснись. Это что, какой-то запрет?

– Можно и так сказать. Моя магия заблокирована Сове-

том наших Старейшин, – неохотно пояснил он.

Ошеломленно уставившись на эльфа, Ор присвистнул:

– Что ж такого ты мог натворить, что тебя так жестоко наказали?

– Думаю, ты не единственный, кто хочет услышать мой ответ, – Эран взглянул на Эллию, вместе с Кираном скатывающую одеяла и собирающую немногие вещи, разбросанные на стоянке. Не отрываясь от работы, девушка то и дело поглядывала в сторону разговаривающих мужчин с явным любопытством.

– Хорошо, поговорим по дороге, – немного помолчав, кивнул Орандо. – Извини, я должен был понять, что ты не просто так промолчал.

– А я не должен был скрывать, так что квиты, – протянул ему Эран открытую ладонь.

Не колеблясь, Орандо пожал протянутую руку:

– Пойдем еще раз взглянем на эту тварь. Мне не дает покоя мысль, что мы не последний раз оказались в роли их желанной добычи.

Они направились к тому месту, где Ор оставил животное, но спустя короткое время оттуда раздались удивленные голоса. Побросав все дела, Эллия и Кир бросились в лес. Девушка, стараясь удержать раненую ногу на весу, прыгала, опираясь на плечо мальчика, пока они не оказались рядом с теми деревьями, за которыми скрылись мужчины.

– Что случилось? – восстанавливая сбившееся дыхание,

спросила она, пытаясь в сумраке разглядеть то, что так удивило друзей.

– Зверя нет, – обернувшись, недоуменно ответил Орандо.

– Как нет? – опешила Эля. – А это точно то самое место?

– Да, я оттащил его именно сюда, видишь, здесь приметное дерево, – махнув в сторону причудливо изогнутого ствола, образующего замкнутую петлю, ответил Ловкач.

– Может, другие животные утащили? – вытянув шею и разглядывая абсолютно пустое место, спросил Киран.

– Какие? Здесь пусто. Да и мы бы услышали, стоянка-то в двадцати шагах.

– Смотрите, земля влажная, – присев на корточки, Эран поднял кусочек почвы и растер ее между пальцами. – Как будто слизь, – он, поморщившись, оттер руку о траву.

– Так что, это существо просто растаяло? – протянула Элия.

– Не знаю, что здесь происходит, но, кажется, нам стоит это выяснить. Я уже не рад, что согласился ехать этим путем.

– Давайте собираться. Попробуем узнать, откуда появились эти псевдокоты, – поднялся на ноги эльф.

Торопливо собрав вещи, друзья поспешили к лошадям. На этот раз Эран не стал избегать девушки, молча обхватив ее за талию и почти неся над землей так, что ноги Эли едва касались густой травы. Скоэл терпеливо ждала, когда чужие руки закинут на нее седло и затянут подпругу.

Эран помог подняться девушке на спину лошади, задер-

жав руку на ее спине:

– Извини, я не должен был злиться на тебя за вполне логичный вопрос. Меньше всего я хотел тебя обидеть.

– Ты мог просто сказать, что не хочешь об этом говорить, – внимательно посмотрела на него Эля.

– И ты бы не стала допытываться?

– У меня и своих тайн хватает, к чему мне чужие? – улыбнулась она.

– Это не то чтобы тайна, просто мне трудно об этом говорить, – покачал головой Эран. – Я объясню все чуть позже. Кто знает, возможно, все не так случайно, как кажется на первый взгляд, – оставив девушку гадать, что именно он имел в виду, Эран отошел к своему Ридлу.

Вздохнув, Эллия тронула кобылу с места. Киран уже сидел в седле, гордо поглядывая на друзей со спины исполинского жеребца. Перед глазами тут же пронеслась невероятная картина превращения захудалого конька в удивительную боевую машину, дробящую крепкие черепа животных мощными копытами.

– Я же говорил, что он вам еще покажет! – поймав взгляд девушки, сияющий от счастья, Кир потрепал Теймлиса по шелковистой гриве. – А вы не верили!

Конь насмешливо покосился на подъехавшую ближе Эллию и тихонько фыркнул, поддерживая маленького хозяина.

– Это броэр – боевой жеребец демонов, – уважительно глядя на совершенное в своей мощи животное, пояснил

Эран, пристраиваясь рядом с Элей. – Их вывели перед самой войной. Парень, ты даже не представляешь, как тебе повезло, – эльф удивленно покачал головой. – Они полумразумны. Если бы он не признал тебя хозяином, то так бы и скрывался под личиной жалкой клячи. Но что-то внутри тебя позволило Теймлису решить, что вы будете достойными партнерами. Теперь, пока он рядом, тебе мало что угрожает. Разве что пущенная в спину стрела, но, думаю, этого опасаться не стоит – кому мог насолить такой славный парень? – весело подмигнул он мальчику, слушавшему эльфа с округлившимися в восторге глазами.

– Ор, Ор! – прищипорив коня, Кир помчался за ехавшим впереди другом. – Ты слышал?!..

– Хороший парень растет, – глядя ему вслед, улыбнулся Эран, – броэры не открываются чужим.

– Тогда почему он показал свою сущность нам?

– Не нам – Кирану, – отрицательно покачал головой эльф. – Реши Теймлис, что мы чем-то угрожаем ему или его хозяину, – от нас бы ничего не осталось. Демоны жестоки. Они вывели броэров как машины для убийства, но вложили в них разум и добавили метаморфизм, надеясь приобрести дополнительное преимущество в бою, – ведь многие из моего народа владеют анимагией, но подчинить разумное существо нам не под силу. Только в итоге это послужило на руку эльфам. Дав жеребцам осознание себя, демоны не учли их природных инстинктов, а кому как не нам знать, что лошади

от природы горды, своенравны, но никак не жестоки? И брoэры взбунтовались. Именно в тот момент, когда шла решающая битва. Это дало нам немалый перевес в противостоянии, и тогда уже мы навязали демонам неустойчивый мир. После этого почти всех жеребцов уничтожили, и лишь немногие из них сумели спастись, изменив облик. Когда я сказал, что Киру несказанно повело, я имел в виду в том числе и это.

– Мне нужно было больше доверять Кирану и не смеяться над его выбором.

– На твоём месте любой бы недоумевал. Даже я обманул-ся, хотя должен был с первого взгляда понять, что это брoэр, но я, как и вы, очень удивился.

– Разве можно отличить его от обычного коня?

– Анимаги могут. Я – нет, – с горечью произнес Эран.

Эллия бросила на него вопросительный взгляд, но так и не решилась снова задать вопрос, поссоривший их накануне вечером.

– Ты так ничего и не спросишь? – приподнял он бровь, разгадав внутренние метания девушки, отразившиеся на её лице.

– Не люблю повторять ошибки, – отвернулась она.

– Давай нагоним Ора и Кирана, я все объясню.

Только теперь девушка заметила, что, занятые разговором, они сильно отстали от друзей, ехавших метрах в двухстах впереди по заросшей сорной травой дороге. В сумерках их силуэты были едва различимы. Разозлившись на соб-

ственную беспечность в этом полном опасности лесу, Эля пришпорила довольно рванувшуюся вперед Скоэл. Жеребец Эрана без усилий скакал рядом с кобылой девушки, перебирая длинными ногами по дернистой дороге.

Оглянувшиеся на конский топот, Орандо с Киром придерживали своих жеребцов, дожидаясь, когда они подъедут.

– Ну что, помирились? – разглядывая их с добродушной улыбкой, спросил Ловкач.

– Мы не ссорились, – пожала плечами Эля, – просто недопоняли друг друга.

– Вот и хорошо. Нам только разногласий сейчас не хватало.

– Чтобы их избежать, я готов рассказать вам о причинах моей магической беспомощности, – глубоко вздохнув, через силу выговорил Эран. – Надеюсь, тогда вам станет многое понятно, – он тронул Ридла с места, заставляя Теймлиса и Ромпо потесниться и освободить им со Скоэл место в одном ряду с друзьями. Так, стремя в стремя, они и поехали дальше, слушая неторопливый рассказ эльфа:

– То, что я сейчас расскажу, должно навсегда остаться тайной. Вы показали, что доверяете мне, но многие бы с вами не согласились. Многие эльфы. Если не сказать – все. В Эльминатиеэле нет правителя. Нами управляет Совет Старейшин, в который входят мудрейшие представители Великого Леса. Но, думаю, вам это и так известно, ведь устройство нашей жизни не является тайной.

Но мало кто знает, что Сердцем нашей родины является древняя реликвия – Меленталь, которую эльфы оберегали тысячелетиями. Драгоценный изумруд величиной с гусиное яйцо... чистейший, переливающийся всеми оттенками зеленого, как и наши леса... заключенный в серебряную оправу в виде дубовых листьев... Он несет в себе главный источник нашей магии и оберегает наш народ. И пока это Сердце сияет в Короне Эльминатиэля, нашей родине не грозит окончательная гибель. Как птица феникс, мы будем вновь и вновь возрождаться из пепла, – Эран помолчал, собираясь с духом. – Мое имя – Эйраниэль⁵ дей⁶ Солер. Меня с рождения готовили к служению в Храме, где до недавнего времени я был одним из Хранителей Меленталя. И именно я виновен в том, что отныне Сердце нашей родины утеряно, выкрадено прямо из храма. За беспечность и глупость я наказан Советом, лишившим меня сил до тех пор, пока руки Хранителя вновь не коснутся изумруда. Наказан и изгнан из дома. С тех пор я скитаюсь, не решаясь в одиночку отправиться на поиски нашей святыни.

– Ты знаешь, где сейчас Сердце? – сочувствующе глядя на гордого Эрана, раскрывшего перед ними сокровенную тайну своего народа и собственную душу, спросила Эля.

– Да. В Юоргхельме. Видимо, демонам неизвестен истинный смысл украденной реликвии, иначе Эльминатиэль уже

⁵ Эйраниэль – стерегущий, хранитель.

⁶ Дей – обращение к неженатому эльфу.

был бы разрушен, – он и сейчас, лишенный силы своей святыни, медленно увядает... Поэтому я думаю, камень просто осел в сокровищнице одного из Темных Лордов. Если верить немногим свидетелям, то этим Лордом может оказаться Сарринал айрш Кобвул, первый советник Правителя.

– Разве нет возможности его вернуть?

– Как? Я не могу просто прийти к нему и, обвинив в краже, потребовать возвращения сокровища. Я скорее умру, чем открою демонам тайну Меленталья. Соваться туда одному – самоубийство, но я готов к смерти, если такова цена за возвращение изумруда. Вот только я не верю в чудо.

– Когда был украден камень? – вмешался в их разговор Орандо.

– Почти месяц назад. У Эльминатиэля не так много времени без силы камня. Рано или поздно магия иссякнет.

– И что тогда станет с Великим Лесом?

– Он станет еще одним лесом нашего мира, а эльфы потеряют себя. Невозможно жить с половиной души.

Эллия с ужасом посмотрела на Эрана, смотрящего прямо перед собой с окаменевшим от боли лицом:

– А как же другие? Почему они не помогают вернуть Сердце?

– Единственный способ – выкрасть Меленталь у демонов, но этого не сделаешь незаметно, ввалившись в Юоргхельм толпой. К тому же они боятся. Без прежней Силы мы почти беззащитны перед Темными Лордами, чьим источником яв-

ляется Тьма, и не выдержим новой войны. Я должен сам вернуть изумруд. Я боюсь не смерти, я боюсь, что в одиночку не справлюсь, и тогда погибнет весь мой народ.

– Прости. Теперь я понимаю, почему ты замкнулся в ответ на мой вопрос. Такое нелегко признать, ведь на признание собственной вины требуется огромное мужество, – Эллия, повернув Скоэл вплотную к жеребцу Эрана, сочувственно сжала напряженную ладонь мужчины. Поколебавшись всего мгновение, он сжал в ответ ее пальцы.

– Одного не могу понять, – прерывая их безмолвный диалог, подал голос Орандо. – За нами-то ты почему поехал?

Черты лица эльфа смягчились, когда он, перед тем как ответить, посмотрел на девушку, крепко, но осторожно сжимая теплую ладошку, и светло улыбнулся:

– Из-за Элли.

– Что-о?! – изумленно взглянула на него Эля.

– Первая встреча в Кердише оказалась слишком мимолетной, и я решил, что ошибся. Второй раз это чувство посетило меня на постоялом дворе в Самарине, но, сколько я ни пытался найти источник беспокойства, так и не смог отыскать. И только когда я в очередной раз столкнулся с тобой в городе, понял, что это ты была той причиной, по которой моя жизнь перевернулась в очередной раз.

– Да что за чувство-то?! – нетерпеливо перебил его Киран.

– Не знаю, как это происходит у людей, но у эльфов есть лишь одна возможность за всю жизнь создать истинную се-

мью. Союз, освещенный в Храме, неразрывен, и если мы ошибемся в выборе спутницы, то уже никогда не сможем обрести гармонию внутри себя. Чтобы облегчить выбор, при рождении нам дан один шанс – если та или тот, с которыми эльф или эльфийка могут обрести гармонию, оказывается достаточно близко, между нашими душами протягивается тонкая нить. Это не значит, что ее нельзя разорвать. Стоит только разойтись в разные стороны, и нить ослабнет. Но если находиться рядом, то она крепнет с каждым часом, с каждым днем. И такую связь разорвать намного сложнее.

– И как она проявляется? – отчего-то не чувствуя ни малейшего негодования от навязанных ей уз с Эраном, спросила Эля.

– Симпатия, влечение, желание заботиться и оберегать... Постепенно, если не оборвать единение, приходит Любовь.

– Значит, если я не захочу, то ничего не произойдет?

– Да, – едва заметно напрягся эльф, но в следующее мгновение заставил себя расслабиться, – союз может быть только добровольным. Что бы я ни решил для себя, твое решение должно быть только твоим. Извини, что не сказал этого раньше, хотя должен был. Очень трудно отказаться от шанса стать счастливым.

– Сколько у меня времени, прежде чем симпатия перерастет в нечто большее? – раздумывая о том, что ей делать с этими знаниями, спросила Эллия.

– Теперь, когда ты знаешь, и можешь сопротивляться сво-

им чувствам – около полугода.

– А если бы ты не рассказал?

– Примерно два-три месяца.

– У меня нет даже их, – грустно усмехнулась девушка.

– Почему? – Эран удивленно посмотрел в погрузневшие глаза.

– Сейчас не время раскрывать все тайны, – покачала она головой. – Возможно, для тебя было бы лучше, если бы мы совсем не встречались.

– Но мы встретились, и что бы ты ни скрывала, это не заставит меня отступить. Ты просто не понимаешь, что для меня значит твое появление в моей жизни. Кто знает, возможно, я умру в попытке вернуть Меленталь, но хотя бы короткое время буду счастлив рядом с тобой.

«Если я не успею расстаться с жизнью раньше тебя...» – с тоской подумала Эллия, мимолетно коснувшись льдисто-голубого амулета и прислушиваясь к холодному огню в груди.

Глава 18. Старая башня

Королевство Риондавир

Провинция Лиард-Рион

– Смотрите! – возбужденный голос Кирана ворвался в мысли девушки. – Там еще одна дорога!

Низко нависшие тучи, грозящие вот-вот пролиться дождем и задевающие верхушки высоких деревьев, окутали лес хмурым сумраком, в котором друзья едва не пропустили небольшое ответвление, ведущее в чащу. И если бы не острые глаза Кира, заскучавшего во время неинтересного ему разговора Эллии и Эрана, они благополучно проехали бы мимо.

Спешившись, Орандо сделал несколько шагов по примыкающей дороге, путаясь в высокой траве. Наклонившись, он что-то внимательно осмотрел, после чего повернулся к застывшим в ожидании спутникам:

– Думаю, звери пришли оттуда, здесь есть кошачьи следы.
– Тогда давайте проверим, что там.
– Придется вести лошадей в поводу, верхом тут не проехать, ветки слишком низко. Эль, ты как, выдержишь? Мы

не знаем, насколько далеко придется идти, – Ловкач озабоченно посмотрел на девушку.

– Выдержу, – кивнула Эллия, на самом деле не чувствуя уверенности в своих силах, но не желая отступать от принятого решения. – Мы же не можем просто уехать. Даже если эти животные больше не нападут на нас, то другие точно пострадают.

– Если рискнут поехать этой дорогой, – с сомнением глянул Эран на заброшенную колею.

– Мы же рискнули, значит, и другие могут, – не согласилась девушка.

Соскользнув в подставленные руки эльфа, чья искренняя забота после недавнего рассказа уже не вызывала у друзей удивления, Эля попыталась опереться на раненую ногу. Боль пронзила бедро, заставив ее незаметно поморщиться, но не в ее характере было отступать, поэтому, стиснув зубы, девушка сделала первые шаги, ведя за собой Скоэл.

Исчезающая в густом лесу дорога так густо поросла молодыми деревьями, что превратилась в труднопроходимую тропу, по которой спутникам приходилось идти гуськом. Первым шел Эран, за ним, стараясь не отставать, ковыляла Эля, с трудом сдерживая стоны от пронзавшей на каждом шагу боли. На тугой повязке вновь выступила кровь.

Киран, шедший следом за девушкой, вскрикнул от неожиданности, когда его Теймлис, резко мотнув головой, вырвал повод из его рук. Остановившись, Эллия с Эраном насто-

роженно обернулись на его крик, мгновенно ошестинившись оружием и выискивая опасность, но в следующий миг застыли в таком же немом изумлении, в каком пребывали Кир и Орандо, замыкавший живую цепочку.

Словно перетекая блестящими, темными струями вязкой, как патока, воды, броэр менял обличие. Спустя несколько ударов сердца на месте могучего жеребца стоял антрацитово-черный ягуар высотой с пони, ехидно скалясь в удивленные лица людей. Одним прыжком, напугавшим лошадей, метаморф оказался рядом с пошатывающейся от мучительной боли Эллией и, толкнув ее головой в бок, лег на землю, выжидающе глядя на ничего не понимающую девушку. Видя, что Эля не двигается с места, Теймлис коротко рыкнул, сердито махнув хвостом, и мотнул головой, показывая себе на спину.

– Кажется, он хочет, чтобы ты забралась на него верхом, – неуверенно произнес Киран, глядя во все глаза на удивительную метаморфозу своего коня.

– М-да, о такой способности броэров я не знал, – подходя к Элли и забирая у нее поводья кобылы, произнес Эйраниэль. – Всегда считалось, что они могут лишь в пределах своего вида менять внешние признаки, оставаясь при этом лошадьми... Не уверен, что и демоны знали все возможности собственных созданий. Броэры достаточно умны, чтобы скрыть такую уникальную силу от тех, кто хотел сделать их рабами, – Эран усмехнулся. – Кир, возьми Ридла, я поведу

Скоэл.

Накинув повод на спину спокойно стоящей кобылы, эльф подошел к девушке и помог ей забраться на спину ягуара, с тревогой глянув на расплывшееся по повязке алое пятно крови:

– Я так и думал, что не стоит позволять тебе идти самой, – огорченно нахмурился мужчина.

– А что бы ты сделал? Нам все равно надо было двигаться, а я не собираюсь быть обузой, – устраиваясь на широкой черной спине и крепко обхватывая броэра за шею, сказала Эля. – Я не привыкла жаловаться.

– Хорошо, тогда посмотри на это с другой стороны. Если бы ты ослабела от потери крови и потеряла сознание, то на этой дороге у нас не было бы шансов спасти тебя, если бы эти псевдорыси напали в очередной раз. Не позволяй гордости заслонить здравый смысл. Если рана причиняет тебе боль, не нужно это скрывать, хорошо? – он осторожно, словно ждал, что девушка отпрянет, коснулся ее щеки.

На мгновение Эллия прижалась к его ладони и виновато улыбнулась:

– Извини, ты прав. Я не привыкла полагаться на других и не привыкла отступать. Больше это не повторится. Я не хочу вас подводить.

Убедившись, что она крепко сидит на широкой спине Теймлиса, Эран взял кобылу девушки под уздцы. Перестроившись в другом порядке – впереди Орандо, за ним Киран с

Ридлом, Эллия и наконец эльф, – они двинулись дальше, все больше углубляясь в лесную чащу. С каждым шагом продираться сквозь молодую поросль деревьев вместе с лошадьми становилось все труднее, высокая трава норовила запутаться в ногах, и радовало лишь то, что небо с каждой минутой светлело, выпуская на волю солнечные лучи, разогнавшие хмурый сумрак.

Остановились друзья лишь раз, чтобы отдохнуть и немного перекусить, запивая холодное мясо водой. К счастью, с водопоем животных не было проблем – по дороге то и дело встречались небольшие, прозрачные ручьи, немного оживлявшие мрачную атмосферу леса.

Часам к трем друзья наконец-то вырвались из цепких тисков лесной дороги и оказались на широкой поляне, посреди которой, зияя огромными прорехами в каменных стенах, высилась старая башня, окруженная высокими зарослями колючего кустарника.

Солнце, радовавшее спутников тонкими, но живительными-яркими лучами, проникающими сквозь густую листву, теперь скрылось за массивным лентикулярным⁷ облаком, закрывшим все свободное пространство неба. Грозно-серое,

⁷ Лентикулярные облака – облака правильной линзовидной формы, которые напоминают собой пресловутую летающую тарелку. Интересная деталь: лентикулярные облака почти не двигаются, сколь бы силен ни был ветер. Поток воздуха, проносящийся над земной поверхностью, обтекает препятствия, и при этом образуются воздушные волны. Обычно лентикулярные облака возникают над горными вершинами, но я позволила себе авторскую вольность.

почти касающееся краями верхушек высоких деревьев, оно нависало над головами тяжелым грузом, давящим на сознание.

– Боги, что это за место?! – спросила Эллия, обращаясь неведомо к кому. Остановившись поодаль башни, от которой веяло чужеродной темной магией, девушка ощутила, как странный липкий туман проник под кожу, заставив ее передрнуться от омерзения.

Ее спутники с таким же хмурым недоумением разглядывали разваливающееся строение и необычное облако, от которого веяло инородной силой, заточенной в водянистую субстанцию.

– Здесь тяжело находиться, – ежась от неприятных ощущений, заметила Эля, тревожно оглядываясь по сторонам.

– Ты что-то чувствуешь? – удивленно посмотрел на нее Эран.

– Как будто липкие пальцы забрались под одежду и пытаются проникнуть в тело.

– Вот как... – он задумчиво посмотрел на девушку, – этого следовало ожидать.

– О чем это ты?

– Смотрите! – испуганный крик Кирана оборвал их разговор.

Повернувшись туда, куда указывал мальчик, они с ужасом увидели десятка три-четыре тех же загадочных рысей, напавших на них ранее. Звери, угрожающе оскалив пасти, высту-

пали из леса, оставаясь в его тени, и пристально наблюдали за сбившимися в тесную кучу людьми и их верховыми животными, оставаясь на незримой границе.

– Почему они не нападают? – сжимая в руке острый кинжал, спросил Кир.

– Не понимаю, – наблюдая за необычным поведением животных, избегавших переступить невидимую черту, покачал головой Орандо. – Такое ощущение, что они просто не могут выйти к башне.

– Не знаю, что их держит, – Эйраниэль передвинулся так, чтобы Эля оказалась за его спиной, – но я весьма благодарен этому явлению. С таким количеством нам не справиться.

– Тем не менее, нам лучше укрыться в этих стенах, – не отрывая глаз от всё прибывающих тварей, кивнул на башню Ор.

– Ты уверен, что лучше? Как-то она не производит впечатления надежного убежища, – Эран с сомнением посмотрел на кое-где обрушившуюся кладку.

– Придется проверить. Нам отсюда не выбраться.

– Хурс! Мы сами загнали себя в ловушку!

– Еще неизвестно, что хуже, – отозвался Ловкач. – Если бы они напали всем скопом на дороге, мы бы точно не смогли с ними справиться. А сейчас у нас есть время подумать и понаблюдать за их поведением.

– Ладно, можно вечно обсуждать, что делать, стоя на месте. Давайте осмотрим башню. Теймлис, проследи за ними, –

обернувшись к ягуару, попросил эльф, глядя в глаза умному зверю.

Фыркнув с откровенным ехидством, броэр, тем не менее, опустил на траву, всем видом выражая, как внимательно он следит за окружающим пространством, а люди, оставив лошадей возле целой стены здания, вошли внутрь через широкий проем. Массивная дверь, сорванная с петель неведомой силой, лежала под ногами, разбитая в щепу.

Внутри обнаружилась широкая винтовая лестница, ведущая куда-то наверх. Осторожно ступая и проверяя каждую ступень, чтобы она не обрушилась под их ногами, друзья поднялись на один виток и оказались перед узкой круговой площадкой, на которую выходили три двери. За двумя оказались жилые, порядком разрушенные комнаты. По ним словно пронесся ураган: мебель перевернута, повсюду разбитые и разломанные вещи, а в одном из помещений полностью отсутствовала внешняя стена. Другая же комната оставалась относительно целой, если не считать выбитого окна.

За третьей дверью находилась небольшая библиотека. Шкафы, некогда стоявшие у стен, теперь разбитой грудой деревянных досочек валялись на полу, накрывая разорванные книги и многочисленные свитки.

– Здесь наверняка есть что-то полезное, – оглядывая беспорядок, заметил Эран.

– Идемте выше, еще успеем осмотреть внимательнее.

Держась настороже и не пряча оружие, они поднялись еще

на один виток, обнаружив точно такую же площадку и еще три разнесенные кем-то комнаты. Оставив и их подробный осмотр на потом, друзья забрались на верхний, последний ярус башни...

Одно-единственное просторное помещение, представшее их глазам, оказалось лабораторией. А если точнее, то – отчего-то не тронутой той силой, которая разнесла нижние комнаты, – лабораторией алхимика со всеми положенными ей хрустальными и стеклянными ретортами, колбами, перегонными кубами, маленькой башнеобразной печью и прочими мелкими инструментами, расставленными и разложенными на многочисленных столах. У перекошенного окна с разбитым стеклом, сквозь которое в помещение врывался шаловливый ветерок, стоял пустой деревянный пюпитр на резной ножке. Внешнюю стену расчертила ветвистая трещина.

Но вовсе не обстановка приковала к себе внимание друзей, а огромный каменный постамент в центре свободного от столов пространства, над которым висела, на ладонь отставая от слегка вогнутой поверхности, лилово-черная, текучая сфера. Словно сотканная из мельчайших ручейков Тьмы, она распространяла вокруг себя угрозу, впивающуюся в тело сотнями крошечных иголок.

– Что это за мерзость? – передергиваясь от гадливости, спросила Эллия более сведущих в магии мужчин.

– Черный Предел, – мрачно отозвался Эран, отдергивая от жуткого шара Кира, который вовсе не чувствовал разлитой в

воздухе магии. – Я читал о таком во время обучения. Прибежище черного акудника⁸, – оглядывая заполненную инструментами лабораторию, выплюнул он с отвращением.

– Могу голову заложить – те монстры, что на нас напали, его рук дело, – обходя постамент по широкой дуге, сказал Орандо. – Вот те на, сам хозяин, никак...

Следуя примеру Ловкача, друзья поспешили обогнуть сферу. Скрытое пьедесталом, возле стола, заваленного старыми свитками, стояло глубокое кресло, в котором сидел закутанный в темный балахон скелет. Откинутый на спинку капюшон обнажал желтоватый череп с чудом сохранившимися прядями волос белесо-серого цвета. Костлявые пальцы бывшего хозяина лаборатории крепко держали короткий, резной серебряный жезл с круглым навершием из черного оникса. Камень медленно пульсировал в такт неспешным переливам шара.

Избегая прикасаться к скелету и его сокровищу, Эран, низко склонившись над креслом, внимательно осмотрел вычурную рукоять и с облегчением выпрямился.

– Ты знаешь, что это? – видя слегка просветлевший взгляд друга, спросила Эля.

– Да, – утвердительно кивнул эльф, – хозяин этой башни пытался подчинить себе силы, которые не терпят подчинения, с помощью древнего ритуала. Оникс сработал как ловушка, заключив внутри себя частичку Тьмы. Не знаю, чего

⁸ Акудник – колдун.

акудник хотел добиться, но воспользоваться плодами заклęcia он точно не успел, – он показал на камень, – посмотрите. Видите тонкую трещину, пересекающую поверхность? Контур не замкнут до конца.

– Значит, вплетенное в оникс заклинание убило своего хозяина? – с недоверием спросила Эллия, отпрянув подальше от кресла.

– Оно подействовало так, как задумал колдун, но из-за дефекта наложения ему досталась мощная отдача. Вот почему башня в таком состоянии. Здесь бушевали силы, которые вырвались на свободу, когда чернокнижник погиб.

– Тогда почему лаборатория цела? – с любопытством разглядывая скелет, спросил Киран.

– Скорее всего, здесь стоит какая-то защита и она все еще действует, несмотря на смерть заклинателя.

– А почему эти создания, – Эллия кивнула за окно, – не приближаются к башне? Хозяин-то мертв.

– Думаю, такое условие было вплетено в узор заклęcia. Колдун наверняка обезопасил себя от собственных творений.

– Надо как-то разрушить чары, – хмурясь, Оррандо обвел глазами лабораторию, – но сначала давайте осмотримся. Уже вечерет, нам придется заночевать в комнатах, а мне бы хотелось избежать неприятных сюрпризов. Хозяин-то, может, и мертв, но здесь все просто провоняло запретной магией.

– Если я смогу отыскать кое-какие ингредиенты, то со-

здам слабенький защитный контур, – отходя к столу, бросил Эйраниэль. – Надолго его не хватит, но хотя бы даст нам время среагировать на опасность.

Тщательно осмотрев многочисленные пузырьки, колбочки и склянки с цветными жидкостями и порошками, стоящие на самом дальнем столе, Эран отобрал несколько флакончиков и вернулся к друзьям.

– Этого хватит. Давайте выберем комнату, и я создам «охранку».

– А как же твоя магия? Ты же не можешь ей пользоваться? – спросила у него Эля.

– Для этого не нужна магия, – он показал бутылочки. – Здесь есть все, что нужно.

– Смотрите, что я нашел! – бродивший по комнате Киран наклонился и вытащил из-под стола объемистый том в потрескавшемся от времени кожаном переплете. Разобрать, что написано на обложке замысловатой вязью, не представлялось возможным, но книга, без сомнений, принадлежала акуднику, а, значит, содержала запретные рецепты и заклинания.

– Ее надо уничтожить, – забирая у мальчика талмуд, решительно сказал Эран, – попробуем сжечь.

– Да, но, раз появилась такая возможность, сначала поищем, как разрушить вышедшее из-под контроля заклинание, – взглянул на него Орандо.

– Ты прав, – согласился эльф.

Оставив уснувшего вечным сном хозяина в одиночестве, друзья так же осторожно спустились с башни и вышли на улицу. Ягуар по-прежнему зорко следил за возросшим количеством угрожающе взрыкивающих животных, не решающихся выйти из леса, а лошади, опасливо косясь в их сторону, мирно пощипывали траву неподалеку от входа.

Убедившись, что все в порядке, друзья осмотрели нижний этаж и выбрали просторную, почти не тронутую разрушением спальню с уцелевшей кроватью. Примыкавшая к ней комната показалась им подходящим местом, чтобы укрыть верховых животных, – часть внешней стены осыпалась, превратившись в широкий проход.

Не разводя костра, спутники поужинали холодным мясом и, отыскав в кладовой свечу, углубились в изучение книги. При свете пляшущего огонька выцветшие буквы заклинаний различались с трудом, но, в конце концов, поиски увенчались успехом, и в середине толстого тома друзья обнаружили коротенький текст на древнем языке. Заметки на полях, сделанные, по-видимому, хозяином башни, содержали разъяснения к малопонятным строчкам.

– Вот оно! – с трудом разобрав написанное, воскликнул Эран.

– Что там сказано? Мы сможем разрушить чары? – возбужденно подалась вперед Эля, пытаясь прочесть хотя бы слово, но древний язык свято хранил от нее свои тайны.

– Да, – кивнул Эйраниэль, – нам и делать-то ничего не

придется! Тот жезл и есть источник заклятия. Стоит разбить оникс, и оно спадет.

– А животные? Про них что-то сказано?

– Ничего конкретного, но действие заклинания направлено на изменение сущности места, окутанного магией. Судя по размерам Черного Предела, сформированного при помощи жезла, затронут весь лес. Поэтому он такой пустой и мрачный. Животные первыми чувствуют опасность и уходят подальше от ее источника.

– Тогда почему не ушли рыси? Их так много, – выглядывая из окна, спросил Киран.

– Не уверен, что это вообще рыси. Но в любом случае завтра мы узнаем. Когда заклятие спадет, все вернется в первоначальный вид.

– А облако?

– Оно – всего лишь следствие неконтролируемого выброса темной магии.

– Ладно, давайте спать, – Оррандо поднялся с кровати, на которой друзья устроились, и пошел к двери. – Кир, помоги мне завести лошадей.

Мальчик с готовностью вскочил и бросился следом за другом.

– Надо уничтожить книгу, – поморщился Эран. – Нельзя допустить, чтобы она попала в чужие руки. Слишком много зла сосредоточено в ее страницах, слишком многое может натворить тот, кто возжаждет ею воспользоваться.

– Но как мы это сделаем? – Эллия глянула на толстый переплет.

– Сожжем.

Отыскав на втором этаже каменную чашу, в которой когда-то бил фонтанчик, Эран сложил в нее обломки мебели и развел огонь. Вырывая страницу за страницей, друзья сжигали запретные знания, уничтожая наследие черного акудника. Последней в жадное пламя полетела обложка. Черная кожа с тисненными символами медленно скукоживалась, пока не превратилась в бесформенный комок, рассыпавшийся серым пеплом.

– Вот и все. Темные колдуны не любят делиться своими знаниями и достижениями, поэтому можно не опасаться, что его труды всплывут еще раз.

– А как же Черный Предел?

– Это не само заклинание, а его материальное воплощение...

Дождавшись, когда потухнет последний язычок пламени, они спустились к Орандо и Киру. Убедившись, что все животные попадут в охранный контур, Эран тщательно смешал зелья и нанес на все окружающие их поверхности рунические письмена. То же самое он проделал в выбранной для ночлега комнате.

– Теперь, если кто-то или что-то решит потревожить наш сон, мы будем предупреждены заранее. Да и Теймлис не пропустит чужаков.

Вымотанные событиями долгого дня, друзья разместились на ночлег и мгновенно уснули.

Проснувшись едва забрезжил хмурый рассвет, друзья быстро позавтракали и, заново перевязав рану Эли, поднялись в лабораторию.

Подойдя к креслу и глубоко вдохнув, Эран осторожно потянул жезл из рук мертвого колдуна. Словно и в смерти оберега принадлежащее ему, скелет мага потянулся следом за уплывающим из цепких пальцев сокровищем, но старые кости, лишённые равновесия, осыпались в кресле беспорядочной грудой. Балахон осел сверху, накрыв то, что осталось от акудника, черным саваном.

– Что теперь? – напряженно спросил Орандо.

– Надо разбить наверх жезла. В книге написано, что заклятие рассеется с уничтожением его носителя.

– А Тьма в нем не причинит еще больше вреда?

– Нет, для окружающего пространства ее количество ничтожно мало и служит своего рода катализатором. Она просто рассеется вместе с заклинанием.

Отойдя к постаменту, над которым переливалась сфера, эльф размахнулся и ударил пульсирующим ониксом о гранитное основание. Во все стороны брызнула каменная крошка, но удар, отколовший кусок пьедестала, не повредил магическому предмету.

– Хурсово племя! Этак мы тут все разнесем, а толку не будет, – глядя на треснувший постамент, покачал головой

Ловкач. — Ждите-ка здесь, я сейчас вернусь.

Он выбежал из лаборатории и вскоре вернулся, неся в руках свою секиру:

— Давай сюда, с магией справится только магия.

Пристроив орудие чернокнижника на каменном полу и наступив на него, чтобы удержать на месте, Орандо примерился для удара и со всей силы опустил древко топора на мерцающий оникс. Черные осколки разлетелись во все стороны, едва не задев друзей, и в этот же момент башня содрогнулась до самого основания. По каменным стенам поползли, все расширяясь, глубокие трещины, а сфера... медленно гася инерционное движение, лилово-черный шар останавливался, пока не замер, опустившись в углубление пьедестала. Черные струи, застыв на месте, превратились в толстых окаменевших змей, светлея на глазах и осыпаясь мелким, пепельно-серым песком на шершавую поверхность гранита.

На столах, вторя дрожи, пронзающей прибежище мага, зазвенела посуда.

— Бежим! Сейчас здесь все развалится! — подхватив на руки Эллию, крикнул Эйраниэль, выбегая из разрушающейся лаборатории.

Схватив Кирана за руку, Ловкач кинулся следом, уже не заботясь о том, чтобы ступать осторожно по шаткой лестнице.

Едва друзья успели спуститься и вывести лошадей из ночного прибежища, отогнав их подальше с помощью возбуж-

денно рычащего Теймлиса, как башня издала странный ухажущий звук и осела бесформенной грудой камня и деревянной щепы. Зеленовато-сизое облачко отделилось от завала и поднялось к небу, растворяясь в линзе облака, а в следующий момент над поляной словно пронесся ураган.

Жмурясь навстречу рассерженному ветру, люди и лошади сбились в тесную кучу, изо всех сил удерживаясь на ногах. Ягуар, обвив хвостом Кира, прижался к груди вцепившегося в толстый загривок мальчика, помогая ему противостоять вырвавшейся на свободу стихии.

Когда все стихло, и друзья рискнули открыть глаза, над ними простиралось залитое яркими солнечными лучами бескрайнее небо, очищенное от мрачных следов чужеродной магии.

– Все кончилось! – радостно подпрыгнул Кир, обнимая насмешливо фыркнувшего Теймлиса. – Мы справились!

– Кажется, у нас гости, – странно-напряженным голосом произнес Ор, перехватывая поудобнее секиру.

Стремительно обернувшись туда, куда указал Ловкач, друзья ошетинились оружием, во все глаза наблюдая, как от кромки леса, одна за другой, отделяются светлые, бестелесные фигуры, сквозь которые просвечивает зеленая листва. Спустя полминуты вокруг спутников образовался широкий круг из призрачных тел, от которого, медленно проплывая над землей, отделилось одно-единственное существо и, приблизившись на расстояние нескольких метров, остановилось

перед друзьями.

Мелкая рябь превращения прошла по туманной субстанции, и через мгновение на траву легко, как перышко, опустился седовласый старик.

– Мы рады приветствовать избавителей в нашем лесу, – поклонился он удивленным метаморфозой людям. – Простите, что напали на вас, но заклятие, наложенное чернокнижником, не оставило нам выбора.

– Так вы – те самые рыси?! – не удержалась от вопроса Эля, разглядывая добродушное, улыбочивое лицо с глазами цвета молодой листвы.

– К сожалению, колдун выбрал именно такую форму, чтобы мы отпугнули от леса всех, кто мог обнаружить его убежище. Что-то пошло не так. Мы почувствовали, когда он умер. Его смерть заставила нас корчиться в невыносимых муках, но заклятие не спало. И мы, ведомые помутившимся разумом, нападали на каждого, кто осмеливался ехать некогда оживленной дорогой. Со временем все меньше и меньше путников посещали лес. День за днем мы приходили к башне, надеясь, что найдем способ победить чары, но каждый раз отступали – защита, вложенная в ее стены, не пускала нас. Мы не хотели напугать вас, мы просто ждали... Это место – единственное, где мы могли сохранять рассудок. И когда вы пришли сюда, в наших сердцах вновь вспыхнула надежда. Мы благодарны за то, что вы вернули нам наши жизни.

– Но кто вы?

– Мы – Духи Леса. Уже тысячи лет мы оберегаем эту землю.

– Так значит, теперь здесь станет безопасно?

– Да, колдуна больше нет, а вы разрушили его заклятие.

– Тогда нам ничего не мешает продолжить путь, – заметил Орандо. – Мы и так сильно задержались.

– Мои дети проводят вас, – отступив на пару шагов, Дух еще раз поклонился и, вновь обернувшись туманным силуэтом, растворился среди сородичей.

Словно только этого и ждали, настоящие хозяева леса разлетелись в разные стороны, а рядом с людьми остались два небольших белоснежных облачка, в которых нет-нет, да проглядывали озорные мордашки двух сорванцов, неуловимо похожих на отца.

Проводив Духов взглядами, друзья переглянулись и поймали разбредшихся лошадей. Теймлис, вновь обернувшись жеребцом, терпеливо ждал, пока Орандо посадит мальчика, Эран помог Эле оседлать Скоэл, и спустя короткое время путники в сопровождении проводников покинули поляну.

Глава 19. Не вижу зла...

Королевство Риондавир

Провинция Лиард-Рион

Провинция Мирд-Рион

На этот раз дорога стелилась под ноги лошадей шелковистым ковром. Изумрудная трава, как живая, легонько касалась копыт и тут же клонилась в стороны, облегчая передвижение всадников. Солнечные лучи заливали лес, высвечивая вековые деревья, которые больше не казались уродливыми великанами с искривленными болезнью пальцами. То тут, то там робко подавали голос невидимые птицы. Лес, оскверненный черным колдовством, начал выздоравливать после долгой болезни, возвращаясь к своей загадочной, полной суety жизни.

Прокручивая в голове недавние воспоминания, Эллия краем сознания уцепилась за сказанную Эраном фразу, которая вновь всколыхнула полузабытые вопросы.

– Эран, а что ты имел в виду, когда сказал, что этого следовало ожидать? – повернувшись к эльфу, неизменно едущему рядом, спросила девушка.

– Там, у башни?

– Да.

– Ты почувствовала разлитую в воздухе магию, а это возможно, только если ты и сама обладаешь каким-то даром. Вспомни Кира: он не ощутил угрозы от сферы, созданной акудником.

– Но у меня нет дара.

– Это не так. В тебе течет эльфийская кровь – твои волосы выдают ее. Вот только у эльфов не бывает таких темных глаз, оттенки нашей радужки всегда природных цветов, от светло-зеленых до орехово-карих.

– Это потому, что я полукровка.

– Я так и решил. Но это означает, что в тебе есть одна из наших способностей.

– Никогда не замечала в себе каких-либо проявлений магии, – покачала головой Эля.

– Если бы у меня была возможность отвести тебя в наш Храм...

– И что бы это дало?

– Каждый из эльфов проходит несложное испытание, которое помогает выявить, какой дар сокрыт внутри нас, а потом уже наставники помогают развить силы. Но я изгнанник, – с горечью закончил Эран.

– Эран, если от меня хоть как-то будет зависеть, вернешься ли ты домой, я готова помочь, – протянув руку, Эля коснулась его плеча.

Накрыв ладонь девушки своей, Эйраниэль улыбнулся:

– Спасибо, но просить тебя об этом... я не могу. Слишком опасно.

– А разве вся моя жизнь не состоит из опасностей? Другой я не знаю.

– А я ничего не знаю о тебе.

– Эран, я...

– Подожди, прежде чем ты что-либо скажешь, прошу тебя... пусть все, что произошло в прошлом, не повлияет на наше будущее. Каким бы ни было твое решение в отношении нашего союза, пусть оно будет основано на настоящем.

– У нас нет будущего, – опустив голову, полушепотом произнесла Эля. – У меня нет. Эран, – девушка вскинула голову, твердо взглянув в глаза эльфа, – возможно, ты сам не захочешь быть рядом со мной, но это лучше, чем продолжать держать тебя в неведении...

Судорожно вдохнув и стиснув ладони с зажатой в них уздой так, что побелели пальцы, Эллия отвела взгляд и, глядя прямо перед собой, с трудом выталкивая звуки сквозь сведенные судорогой губы, начала рассказ:

– Я не знаю, кто мои настоящие родители...

Она, понимая, что Эран заслуживает ее доверия во всем, что касается их дальнейшей судьбы, рассказала все о своем прошлом.

– ...теперь у меня есть всего лишь три месяца, чтобы закончить свои дела и добровольно вернуться к магам, чтобы

принять наказание. Поверь, я не горжусь тем, что совершила, но и стыдиться своего прошлого не собираюсь, – Эллия гордо подняла подбородок, с вызовом глядя в янтарные глаза.

С минуту Эран изучающе смотрел в лицо девушки, которая изо всех сил старалась не выдать, как сильно ее на самом деле тревожит то, что подумает о ней мужчина, к которому с первых мгновений она чувствовала неосознанное влечение.

– Мне ли тебя судить? – эльф протянул руку и ласково коснулся щеки напряженно выпрямившейся в седле Элли. – У тебя не было выбора, тогда как я по собственному легкомыслию поставил под угрозу жизнь и судьбу моего народа. Мы оба понесем наказание, каждый – свое, но сейчас и здесь только мы властны над своими жизнями.

В следующее мгновение, повинувшись сильной руке Эрана, Скоэл остановилась как вкопанная, бок о бок с Ридлом. Теплые ладони обхватили лицо девушки, когда эльф, помедлив, если она вдруг отстранится или оттолкнет его, осторожно приблизил свое лицо к ее, и твердый, властный рот накрыл дрогнувшие губы Элли в первом поцелуе. Жаркая спираль, закручиваясь где-то глубоко внутри, захватила девушку в чувственном водовороте, заставляя задыхаться от прежде неведомых ей ощущений. Нежность, восторг, страсть сплелись в тугой узел, и Эля таяла.

Когда Эран прервал поцелуй, она едва не застонала от разочарования, забыв о том, кто они и где находятся.

– В этом тоже виновата связь? – охрипшим голосом про-

изнесла она, чуть отдышавшись.

— Если ты о том, что мы оба только что испытали, то нет, — восстанавливая дыхание, ответил Эран. — Она приводит нас друг к другу, но не способна заставить чувствовать что-то сверх того, что мы ощущаем сами.

— Кхм, — кашлянул подъехавший неслышно Орандо, привлекая их внимание, — простите, что прерываю, но впереди выезд из леса. Думаю, нам пора поблагодарить наших провожатых, — он кивнул в сторону двух весело кувыркающихся неподалеку духов, — и попрощаться с этим... хм... гостеприимным местом.

Нехотя оторвавшись друг от друга, они посмотрели туда, где в густой стене леса виднелся просвет, в котором даже издалека можно было разглядеть едущие по объездному тракту подводы.

— Странно, я думала, нам еще пару дней выбирать.

Раздавшийся за спиной мелодичный смех тут же привлек внимание друзей. Обернувшись, они с удивлением посмотрели на две озорные мордашки, проявившиеся в маленьких белесых облачках, сейчас принявших форму юных мальчуганов.

— Смертные, вы забыли, что мы хозяева Леса, — хихикнул один из братьев, — по нашему желанию дороги становятся короче или длиннее... по нашей воле деревья расступаются или смыкают ветви, а травы плетут капканы или стелются под ноги ковром.

– Вы были добры к нам... вы спасли нас и наш Лес, – непоседливо подпрыгнул в воздухе второй. – Мы хотели отплатить добром на добро.

– Но теперь нам пора, – перекувыркнулись они, вновь расплываясь бесформенными облачками, – прощайте, смертные! Если вам когда-нибудь понадобится помощь, позовите нас. Только помните: лишь в этом лесу нам подвластны любые тропы, – улыбнувшись быстро исчезающими в белом мареve улыбками, они умчались прочь, растаяв среди деревьев.

– Отчего-то мне кажется, что мы еще встретимся с ними, – задумчиво посмотрел им вслед Эран.

Постояв еще немного на залитой солнцем дороге, словно прощаясь с добродушно шепчущими о чем-то своем зелеными великанами, друзья присоединились к нетерпеливо ждущему Киру. Теймлис вновь обернулся неказистым коньком непонятной масти и теперь косился на спутников с веселой насмешкой в умных глазах.

Бок о бок они выехали на широкий тракт, по которому в обе стороны тянулись многочисленные повозки с уставшими возницами. Их появление на давно заброшенном, пользующимся дурной славой пути вызвало такое изумление перегонщиков, что на какое-то время движение сбилось с привычного ритма, образуя немалый затор.

Ухмыльнувшись, Орандо первым направил Ромпо по утоптанной тысячами копыт земле в сторону границы соседствующих провинций. Последовав за ним, друзья врезались

в самую гущу толпы, заставив путешественников невольно податься в стороны, – настолько властным, несмотря на потрепанный вид, выглядел едущий во главе их маленькой процессии великан.

День, полыхая алым заревом заката, уверенно клонился к вечеру, и, приглядев у обочины удобную площадку для ночной стоянки, Ор подал знак остальным. Вскоре костер, весело пожирая собранный Кираном хворост, всю освещал огороженный с трех сторон густым кустарником уютный уголок, в котором компания, раскатав походные одеяла, устроилась на ночлег. Верховых животных, напоив из глубокого протекающего неподалеку ручья, отвели в дальний конец и, расседлав да отмерив овса в походные торбы, оставили отдыхать.

В воздухе аппетитно пахло подкопченным мясом, наколотым на гибкие прутья и оставленным Эйраниэлем разогреться над огнем, когда со стороны единственного прохода раздалось деликатное покашливание незваного гостя. Переминаясь с ноги на ногу и ломая в широких ладонях головной убор, мужик в одеждах небогатого горожанина нерешительно смотрел на Ловкача, приняв его за главу отряда.

– Проходи, коли пришел, – показывая на пустое место перед костром, подозвал его Орандо, сторожко разглядывая пришельца.

Подобравшись, Эран быстро выглянул из-за кустов, ожидая увидеть там с десятков головорезов, готовых кинуться по

первому знаку кажущегося безобидным мужика, но вокруг было тихо, лишь неподалеку горел яркий костер, возле которого стояла груженная доверху подвода да сидели изможденная женщина и двое мальчишек примерно одного возраста.

Эллия, незаметно вынув кинжал, положила его так, чтобы выхватить одним движением, и теперь ждала, когда гость объяснит, зачем пожаловал к их огню.

Заметив настороженность друзей, мужичок показал раскрытые ладони:

– Не волнуйтесь, не разбойник я. Уж очень нас взволновало ваше явление из лесу, вот женка и отправила узнать, ужель дорога-то безопасной стала? Аль вы каким краем прошли? Чай, верхом оно сподручней, нежели с телегой. Мы уж седьмой годок почитай в объезд добираемся, а ведь дом наш аккурат на той стороне.

– Отчего же краем, – улыбнулся Орандо, принимая примеренную на него роль старшины, – дорогой и ехали. Путь как путь. Никаких страхов не заметили, – незаметно подмигнул он спутникам.

– Как же так, – растерялся гость, – да там же в прошлом году кум мой без следа сгинул.

– Да, поди, подался твой кум счастья в другом краю искать!

– А другие? Почитай, шесть годков люди пропадают.

– Да кто ж знает. Мы вон целые да невредимые проехали, только и было страстей, что от зайцев лесных, из-под копыт

выскочивших да коней напугавших, – едва не рассмеялся Орандо, услышав за спиной насмешливое фырканье Тейм-лиса.

– А правду ль ты мне глаголешь? – подозрительно прищурился мужик.

– Богами клянусь, безопасна дорога в этом лесу, – серьезно посмотрел на него Ор.

– Коли Богами... Не прощают они лжецов, на месте карают. А раз ты до сих пор живехонек, то и верить тебе пристало. Спасибо за тепло огня, пойду я, женку обрадую, – кряхтя, мужичок поднялся и торопливо направился к своему костру.

– Эй, мужик, – окликнул его Орандо, – ночи нынче темные, страшно будет, с женой поближе к нам перебирайтесь.

– Так не одни мы, сыны с нами.

– И их защитим, ежели что.

– Спасибо, да только мы сами привыкшие, не в обузу.

– Ну, да мое дело предложить.

– Благодарствую за заботу, – поклонился гость и растворился в сгущающихся сумерках.

Дождавшись, когда стихнут быстрые шаги, Кир с любопытством посмотрел на Ловкача:

– Ор, а почему ты ему правду не сказал?

– Про лес-то? – прищурился Орандо, – Да ни к чему всем знать о духах да проклятии чернокнижника. Лесному народу время нужно на обновление. Расскажи я правду, слухи тут же разлетелись бы среди людей. Нашему появлению на ста-

рой дороге те, кто глазами своими не видел, еще долго верить не будут, а хозяева тем временем в себя придут да дом свой восстановят.

Соглашаясь с такими вескими доводами, Киран важно кивнул. А в следующую минуту, забыв обо всем, проголодавшийся паренек вонзил зубы в разогретый кусок мяса, шипя от обжигающего сока, потекшего по подбородку. Друзья последовали его примеру, и на какое-то время разговоры были отложены.

К полудню третьего дня, преодолев долгие километры пыльного, изнурительного пути, друзья наконец-то добрались до границ Мирд-Риона. Отсюда им предстояло начать поиски того городка, в котором обосновался Харум.

– Бельнариус... – задумчиво проговорила Эля, невидяще глядя вперед, потом перевела глаза на Орандо. – Эту фамилию мне назвал старый знакомый.

– Она тебе о чем-то говорит?

– Вдова, с которой связался отчим, – девушка кратко пересказала то, что сообщил ей Гарзер. – Если она действительно богата, кто-то обязательно должен знать о ней. Чем меньше городок, тем больше шансов наткнуться на нужную информацию.

– Тогда предлагаю начать с Лириона, – вмешался Эран, – до него примерно час пути, и это ближайший маленький городок по эту сторону границы.

– Что ж, Лирион – так Лирион, – согласилась Эллия, – не

будем задерживаться.

Провинция Мирд-Рион, в контраст соседним, представляла собой бескрайнюю степь, изредка разбавленную редкими перелесками да изрезанную синими лентами рек и мелких речушек. Насколько хватало глаз, вокруг простирались холмистые равнины, покрытые изумрудной травой, расплывающейся рябыми волнами под игривым дуновением ветров.

Уставшие глотать пыль за медленно передвигающимися обозами, друзья дали волю лошадям, пустив их напрямик по короткой, шелковистой траве, и истосковавшиеся по безудержному движению животные тут же сорвались в стремительный галоп.

Убедившись, что они отъехали достаточно далеко, чтобы их команда не была видна с дороги, Киран, наклонившись к самому уху жеребца, что-то тихо шепнул, и через несколько мгновений, под восторженное уханье мальчишки, по степи уже неслась вороная стрела, оставляя позади и быстроногую Скоэл, и горячего Ридла, и выносливого Ромпо.

Переглянувшись, друзья весело рассмеялись, позволяя Киру вдоволь насладиться явным превосходством своего брoэра, тем более что Теймлис, обладая несомненным умом, старался не сильно отдаляться от остальных, забирая на круг и возвращая маленького хозяина под присмотр взрослых.

Угомонился Киран как раз тогда, когда из-за очередного холма перед ними вынырнул искомый городок, своими при-

земистыми одно- и двухэтажными домами, большими усадьбами да тучными стадами, бродившими за околицей, больше похожий на сильно разросшуюся деревню. Тяжело вздохнув, когда броэр вновь вернул себе неприметный вид, мальчик пристроился рядом с придержавшими лошадей спутниками.

Их появление на широкой, явно центральной, улице Лириона почти не вызвало любопытства жителей, привыкших к многочисленным проезжающим, и только мальчишки, до этого игравшие во дворе большого дома, разноцветной стайкой запрыгали и замахали руками, приветствуя всадников. Заметив у соседней калитки старика, опирающегося на деревянную дугу, Орандо направил Ромпо прямо к нему:

– Здорово, отец, – легко поклонился он.

– И вам здравствовать, – прищурился тот. – Ищете чего?

– Да вот нам бы на ночлег где остановиться, – обвел рукой Ловкач остановившихся за спиной друзей.

– Гостиницы вы у нас не сыщете, а вот бабка Арсинья на постой берет, коли хорошо заплатите.

– В плате не обидим!

– Эй, Герник, подь сюды! – крикнул дед в ту сторону, откуда раздавались мальчишеские голоса и громкий смех.

– Чего тебе, деда? – тут же высунулась из-за забора перепачканная мордашка вихрастого паренька.

– Я те дам «чего»! Давай-ка, покажи господам дорогу до кумы, у нее как раз хата пустует!

Голова Герника тут же скрылась, а в дыре, оставшейся от

оторванной доски, показалась сначала босая нога с черной пяткой, а потом, пятась спиной вперед, вынырнул, зияя прорехой в холщовой рубаше, мальчишка лет восьми. Шмыгнув носом и утершись широким рукавом, он исподлобья уставился на друзей:

– Этих, что ли?

– А ты здесь других видишь? – хмыкнул старик.

Раздосадованно обернувшись в сторону приятелей, даже не обративших внимания на его исчезновение, Герник с затаенным восхищением посмотрел на белоснежного жеребца Эрана и неохотно взялся за стремя стоявшего впереди Ромпо:

– Так поехали, чего стоять, – буркнул он.

– У бабки и заночуешь, – сказал в грустно ссутулившуюся спину старик. – Нечего одному так далеко шастать. Завтра заберу.

Заметив его расстроенный взгляд и явное нежелание бросать отчего-то равнодушную к отсутствию друга компанию, Эйраниэль осторожно подвел Ридла ближе к мальчику и, наклонившись и подхватив его под мышки, одним движением вздернул в седло, усадив прямо перед собой.

– Так будет быстрее, – усмехнулся он.

Вскрикнув от неожиданности и захлестнувшего ликования, Герник округлившимися глазами посмотрел сначала на скупно улыбнувшегося деда, а потом, покосившись в сторону выглянувших на крик друзей, гордо расправил плечи.

Сдерживая смешок, Эран развернул жеребца и, нарочно сделав вид, что непокорный Ридл вот-вот встанет на дыбы, похвастался перед разинувшими рот мальчишками, вызвав у них восторженную зависть к восседавшему впереди всадника приятелю.

Решив, что теперь авторитет мальчика достаточно вырос в глазах соседских детей, эльф направил жеребца к дороге:

– Ну, теперь показывай, куда ехать.

– Спасибо, – повернув голову так, чтобы заглянуть в искрящиеся смехом золотые глаза, шепнул Герник, – теперь-то они не будут меня задирать.

Обрадованный, что правильно угадал статус малыша, Эран тепло улыбнулся:

– Не за что, а сейчас и правда лучше поспешить.

– Ой, нам во-он туда, – махнув рукой куда-то в сторону примыкающих улиц, спохватился мальчуган.

Проделав изрядный путь по извилистым улицам, они наконец-то добрались до добротного каменного дома в два этажа с широким крыльцом, огороженным коваными перильцами, и крепкой дубовой дверью, которая распахнулась, едва первый из всадников въехал во двор.

– Баб Арсинь, я к тебе постояльцев привел! – осклабился Герник.

– Да уж поняла, – добродушно улыбнулась появившаяся на пороге сухонькая старушка в цветастом переднике. – Ступай в хату, я там пирогов напекла. С вареньем.

Услышав о любимом лакомстве, мальчишка нетерпеливо заерзал в седле и, едва дождавшись, когда Эран спустит его на землю, стремглав умчался в дом.

– Непоседа, – ласково покачала головой хозяйка и обернулась к приезжим: – Да и вы спешивайтесь, коли приехали. Лошадей вон туда ведите, – махнула она в сторону примыкавшей к забору конюшни. – Только помощников у меня нет, сами справляйтесь. А вот воды да овса вдоволь, не жалейте.

– Что насчет платы, хозяйюшка?

– Да вот в горницу пойдете, там и поговорим.

– Не боишься незнакомцев в дом пускать? – прищурился Ловкач.

– А чего бояться? Али вы разбойники какие?

– Мы-то нет, да мало ли по дорогам злых людей бродит. Чай, и к тебе в поисках ночлега заглядывают.

– И на таких управа найдется, – хитро улыбнулась женщина. – Да не стойте столбом, ведите лошадей на конюшню и сами в дом ступайте, пироги стынут.

Переглянувшись, друзья спешили и, подхватив верховых под уздцы, отвели в денники. Расседлав и щедро задав корма да отмерив студеной воды из стоящего неподалеку колодца, они поспешили в дом, где их уже ждала хозяйка.

Переступив порог дома, Эллия смутно ощутила, как на мгновение тело словно уперлось в тонкую, невесомую паутину, исчезнувшую так быстро, что девушка даже не успела удивиться.

«Показалось, видимо», – мысленно пожала она плечами, проходя вслед за Эраном в светлую кухню.

Обед привыкшим к однообразной походной пище друзьям показался поистине царским!

Когда они расселись за широким, чисто выскобленным деревянным столом на высокие лавки, Герник уже за обе щеки уплетал пироги с терпким земляничным вареньем, запивая их подогретым молоком.

На долю же взрослых достался украшенный лепными тестяными косами пирог с кусочками нежной рыбы, рассыпчатой рисовой крупой и мелко нарезанными овощами. За ним последовали тушеный в сметане гусь да горка золотистых пирожков с мясной начинкой, которые хозяйка, благодушно улыбаясь здоровому аппетиту постояльцев, выставила на стол из горячей печи.

Наконец, опустошив крынку с густым, сладковатым молоком, Орандо откинулся на стену, возле которой стояла лавка, и посмотрел на старушку:

– Благодарствуем за угощение, но пора бы и о плате поговорить.

– Смотрю, вы молодцы дюже крепкие, коли согласны дрова наколоть да забор подлатать, то и будет плата. А девица ваша, – она коротко глянула на Элю, – на кухне поможет.

– А что, хозяйюшка, ты со всех своих постояльцев плату трудом берешь?

– Так это ж смотря с кого, – хитро прищурилась старуш-

ка. — С кого денежку возьму, с кого — помощью, а кого-то и так пущу. Разные люди сюда хаживают, бабку Арсинью многие знают.

— А с нас отчего денег не берешь?

— Так вы вроде и к труду привычные, даже эльф ваш, — хмыкнула она, покосившись в сторону насмешливо улыбающегося Эрана, — и тот не белоручка, ладони натруженные да мозолистые.

— Ладно, убедила, — встал из-за стола Орандо, — показывай, что делать надо.

— Да сиди ты еще, только покушал! — замахала на него руками Арсинья. — Вот жирок завяжется, тогда и за заботы. Расскажите покуда, что за дела вас к нам в городок привели. Ищете чего или бежите от кого?

— Ищем, — не стал скрывать Ловкач.

— Так, может, и я чем подмогну? — поставив локти на стол и упершись подбородком в сложенные ладони, спросила Арсинья.

— Человека нам найти надо, вдову по фамилии Бельнариус, не слыхала?

— Про вдову не слыхала, а вот еще при деде моем жил в наших краях купец с такого имени, дюже богатый. Да только еще тогда подался куда-то поближе к эльфийским землям, сказывали, дела у него с ними торговые шли. У него сыны были, кажись, трое. Может, вы одну из их невестушек ищите?

– Может и так. Спасибо, хозяйюшка, за помощь.

– Тю! Да разве ж это помощь?! Вот коли бы я точный адрес знала...

– А нам и то хлеб, направление есть, а там отыщем.

– А зачем ищите-то? – любопытствовала старушка и тут же, наткнувшись на укоризненный взгляд Орандо, замахала сухонькими ладошками: – Твоя правда, не надо мне лишнего знать!

– Ладно, Арсинья, дело к вечеру. За стол благодарствуем, а теперь води нас, работу показывай.

– А мы с Герником пока со стола приберем, – встала Эля. – Поможешь? – улыбнулась она мальчугану.

– Поможет-поможет, – добродушно проворчала хозяйка, – не все ж ему по двору скакать.

Посмеиваясь, мужчины вместе с Кираном выбрались из-за стола и отправились вслед за Арсиньей на двор, а Эллия, закатав рукава рубашки, принялась за уборку под руководством оживившегося мальчугана, который важно командовал, что и куда ей ставить.

Старушка вернулась, когда Эллия сложила в глубокий ушат последнюю грязную посуду и, убрав оставшиеся пироги в печь, развлекала Герника, рассказывая разные забавные истории, которыми отвлекал ее Вертран, если тогда еще совсем юная Эля просыпалась ночью от очередного кошмара и долго не могла уснуть. Мальчишка слушал ее, широко распахнув сияющие глазенки, и то и дело заливался веселым

смехом.

– Хорошо у вас тут, – появляясь на кухне, умилилась Арсинья, – но нам с девушкой потолковать надобно, а ты, внучок, ступай, подсоби мужчинам, пока мы тут женские разговоры ведем.

Непоседа, не заставляя себя упрашивать, тут же сорвался с места, и уже через полминуты со двора раздавался его звонкий голосок.

– Ну что, милая, – убедившись, что никто им не помешает, начала старушка, – вот мы и одни. Разговор у меня к тебе есть. Сначала смолчать хотела, не мое это дело, да вижу, что внутри тебя страх живет. Черный он, всю душу затемнил. К магам тебе в столицу надо бы, они бы лучше рассказали, а я что – так, искорка малая супротив их силы. Но и мне кое-что приоткрыто.

– О чем ты, бабушка? – непонимающе посмотрела на нее Эля, чувствуя неясное беспокойство.

– Есть у меня малая толика дара, вижу я пути-дорожки людские. Смутно, как в тумане, но кое-что сказать могу.

– Не у всех те дороги есть, – с горечью ответила девушка, ни на миг не забывавшая о тех самых магах, про которых так сетовала старушка.

– У всех, милая, у всех. У кого короткие, у кого длинные.

– А мою дорогу видишь? – с отчаянной надеждой Эллия схватила Арсинью за руку.

– Что длины ее касается, то, увы, деточка, не порадуя, а

вот саму дорожку вижу. Многое тебе предстоит, чужие призраки на пути встанут, но не бойся – в тебе Свет Первозданный крепко корешки пустил, поможет. Только темноте не поддавайся, иначе сгубишь себя. И друзьям своим верь, хорошие они у тебя. Вижу я, вижу, что ты для них как свеча в ночи. Есть ты – и им светло, а не станет, тут-то и растеряются, в потемках блуждая.

– Как же это... – беспомощно протянула Эля.

– Вот так. Крепко ты их к себе привязала. Кого братской любовью, кого отеческой, а кого и той самой, от которой сердечко быстрее бьется. А уж кто из них кто, сама, чай, разберешься, – ласково усмехнулась Арсинья, глядя на зардевшиеся щеки девушки. – Ну да ладно, все, что сказать тебе хотела, сказано, пора и нам за работу приниматься. Умаются мужчины твои, проголодаются, а тут мы им ужин-то и подадим, любимыми руками сотворенный. Здоровяк твой еще и баньку истопит, будет вам с дороги знатный отдых, – она тихонько потрепала Эллию по руке и, закончив непростой разговор, скрылась в кладовой.

Глава 20. Не помню зла...

Королевство Риондавир

Провинция Мирд-Рион

Пока руки выполняли знакомую работу, Эллия мучительно раздумывала над словами Арсиньи. Хотя и страшило девушку грядущее наказание – кто знает, что потребуют маги во искупление совершенного ею зла? Могут и на плаху отправить. Справедливо, что уж тут скажешь, – да только страх за друзей теперь все перевесил.

«Как же так? Разве заслужили они мою судьбу на всех делить? – отчаянно думала она, домывая оставшуюся с обеда посуду подогретой на плите водой с душистым песком. – А может, еще не поздно? Если я уйду, то наша связь с Эраном оборвется, – отмахиваясь от вспыхнувшей в сердце боли, рассуждала она. – И Орандо... жил же он без меня. А Кир? А что Кир?.. Ловкач его ни за что не бросит. Эх, так и не нашлось у меня возможности съездить с ним в отцовское поместье да братца проучить. Ладно, хватит! Не время теперь об этом думать... вот одна останусь, тогда...» – усилием воли прогоняя печаль, Эллия встряхнулась...

К вечеру дрова были переколоты да сложены аккуратной поленицей, забор подправлен, банька, притулившаяся рядом с домом, жарко натоплена, а на прикрытом скатертью столе ждал сытный да вкусный ужин.

– Хозяйка, принимай работу, – окликнул Арсинью Орандо, появляясь на кухне.

Вытерев руки расшитым петухами полотенцем, хозяйка вышла вслед за мужчиной во двор, где Киран с Герником докладывали последние полешки в дровяник, и радостно всплеснула руками:

– Ай да молодцы, на славу поработали! Ну, давайте, давайте в дом, мы вас уже заждались.

– Нам бы сначала в баньку, – поморщился Эран.

– Твоя правда, – улыбнулась старушка. – Сейчас я девочку вашу с полотенцами отправлю, – она поспешила обратно в дом, а через несколько минут на крыльцо, прихрамывая, вышла Эля с толстой стопкой банных полотенец в руках.

– Вот, держите, – она протянула их Эрану, непроизвольно задержав взгляд на обнаженной мускулистой груди мужчины, сверкающей прозрачными капельками пота.

Все то время, что девушка занималась приготовлением ужина, взгляд ее то и дело устремлялся в распахнутое кухонное окно, останавливаясь на высокой фигуре эльфа, давно уже скинувшего рубашку и поставившего крепкую спину с белесыми ниточками шрамов ласковым лучам солнца. Арсинья беззлобно посмеивалась, замечая быстрые взгляды Эли,

брошенные на улицу, и порозовевшие то ли от жара плиты, то ли от смущения скулы.

И теперь щеки Эллии снова вспыхнули отчаянным румянцем, заставляя ее забыть и о ноющем от долгой нагрузки на ногу бедре, и о вызвавших столько мучений словах Арсиньи, и о поглядывающем в их сторону Орандо и любопытных мальчишках.

Руки девушки дрогнули в нервном ознобе, когда Эйраниэль, принимая полотенца, случайно – а может быть, и намеренно – коснулся ее ладоней и мучительно долго... на длинный, бесконечный удар сердца... задержал на них свои пальцы.

– Болит? – сочувственный голос Эрана вырвал Элю из вихря затянувших ее ощущений, и она непонимающе посмотрела в золотистые глаза. – Рана, – пояснил эльф, видя ее растерянность.

– А... да, немного, – она смущенно опустила взгляд в надежде скрыть от него захватившие ее ощущения.

– Ты слишком долго была на ногах, – Эран нахмурился, – не нужно было так напрягаться.

– Ничего страшного, пройдет, – преодолевая неловкость, она вновь посмотрела на него и светло улыбнулась.

Скрывшись в доме, Эля прижалась спиной к стене и приложила к горящим щекам прохладные ладони:

«Неужели он переживает то же самое? Я так не хочу делать ему больно... всем им... но иначе не могу...» – глубоко

вдохнув, чтобы в горле исчез мешающий дышать комочек, а глаза перестало щипать от непролитых слез, девушка взяла себя в руки и вернулась на кухню.

– Ну что, отнесла полотенца? – хитро прищурилась Арсинья, когда она появилась на пороге.

– Зачем тебе это? Зачем ты заставила взглянуть меня в лицо своим чувствам?

– Потому что иначе ты наделаешь глупостей, а я надеюсь, у тебя хватит ума их избежать и сделать правильный выбор.

– А какой выбор правильный? Что мне делать?!

– А это только тебе решать, но помни, что твои чувства – всего лишь отражение его собственных. Да знаю я, знаю, природу вашей связи, – махнула она рукой на вопросительный взгляд Элли, – только узы ваши – ниточка путеводная, сами чувства в душе изначально заложены.

– А разве они не из-за этих уз возникают? – нахмурилась девушка.

– Разве тебе твой эльф ничего не объяснил?

– Объяснил, но мне все равно казалось, что не будь у эльфов такого дара, то и чувств бы между нами не было.

– Были бы, милая, связь вам возможность показывает, а остальное ваши сердца делают. Как бы далеко ты ни убежала, любовь, зародившись, никуда не исчезнет. Со временем перестанет боль причинять, но уйти – не уйдет.

– А если нет выбора? – Эля с отчаяньем посмотрела в мудрые глаза Арсиньи.

– Выбор всегда есть. Каждый шаг – это выбор. А уж в какую сторону идти, каждый сам для себя решает. Все-все, хватит, а то вон уже и мужчины возвращаются, негоже им бабские разговоры слушать, – глянув в окно, покачала головой хозяйюшка.

Оставив вернувшихся друзей и Герника в обществе старушки, Эля взяла у нее толстое полотенце и, прихватив чистое полотно да заживляющую мазь Ора, направилась в баню.

Спустя полчаса девушка вернулась, переодетая в чистую одежду, прихваченную из седельной сумки, с блестящими серебром волосами и упрямой решимостью в глазах, которую, впрочем, она постаралась спрятать за наигранно-веселой улыбкой, обращенной к уставшим спутникам.

– А вот и красавица наша подросла, – засуетилась Арсинья, – теперь и ужинать можно. Герник, ну-ка помоги бабушке!

Через несколько минут перед устроившимися за столом друзьями оказались глубокие тарелки с горячим, густым грибным супом, большое блюдо с золотистым картофелем, посыпанным мелкой зеленью, зажаренный до коричневой корочки гусь, истекающий капельками ароматного жирка, да деревянная миска с салатом из первых свежих овощей. Высокие кувшины, вытащенные из холодного погребка, с тягучим молоком и терпким домашним квасом сверкали мелкими бисеринками влаги, выступившей на глиняных боках.

Все вместе выглядело так аппетитно и так манило к себе чудесными запахами, что друзья не заставили себя долго упрямиться, с аппетитом накидываясь на приготовленную Эллией и Арсиньей еду.

После сытного ужина, оставив отмахнувшуюся от помощи уставшей девушки старушку убирать на кухне, Эллия поднялась в свою комнату. Друзей разместили по соседству, выделив по отдельной спальне, и они, как она сама, вымотанные дорогой и насыщенным заботами днем, отправились спать.

Земля с огромной скоростью мелькала под копытами Скоэл, сливаясь в сплошную пеструю полосу. Встречный ветер, срывая с ресниц Эллией едкие слезинки, с силой трепал распущенные волосы, изредка бросая их ей в лицо упругими плетями.

Впервые за долгое время Эля не сдерживала рвущиеся наружу рыдания, выплескивая мучительную боль, выворачивающую наизнанку душу.

Она сбегала... крадучись, тайком... едва дождавшись, когда уставшие спутники крепко заснут, и каждую минуту боясь, что ее вот-вот остановят... Нельзя допустить, чтобы те, кто ей так дорог, разделили ее судьбу!

Эля все сильнее прищипывала Скоэл, стремясь до рассвета уехать как можно дальше от друзей, а главное... главное, от Эрана, пока их узы не окрепли настолько, чтобы причинить ему боль...

Едва на горизонте забрезжил рассвет, окрашивая невысо-

кие холмы в розоватые оттенки, девушка придержала выбившуюся из сил лошадь и, пустив медленным шагом, повернула ее к видневшейся неподалеку роще. Покрытые потом бока Скоэл тяжело вздымались, и Эля, виновато потрепав ее по шелковистой гриве, отпустила повод, давая ей остыть по пути к поросшему лесочком пригорку. Мелкий ручей, спрятавшийся в высокой траве у его подножия, утолил их жажду, и только сейчас Эллия поняла, что, торопясь покинуть дом Арсиньи, не захватила с собой еды. Обыскав седельные сумки, девушка нашла чудом сохранившуюся краюху черствого хлеба с засохшим куском сыра и, размочив корочку в воде, немного приглушила мучивший ее голод. Слезы и усталость взяли свое, и, свернувшись калачиком под ветвистым деревом, обессиленная Эля крепко уснула.

Следующие три дня девушка, избегая дорог и поселений, пробиралась к дальней окраине провинции Мирд-Рион, на границу эльфийских земель, откуда собиралась начать поиски вдовы и отчима. В груди прочно поселился тугой комок боли, заглушая холодное давление созданного магами амулета и причиняя куда большую боль... боль одиночества, которое теперь казалось Эле невыносимым. Она отчаянно скучала по спокойной уверенности Орандо, живому любопытству Кирана... и по Эрану. Даже от самой себя она гнала мысли о том, что по несносному эльфу с его трогательной заботой и порой раздражающими попытками решать все за нее она скучает больше всего. Арсинья оказалась права... вопре-

ки логике, чем больше становилось между ними расстояние, тем мучительней ныло сердце Элли.

Несколько раз девушка готова была повернуть обратно, но мысль о том, что друзья пострадают по ее вине, останавливала ее и заставляла упрямо двигаться вперед.

Наконец, уставшая и ослабевшая от голода, Эллия приехала в маленький приграничный городок, впервые позволив себе появиться на людях. Она надеялась, что друзья, обиженные предательством, не стали преследовать ее и теперь ей не грозит натолкнуться на них в этом отдаленном уголке.

«Возможно, Орандо сумеет помочь Эрану вернуть эльфийское сокровище и он вернется к своим?» – Эля уцепилась за эту мысль, как за хрупкую соломинку, позволявшую думать, что ее побег не причинил эльфу такую же боль, какую чувствовала она.

Страхнув уныние, девушка отыскала небольшой постоянный двор и, сняв комнату, впервые за три дня поела, заказав у хмурого хозяина чашку мясного бульона с кусочками овощей.

Сидя в пустом обеденном зале, Эллия хмуро разглядывала двоих посетителей, кроме нее, единственных, кто посетил это захудалое заведение. Выбрав того, кто на ее взгляд выглядел вконец обедневшим, а значит, больше нуждался в вознаграждении, которое она готова была дать за нужные ей сведения, девушка поднялась из-за стола и, сделав знак хозяину принести кувшин эля, под села к его столу.

– Девка, тебе чего, места не хватает? – исподлобья глянул на Эллию мужик, с неудовольствием оглядев пыльную, но богатую одежду.

– Места достаточно, а вот сведений мало. Расскажешь то, что мне нужно, получишь награду, – подтолкнув к нему кувшин с принесенным напитком, посулила она.

– Это, что ль, награда? – иронично приподнял бровь собеседник.

– Это для беседы, горло смочить, а то, смотрю, всухомятку мясо жестковато.

– Твоя правда, – щедро налив в кружку густой, пахнущий медом эль, мужичок сделал полный глоток. – Так что тебе от меня надо-то?

– Я ищу человека. Женщину по фамилии Бельнариус. Говорят, она вдова, к тому же достаточно богата.

– Сколько заплатишь, если скажу, где искать?

– А сколько хочешь?

Глаза собеседника жадно заблестели. Боясь прогадать, он некоторое время раздумывал, разглядывая девушку, а потом на одном дыхании выпалил:

– Два золотых, и адрес твой! – он замер в ожидании ответа.

Усмехнувшись, Эллия достала из кармана жилета приготовленные деньги и бросила на замызганный стол два желтых кругляша:

– Держи, – заметив досаду во взгляде мужика, решивше-

го, что можно было просить и больше, Эля оскалилась: – Но если ты меня обманул... – под столом тихо лязгнул выдвинутый из ножен кинжал.

Побледнев, ее собеседник как-то сник и, с сожалением косясь на манящие к себе монеты, тоскливо произнес:

– Да я... в общем... это... такое дело... Вдова та жила в нашем городке, говорят, нашла себе пришлого, вот с ним и уехала. А куда, не ведаю. Разве что кума моя знает, она с ней дружбу водила.

Подтолкнув награду ближе к мужику, Эля добавила еще один золотой:

– Если принесешь мне сведенья от кумы, куда уехала Бельнариус, получишь еще два. Да не вздумай пытаться обмануть или дружков на меня навести. Головы не унесешь и других подставишь, – глаза девушки грозно сузились, подчеркивая предупреждение.

– Да что ты! И в мыслях не было! – заискивающе улыбнулся мужичонка, скрывая испуг.

– Было-было! Я твою породу знаю. Да только со мной тебе ничего не светит. Если шкуру попортить не желаешь, то и глупостей не наделаешь. Жду тебя к полуночи.

– Доесть-то хоть можно? – с обидой глянул на нее мужик.

– Кто ж тебе не дает? Я уже ухожу, – поднявшись с лавки, Эля демонстративно поправила кинжал и пошла к лестнице, ведущей к комнатам постояльцев.

До полуночи еще оставалось достаточно времени, чтобы

немного отдохнуть и подготовиться к скорой встрече. Полагаться на совесть и мимолетный испуг своего информатора Эллия не собиралась, понимая, что тот с радостью воспользуется возможностью ограбить одинокую путницу. А в том, что она не справится, если на нее накинется толпа жаждущих наживы мужиков, девушка не сомневалась.

Поэтому, вздремнув пару часов, Эля перетряхнула принесенные с собой сумки, достав все имеющееся в ее распоряжении оружие, и, натянув поверх светлой рубашки темную куртку и наглухо застегнув ворот, тщательно приготовилась к визиту. Смазав и зарядив арбалет, закрепив на бедрах метательные ножи и проверив, насколько легко вынимается из ножен кинжал, девушка выскользнула в окно, спустилась по стене, изобилующей щербинами, в темный двор и направилась к дырявому сараю.

Света фонаря, горящего над крыльцом, едва хватало, чтобы разглядеть пространство в радиусе трех метров, но именно привычная Эле темнота сейчас была как нельзя кстати, скрывая хрупкую фигурку девушки, устроившейся на крыше ветхой постройки.

Незадолго до назначенного времени привыкшие к ночному мраку глаза Элли разглядели три мужские фигуры, осторожно приближающиеся к темному окну ее комнаты. Видимо, хозяин, которому посулили часть добычи, легко поделился нужными сведениями со своим посетителем и теперь потирал руки в ожидании солидной прибавки к скудной

прибыли. Но, даже отказавшись от части своего «я», Эля не утратила навыков Анде.

Беззвучно усмехнувшись, девушка подождала, когда самый смелый – или самый жадный – из пришедших по ее душу заберется на плечи подельников, чтобы подтянуться поближе к окну ее комнаты, и выстрелила. Арбалетный болт с оглушительно громким стуком вонзился в стену рядом с ухом незадачливого грабителя, и он, с громким воплем взмахнув руками, кубарем полетел на землю, невольно увлекая следом своих дружков.

– Следующим выстрелом я продырявлю шкуру первому, кто дернется, – привычно добавив в голос кошачьи нотки, насмешливо прошипела Эля. – Я же тебя предупредила. Зря ты посчитал меня легкой добычей.

– Ты все не так поняла, – торопливо проговорил давешний собеседник, не торопясь, впрочем, сделать хоть одно движение.

– Мне плевать на твои оправдания, – шипение превратилось в рассерженное рычание.

– Если отпустишь, я скажу тебе, где вдова, – мелко трясась от страха, проныл мужичок.

– Говори.

– Это в дне пути отсюда, в деревне под названием Маруна. Там ее дом точно любой укажет. Отпусти нас...

– Проваливайте! – по-прежнему держа их на прицеле, рыкнула Эля.

Медленно пятясь, приятели отошли от скрытой темнотой девушки на приличное расстояние и, развернувшись, стремглав бросились прочь. Презрительно скривившись, Эллия, не таясь, вернулась в гостиницу через главную дверь и на глазах у изумленного хозяина поднялась в свою комнату. Через несколько минут она спустилась обратно, неся на плече сумки, и, брезгливо бросив на стойку хозяина самую мелкую медяшку, процедила:

– Сдачу можешь оставить себе.

Более не обращая внимания на ошарашенного мошенника, девушка, изо всех сил стараясь не хромать, поспешила на конюшню и, оседлав недовольно фыркнувшую Скоэл, оставила «гостеприимный» постоялый двор позади. Отыскав на противоположном краю городка небольшую, но чистенькую и уютную гостиницу, которую держала солидная супружеская чета, Эллия наконец-то позволила себе отдохнуть.

Глава 21. Не творю зла...

Королевство Риондавир

Провинция Мирд-Рион

– Не-ет! – проснувшись от собственного крика, Эля рывком села на постели, обхватывая себя руками и с трудом сдерживая мучительные рыдания. Горячие слезы, заливая лицо, капали на воротник тонкой батистовой рубашки, оставляя темные пятна на мягкой ткани.

– Госпожа, с вами все в порядке?! – громко забарабанили в дверь, и до Эллии долетел встревоженный голос хозяина.

Проглотив горький комочек, девушка судорожно вдохнула и, не узнавая своего голоса, отозвалась:

– Все в порядке, уходите!

– Но вы так кричали!

– Просто плохой сон, оставьте меня одну!

Помедлив, хозяин еще немного потоптался под дверью и, буркнув что-то неразборчивое, ушел. Когда его тяжелые шаги стихли на лестнице, Эля выскользнула из-под одеяла и, наскоро сполоснув лицо холодной водой из стоявшего на табурете таза, подошла к окну. Недавний сон все еще стоял

перед глазами жуткими картинами, напоминая, от чего она бежала.

Ей снилась собственная казнь на широкой, заполненной людьми площади, среди которых злобно скалили зубы те, кто пал от ее руки. Впереди всех стоял радостно ухмыляющийся Малик, рядом с которым замер суровый, отстраненно-холодный Беардар. И там были они... Орандо, Киран... Эйраниэль... Девушка, словно со стороны, смотрела, как ее тело окутывает магический контур, не позволяя очищающему пламени, ярко вспыхнувшему внутри, выйти за пределы круга. Она как наяву чувствовала мучительную боль от сжигающего ее огня... и в последний момент, почти ослепшими глазами, Эллия увидела рванувшихся к ней друзей... Словно почувствовав их намеренья, жадное пламя метнулось навстречу и, преодолев очерченные границы, охватило распростертые в отчаянном прыжке тела, спустя мгновение оставив на земле кучку быстро развеянного ветром пепла. И в этот момент боль от гибели единственных, кого Эля любила всем сердцем, затмила физическую боль, вырвав из груди девушки мучительный крик:

– Не-е-ет!..

Слепо глядя в окно на занимающийся над городом расцвет, Эля вытерла все еще сбегające по щекам слезы и решительно направилась к одежде.

Через несколько минут, собранная и готовая, она спустилась вниз и направилась к удивленно смотрящему на нее хо-

заяину, опирающемуся на высокую деревянную стойку.

– Госпожа, я...

– Не надо, – жестом остановила его Эля. – Извините, что доставила беспокойство.

– Вы хотите уехать? – он выразительно посмотрел на перекинутые через ее плечо сумки. – Так рано?

– Да, мне пора, – девушка бросила на столешницу несколько серебряных монет.

– Но... ох, не мое это дело, – вздохнул мужчина. – Спокойного пути вам, госпожа.

– Спасибо, – улыбнулась Эллия и, бросив еще один извиняющий взгляд на смотрящего с беспокойством хозяина, вышла на улицу.

Уставшая Скоэл медленно трусила по пыльной узкой дороге, оставляя за спиной Эллиии последние километры пути к Маруне. День, проведенный девушкой в седле, клонился к вечеру, а с ним кончалось и время, отведенное ей на размышления.

Наконец, впереди показались первые приземистые дома деревенской окраины, окруженные дворовыми постройками и обширными огородами, на которых зеленели ухоженные грядки. Заприметив на пустыре шумную стайку играющих ребятишек, Эля подъехала поближе и, спешившись, подозвала к себе самого бойкого, отведя его немного в сторону от любопытных ушей приятелей:

– Хочешь монетку? – она показала мальчишке медный

кругляш.

– А что делать-то надо? – настороженно глянул на нее тот.

– Покажи мне дорогу, и она твоя.

– К постоялому двору, что ли? Так у нас его нет.

– Я ищу вдову Бельнариус, говорят, она живет в ваших краях.

– Ага, только она теперь мужняя, вернулась недавно из столицы, да не одна.

– А где живет, знаешь?

– А чего не знать? – пожал плечами мальчишка. – Вон ее дом, – он ткнул пальцем в сторону правого края Маруны. – Вон ту высокую крышу видите? Так это и есть ее хата. Она, почитай, самая богатая в нашей деревне, и дом у нее самый большой, мимо не проедете.

– Держи, – Эля вложила монетку в грязную ладошку. – А эта, – она показала еще одну, – за то, что никому не скажешь о моих расспросах.

– Да больно надо! – зажав в кулаке обретенное сокровище, паренек с гиканьем умчался к друзьям, больше не обращая внимания на усмехнувшуюся девушку.

Глянув, как мальчик отмахнулся от вопросов друзей и, подхватив палку, снова включился в игру, Эллия спокойно направилась к Скоэл. Светиться в маленькой деревушке девушке не хотелось. Опасаясь насторожить Харума, она решила остановиться на ночлег неподалеку, в холмах, а с наступлением темноты пробраться к дому вдовы и узнать, там

ли отчим.

Еще днем, проезжая мимо большого, шумного города, Эля купила в небольшой лавке новый комплект темной одежды, немного похожей на потерянное одеяние Анде, и отрез черной ткани, а так же запаслась копченостями и сыром, чтобы голод не отвлекал ее от цели. И сейчас, в наступивших сумерках, отъехав на порядочное расстояние от деревни, девушка развела небольшой костер и, пользуясь его неярким светом, с помощью кинжала выкроила удобную маску. Поколебавшись, она сунула остаток ткани за пазуху. Анде осталась в прошлом, но Эллия вовсе не собиралась прощать отчиму издевательства над собой и убийство приемной матери, которая всегда была добра к сироте и любила ее больше непутевого сына.

Вновь при воспоминании о распростертом у подножия лестницы безжизненном теле в груди Эли вспыхнуло яростное пламя ненависти, но мгновенно распространившийся в груди холод остудил его, превратив в тлеющий уголек. Но и его хватило девушке, чтобы решимость наказать Харума только окрепла, невзирая на возможные последствия. Она обещала не убивать, но кто сказал, что после ее визита жизнь покажется ему предпочтительней смерти? Эллия еще не знала, что именно она сделает с ненавистным отчимом, но ведь и время еще не пришло.

Сунув готовую маску в карман, Эля поужинала, уже привычно подавив боль при мысли об оставленных ею друзьях,

мимолетно удивившись легкому томлению, охватившему ее при мысли об Эране, и занялась заживающей раной. Наложив на ногу как можно больше заживляющей мази, она добавила в нее обезболивающий порошок. Позже ей придется совсем несладко, когда боль вернется с удвоенной силой, но это будет потом, а сейчас девушка не хотела, чтобы в самый неподходящий момент ее подвела невозможность свободно двигаться.

На холмы опустилась подсвеченная неполной луной ночь, когда, проверив последний из болтов на наличие трещин и повреждений, девушка отточенными движениями закрепила на начавшем неметь бедре метательные ножи, забросила в заплечные ремни заряженный арбалет и, поправив кинжал и полный смертоносных стрел колчан, направилась к лошади.

В этот поздний час Маруна встретила ее темными окнами спящих домов и тишиной, нарушаемой редкими ночными шорохами. Сориентировавшись, в какой стороне находится интересующий ее двор, Эля тихо сползла с седла и, держа Скоэл под уздцы, медленно повела в нужном направлении. Оставив лошадь неподалеку, возле одиноко торчащего за оковицей дерева, девушка осторожной тенью скользнула к двухэтажному зданию, ища незакрытое окно или незапертую по забывчивости дверь.

Сосредоточившись на цели, Эллия не заметила, как за спиной неслышно возникла высокая фигура. Широкая ладонь плотно накрыла ей рот, не давая издать и звука. Испу-

ганно забившись в крепко обхвативших ее руках, девушка отчаянно сопротивлялась...

– Ш-ш-ш... успокойся, это же я... – тихий шепот медленно проник в затуманенное страхом сознание, и, узнав говорившего, Эля обмякла, едва удержавшись на ногах. Не выпуская из объятий вновь обретенное сокровище, Эран повернул девушку к себе лицом и сильно встряхнул. Янтарные глаза, упершись в ее, полыхнули с трудом сдерживаемым гневом, а плотно сжатые губы искривила горькая улыбка:

– О чем ты думала? – шепот удерживающего ее эльфа был похож на шипение рассерженного кота. – Как ты могла уехать, не предупредив?!

– Эран, сейчас не время, – рядом с ними выступила из тени мощная фигура Орандо, а следом выскользнул глядящий с немым укором Киран.

– Хорошо, – неохотно отступил от девушки Эйраниэль, – позже поговорим.

– Как вы здесь оказались? – с безотчетной радостью, затмившей тревогу, спросила Эля, жадно вглядываясь в родные лица.

– Расскажем, когда будем подальше отсюда, – покачал головой Ор, – а сейчас давай сделаем то, ради чего мы сюда пришли.

– Но я даже не знаю, здесь ли Харум, – запротестовала она.

– Зато мы знаем. У нас было два дня на наблюдение за

ним и несчастной вдовой. Его комната вон за тем окном, – указав на угол дома, сказал Ловкач, – а вон там есть удобное место, где нам никто не помешает. Мы уже все приготовили и ждали только твоего появления. Кир, отведи Элю в сарай, мы с Эраном приведем этого... – Орандо зло сплюнул, не окончив фразы.

Кир, осторожно взяв девушку за руку, потянул ее в сторону темнеющего впереди здания, отстоявшего от остальных на добрую сотню шагов.

– Что это с ним? – невольно оглянувшись, спросила Эля, когда они отошли подальше. – Никогда не видела его таким разгневанным.

– Это все твой отчим, – сжал кулаки Киран, едва не сломав девушке пальцы. Зашипев от боли, она осторожно вытянула руку и потеряла ладонь:

– Он ее бил, да? – содрогнувшись от внезапной догадки, спросила она мальчика.

– До полусмерти... она едва поднялась, когда он ушел. Эран едва не ринулся вслед за ним, чтобы убить на месте, мы с Ором еле его удержали... Хотя и сами были готовы поступить так же. Но знали, что ты сама должна придумать ему наказание. Только с тех пор Ор просто сам не свой.

– Ублюдок! – Эллия задохнулась от гнева, который не смог остудить даже созданный магами «ограничитель». – Он ни капли не изменился. Ну что ж, расплата должна быть соразмерной. Око за око...

Сарай оказался сеновалом, наполовину заваленным потемневшим прошлогодним сеном. Прямо напротив входа, там, где оно было выбрано, образовалось пустое пространство, в центре которого стоял грубо сколоченный стул. На поддерживающих крышу столбах висели какие-то ржавые цепи, полусгнившие веревки, кованые металлические крюки и старые тряпки, придававшие этому месту немного пугающую атмосферу. Неподалеку, наполовину заваленная сухой травой, стояла выщербленная деревянная колода для колки дров. Освещал достаточно большое помещение тусклый магический светильник, по-видимому, забытый работниками с последней кормежки скота.

– Ор сказал, что отсюда нас никто не услышит, – глядя, как Эля осматривает сеновал, напомнил о себе Кир. – Что ты с ним сделаешь?

– Еще не знаю, – покачала головой девушка, – зависит от того, как он себя поведет.

Изменив первоначальное намеренье, Эля вынула из кармана маску и протянула ее Кирану:

- Закрой лицо, я не хочу, чтобы Харум смог тебя узнать.
- А ты? – нерешительно протянув руку, спросил мальчик.
- Я и так собиралась сообщить ему, кто я.

Едва Кир успел завязать на затылке крепкий узел, дверь сарая со скрипом распахнулась и Орандо с Эраном полу-ввели-полувнесли внутрь отчаянно дергающегося мужчину с темным мешком на голове, из-под которого доносилось

сдавленное мычание.

Пока они привязывали вырывающегося Харума к стулу, Эллия торопливо достала из-за пазухи остаток черной ткани и разорвала ее пополам. С помощью Кирана она быстро превратила эти куски в два подобия маски, доставшейся мальчику, и, кивнув на Орандо, подошла к Эйраниэлю. Молча потянув его за рукав, девушка привлекла внимание эльфа и, приложив палец к губам, жестами показала, чтобы он закрыл лицо, краем глаза глядя на то, как Кир объясняет то же самое Ловкачу.

Когда друзья, надежно скрыв лица за мягкой тканью, направились поглубже капюшоны и встали по бокам от Эли, она все так же жестом показала Киру стащить с головы Харума мешок.

Как только грубая ткань была сдернута и отброшена в сторону, взгляду девушки открылось перекошенное страхом лицо отчима. Выпученные глаза в панике обежали затемненное помещение, застывших чуть позади хрупкой фигурки мужчин и остановились на Эле. Из-под торчащей во рту тряпки раздалось испуганное мычание.

– Ты хочешь знать, кто я? – надвинутый низко капюшон и склоненная голова девушки мешали разглядеть плененному мужчине ее лицо, и, услышав вопрос, он отчаянно закивал.

Усмехнувшись, Эллия подняла голову, одновременно откидывая на спину накрывающую голову ткань и сдергивая с волос удерживающую их ленту. Серебряные пряди сво-

бодно рассыпались по плечам, мгновенно приковав к себе взгляд Харума. В потемневших глазах мелькнуло смутное узнавание, затем они еще сильнее расширились, и девушка, подтверждая внезапно вспыхнувшую догадку, оскалилась в жесткой улыбке:

– Вижу, ты вспомнил меня. Догадываешься, зачем я здесь?

Медленно, наблюдая за бледнеющим лицом отчима и крупными каплями пота, сбегаящими по вискам к дряблой шее, Эля вытащила из ножен кинжал и шагнула ближе, прижав его к горлу Харума. Нажав, отчего по коже сбежала тонкая струйка крови, девушка почувствовала, как пленник напрягся и задрожал от медленно подкрадывающегося ужаса.

– Боишься? Но тебе ведь нравится заставлять других дрожать от страха в ожидании насилия? Отчего же ты сам не хочешь побывать в нашей шкуре, трусливая тварь? Или, чувствуя свое бессилие, ты уже не столь храбр? Да и я уже не маленькая, беззащитная девочка, которую ты мог безнаказанно избивать? И не мама, боявшаяся тебя до стука зубов? – выпрямившись, Эля едва уловимо показала наблюдавшему за ее действиями Киру на сжавшегося Харума.

Правильно истолковав ее взгляд, мальчик, так и стоявший позади пленника, торопливо вытащил свой кинжал и плотно прижал его к горлу мужчины. Резким движением вытащив кляп, Эллия отступила назад. Судорожно сглотнув слюну, отчим пытался смочить пересохшее горло, но безуспешно.

но. С его губ сорвался невнятный хрип.

– Ты что-то хочешь мне сказать? Попросишь развязать тебя, отпустить? – она усмехнулась. – Зачем? Чтобы ты мог снова избивать еще одну несчастную, по глупости связавшуюся с тобой? На этот раз тебе не уйти от расплаты. Но сначала ты расскажешь мне все, что я хочу знать. Кто мои настоящие родители? Ну! Отвечай! Или мой друг перережет тебе горло, как жирному кабану!

– Я... – попытался выдать Харум, но отчаянно закашлялся, с трудом продавливая воздух сквозь пересохшее горло. За спиной Эли тихо стукнула дверь сарая, а через минуту выскользнувший наружу Эран вернулся, неся в руках найденную где-то кружку с дождевой водой, подчерпнутой из стоявшей на улице бочки. Дав пленнику напиться, он вновь отступил назад, невозмутимо сложив на груди руки.

– Говори! – снова потребовала девушка.

– Я не знаю, кто твои родители! – наконец-то справился с голосом Харум. – Служанка! Тебя принесла служанка. Такое же эльфийское отродье, как и ты! – прежнее презрение прорвалось сквозь сковывающий его страх. – Все, что она сообщила, – это то, что твоя мать происходит из древнего рода. Ее похитили во время войны с демонами и заставили стать наложницей одного из них, – он замолчал.

От услышанного в сердце Эли, разрастаясь в огненный комок, вспыхнула боль. Она не знала своей настоящей матери, но, зная о жестокости темной расы, мгновенно представила,

через какие муки ей пришлось пройти в плену.

– Что с ней стало? – глухо спросила она, глядя в сторону, чтобы скрыть муку, зажегшую пламя в черных глазах.

– Мне было все равно, я не расспрашивал о тебе. Я вообще не хотел, чтобы ты жила у нас! Но эта... твоя мать уперлась, и я решил уступить.

– Что еще ты знаешь?

– Та служанка оставила адрес, по которому ее можно найти. Этот клочок бумаги все еще должен быть среди вещей, которые я захватил с собой. Они где-то в кладовке. Я ничего не выбрасывал.

– Достаточно! – девушка решительно шагнула к отчиму и, не обращая внимания на сопротивление, вновь заткнула Харуму рот скомканной тряпкой. Он попытался мотнуть головой, но прижатый Кираном кинжал оборвал его движение.

Обернувшись к друзьям, Эллия по очереди посмотрела на Орандо и Эрана, подавая незаметный знак, а потом вновь обернулась к пленнику:

– За то, что ты убил мою мать, за ее страдания, за боль, причиненную ей, и за все то зло, что ты принес в мою жизнь, я приговариваю тебя... не-ет, – увидев промелькнувший на лице Харума ужас, протянула девушка, – не к смерти, это слишком легкое наказание для тебя. Я все еще помню занесенный над моей головой кулак, поэтому ты просто лишишься руки. Больше ты не сможешь избивать тех, кто слабее тебя! – она отступила в сторону, пропуская вперед молчавших

все это время мужчин. В груди, замораживая яростный огонь ненависти, разливался причиняющий невыносимую боль холод, заставляя ее незаметно кусать губы.

На глазах парализованного ужасом Харума Ловкач отрянул сено с еще крепкой колоды и, подкатив ее к ногам Эли, вместе с Эраном направился к пленнику. Отвязав его от стула, они толкнули его на колени и, крепко удерживая, заставили вытянуть правую руку, положив ее на шершавую поверхность импровизированной плахи. В тусклом свете единственного светильника мимолетно блеснула секира Орандо, и к ногам девушки упал окровавленный обрубок. Сквозь кляп слышался приглушенный крик, переросший в жалобный скулеж, и отпущенный друзьями Харум уселся прямо на пол, укачивая отрубленную выше локтя руку.

– Перевяжите его, не хочу, чтобы он сдох, истекши кровью, – отвернувшись от отчима, Эллия зажмурилась, сдерживая судорожный вдох. Пульсирующая боль в груди потихоньку свернулась в тугой шар и затихла, позволяя девушке прийти в себя.

Выдернув изо рта отчима кляп, Орандо куском измочаленной ткани туго перевязал ему руку и, презрительно оттолкнув от себя остро воняющего потом мужчину, поднялся на ноги.

Больше не глядя на Харума, Эллия медленно направилась к выходу, когда за спиной раздался испуганный крик Кирана. Обернувшись, девушка в каком-то замедленном темпе

смотрела, как с перекошенным от ненависти ртом и поднятой для удара рукой с выхваченным у мальчика кинжалом к ней бежит недавний пленник. Справа, ударив по его глазам, полыхнул огненный шар, выпущенный Орандо, и Харум с оборвавшимся воплем рухнул на колени, роняя клинок и отчаянно сбивая пламя, охватившее лицо. Мгновение спустя он повалился на бок, теряя сознание от жгучей боли. Выжженные глаза, превратившиеся в два страшных бельма, закатились, а изо рта вывалился почерневший язык.

– Идите, – раздавшийся позади друзей тихий голос заставил их вздрогнуть. Обернувшись к двери, Эллия увидела маленькую, хрупкую женщину с безобразно распухшим от побоев лицом. Один ее глаз заплыл, а второй смотрел на них окровавленным белком, разбитые губы с трудом шевелились, выговаривая слова. Прижимая руку то ли к сломанным ребрам, то ли к отбитым легким, она дышала с надрывными хрипами. – Уходите. Я позабочусь о нем.

Друзья молча стояли и смотрели на нее, гадая, чем им грозит ее появление, но, заметив их сомнения, женщина с трудом улыбнулась:

– Я никому не скажу, что вы были здесь. Теперь он не причинит мне вреда, но я не могу его оставить. В таком состоянии он просто умрет. А ведь я любила его. Забирайте все, что вам нужно, и уходите. Обещаю, я буду молчать, – она подошла к Эле и прикоснулась к ее щеке дрожащими пальцами. – Я слышала все, что вы говорили. Я видела, как твои

друзья уводят моего мужа, и проскользнула следом, затаившись в темноте. Теперь я знаю, как он обошелся с тобой и твоей приемной матерью, и не осуждаю тебя за желание отомстить. Не бойся...

На мгновение сжав ее руку, Эля задержала внимательный взгляд на искаженном страданием и странным облегчением лице и, незаметно кивнув друзьям, вышла из сарая, оставив женщину наедине с Харумом.

Отыскав кладовую и перерыв вещи, привезенные отцом из прошлого дома, они отыскивали пожелтевший клочок бумаги, на котором неверной рукой был выведен адрес. Сжав в кулаке заветную бумагу, Эля решительно вышла из дома и, ни разу не оглянувшись, направилась к холмам.

Глава 22. На пути к прошлому

Королевство Риондавир

Провинция Кард-Рион

– Эль, подожди, – остановил девушку Орандо, – нам нужно забрать лошадей.

– Идите, я подожду вас здесь, – чувствуя странное опустошение, она шагнула к Скоэл и, обняв ее за шею, уткнулась лбом в шелковистую гриву, вдыхая терпкий конский запах.

– Эль...

– Идите, со мной все в порядке, – глухо проталкивая слова сквозь сведенное судорогой горло, отозвалась она.

Постояв некоторое время, девушка решила, что все ушли, но в этот момент на хрупкие плечи опустились теплые ладони и Орандо, мягко развернув девушку, привлек ее к себе. Эля покорно прижалась к гиганту и, спрятав лицо на его груди, отрешенно вслушивалась в гулкие, размеренные удары сердца. Ее душа словно заледенела, не позволяя ощутить ни удовлетворения от мести, ни привычного смятения... ничего...

Орандо терпеливо ждал, когда Эля ответит, поглаживая

девушку по одеревеневшей спине, и только когда она едва слышно всхлипнула, в его душе разлилось облегчение. Зная, через что ей пришлось пройти в жизни, он больше всего боялся, что она, несмотря на последние события и теплое доверие в их маленькой компании, снова ожесточится. Но проникающие под тонкую рубашку слезы, обжигающие его грудь, свидетельствовали о том, что душа девушки по-прежнему жива. Будь на ее месте человек, Ловкач не поручился бы за это, но Эля человеком не была. Эльфийская кровь ярко отразилась в лунном серебре волос, в тонких чертах нежного лица, в страдающем сердце, и только темные глаза доказывали, что она полукровка.

Теперь Орандо знал, кому она обязана их столь необычным для человека оттенком горького шоколада...

Тихие всхлипывания постепенно затихли. Привыкшая полагаться только на себя, девушка с трудом избавлялась от внутреннего напряжения, разделив свою муку с родным человеком, но теперь в груди саднило не так мучительно, и она, оторвавшись от широкой груди друга, отступила.

– Извини, я не знаю, что на меня нашло, – чувствуя неловкость, прошептала она.

– Не извиняйся, я рад, что ты пришла в себя. Никогда больше не отгораживайся от нас, прошу тебя. Это было страшно... проснуться и обнаружить, что ты исчезла.

– Ор прав, – из темноты, ведя в поводу лошадей, вынырнули, уже без масок, Эйраниэль и Кир. – Я сразу почувство-

вал, что ты ушла, – эльф подошел к девушке и, осторожно взяв ее за руку, прижал ладонь к своему сердцу, – вот здесь внезапно стало пусто и больно. Я злился, ведь ты обещала, что прошлое не станет преградой нашему будущему, но потом Арсинья рассказала о вашем с ней разговоре.

– Так прямо и рассказала? – еще блестящими от слез глазами посмотрела на него Эллия.

– Пришлось немного надавить, но мы должны были понять, отчего ты сбежала, ничего нам не сказав. Я все еще злюсь, но только оттого, что ты нас страшно напугала. Мы боялись, что отчим причинит тебе вред, поэтому рванули сюда, нигде не задерживаясь. Нам повезло, первый же встреченный обоз оказался с товарами Бельнариус, а дальше оставалось только добраться до Харума раньше тебя.

– Я рада, что вы здесь, – виновато прошептала Эля и, немного поколебавшись, крепко обняла Эрана. – Прости, я больше никогда не стану убегать, – запрокинув лицо, она посмотрела в подернутые нежностью янтарные глаза. Теплые губы мягко коснулись ее рта и тут же отстранились.

– А я не отпущу тебя.

– Я, конечно, отчего-то верю вдове, но все-таки нам лучше убраться подальше от Маруны, – окликнул увлекшихся молодых людей Орандо.

– Ты прав, – отодвигаясь от Эрана, вздохнула Эллия, – скоро рассветет, нам лучше уехать до того, как нас увидят...

Торопясь до рассвета покинуть окрестности деревни, они

во весь опор гнали лошадей, избегая наезженных дорог. С каждой минутой боль все сильнее вгрызалась в бедро Эли, заставляя девушку кусать губы в попытках удержать ускользающее сознание, но, в конце концов, темнота накрыла ее толстым, непроницаемым одеялом. Последним угасающим усилием она натянула поводья Скоэл, вынуждая ее замедлить стремительный бег, и в беспамятстве соскользнула на траву.

Она уже не видела, как Эйраниэль, скакавший рядом, резким натяжением узды удержал Ридла, едва не опрокинувшись вместе с ним на спину, когда жеребец от неожиданности встал на дыбы, и, спрыгнув на землю, бросился к ней, успев поймать за миг до того, как голова девушки ударилась о подвернувшийся камень.

...Еще не придя в себя окончательно, Эллия тихо застонала от мучительной боли, пронзившей бедро, и заметалась на устроенном друзьями лежаке. Вновь обретшая чувствительность нога горела огнем, пульсируя в такт частым ударам сердца.

– Тише, девочка, тише, – прохладная ладонь легла на пылающий лоб, неся желанное облегчение, и мягкий голос Орандо вторгся в пробуждающееся сознание. – Что ты наделала?

– Я... порошок, – пересохшими губами выдавила Эля, с трудом открывая глаза.

– Боги, Эля! – Ловкач уставился на нее с таким тревож-

ным изумлением, что девушка почувствовала себя неудобно. – Да ты хоть понимаешь... – Он оборвал себя: – Сколько? – Горсть... мне нужно было не чувствовать боли, пока... пока...

– Ду-ура, вот ду-ура! – взвыл Ловкач, торопливо разрезая штанину выхваченным кинжалом.

– Ор, что она сделала? – приподнимая Эллию и устаивая ее голову у себя на коленях, спросил обеспокоенный его поведением Эран.

– Слышал о порошке сандары⁹? Эта глупая девчонка всыпала целую горсть в заживляющую мазь!

– Насколько это опасно?

– Смертельно! Боль может ее убить! Кир, неси воду, – обернулся Орандо к застывшему рядом мальчику, – я попробую промыть рану, но, боюсь, уже поздно. Остается надеяться, что она справится сама. У меня нет больше порошка, чтобы приглушить чувствительность, она использовала весь его запас, – он с гневом посмотрел на закусившую губу Элю.

⁹ Порошок сандары – магический обезболивающий порошок, созданный магами на основе ядовитых трав. В какой-то степени является аналогом наркотических препаратов типа морфия, но, не вызывая привыкания, обладает иным побочным действием. Использовать сандару можно только при серьезных ранениях, начиная с большой дозы, но постепенно уменьшая количество используемого препарата. При однократном применении огромной дозы прекращение действия порошка ведет к резкому понижению болевого порога при одновременном поражении нервных окончаний в ране и вокруг нее. Ощущения при этом подобны тем, что испытывают больные с состоянием аллодинии (состояние, когда пациент даже в ответ на дуновение ветерка испытывает страшную боль).

Отброшенная в сторону повязка обнажила багровую, воспаленную рану, края которой от действия сандары слегка позеленели. Холодная вода, щедро вылитая Ором, вызвала новую вспышку боли. Сдерживая мучительный крик, Эллия резко села, инстинктивно накрывая ладонями поврежденное бедро и отчаянно желая, чтобы стих сжигавший его огонь. В следующее мгновение, заставив отпрянуть изумленного Ловкача и не менее удивленного Кирана в сторону, руки девушки испустили мягкое, пульсирующее сияние, растекшееся по оголенной ноге. Испуганно отдернув ладони, Эллия ошеломленно смотрела, как рваная рана, бледнея на глазах, затягивается, смыкая съезжившиеся края, и на месте безобразного укуса образуется покрытый коркой рубец. Еще через мгновение корочка отвалилась, и под ней обнаружился свежий розоватый шрам.

– Не может быть, – прошептал Эран, крепко вцепившись в плечи девушки.

Даже не заметив, как его пальцы впиваются в ее тело, Эллия повернула голову и все еще расширенными в изумлении глазами глянула в ошарашенное лицо эльфа.

– Что это было?

– Твой дар проявился, – переводя взгляд с ее теперь уже здоровой ноги, ответил Эйраниэль. – Кто бы мог подумать...

– Но ты же говорил, что лишь немногие из эльфов обладают даром целительства, а я даже не чистокровка! Как такое возможно?

– Я не знаю, – покачал головой Эран. – Но разве это важно? Главное, что теперь ты здорова, – он радостно улыбнулся, нежно прикоснувшись к ее щеке.

Прикрыв в знак согласия глаза, Эля едва заметно потерлась о его ладонь, с удовольствием ощущая, как боль, причинявшая настоящие мучения, растворилась без следа. Со вздохом высвободившись из надежных объятий, девушка с сожалением потрогала разрезанную штанину:

– Ну вот, опять выбрасывать, а я даже не помню, есть у меня другие или нет.

– Не переживай, я тебе свои дам, – еще не веря случившемуся, рядом присел Киран. – Эль, а ты теперь что, лечить сможешь?

– Не знаю, Кир, это случайно вышло, но вряд ли все так просто.

– Дар целителя требует долгого обучения, – пояснил Эран. – Наши малыши с трех лет учатся видеть энергетические потоки внутри человеческого тела и управлять ими. То, что произошло сейчас, – спонтанный выброс силы, вызванный защитной реакцией организма на смертельную угрозу.

– Значит, Эля никогда не сможет по-настоящему овладеть своим даром? – разочарованно протянул Киран.

– Ну почему же, – улыбнулся Эйраниэль, – если найдется хороший учитель, нет ничего невозможного.

– Но у нас нет на это времени, так что неси свои штаны, и поедем дальше, – решительно оборвала Эллия бесполезный

разговор.

– Я сейчас! – торопливо вскочил мальчик.

Принесенные Киром брюки оказались немного коротковаты, но выбирать не приходилось, и, быстро переодевшись за спинами отвернувшихся друзей, девушка легко вскочила в седло:

– Теперь нас ничто не задержит, – она радостно улыбнулась. – Едем в Кард-Рион.

Ближе к середине дня золоченые солнцем степи постепенно сменились лесистой равниной, простирающейся до самого горизонта. Мягкая прохлада тенистого леса, пришедшая на смену полуденному зною, показалась уставшим путникам настоящим раем, и, спешившись у неглубокого ручья, протекающего в стороне от тропы, они остановились на короткий отдых.

– Значит, в Кард-Рион, – подвешивая над костром полный воды котелок, посмотрел на Эллию Орандо.

– Да, – девушка в который уже раз вынула пожелтевшую записку и пробежала глазами короткие строки. – Та женщина живет в Берруне. Ты не знаешь, где это?

– Это совсем рядом с моим... с Надрином, – вместо Ора тихо ответил Киран, глядя в сторону. Голос мальчика задрожал от напряжения.

– Как я могла забыть! – досадуя на свою невнимательность, Эля осторожно коснулась плеча застывшего мальчика. – Кир, прости меня, я должна была помнить, что ты из

тех мест. Значит, твой дом в Надрине?

– У меня больше нет дома, – горько ответил Киран, по-прежнему не поворачивая головы.

– Это не так, малыш, – подойдя к ним, сел рядом Ловкач. – Мой дом всегда открыт для тебя, как и мое сердце.

Оторвав, наконец, взгляд от стоявшего в стороне дерева, Киран посмотрел на гиганта полными слез глазами:

– Спасибо, я... – он неловко замолчал.

– Просто знай это.

– И мы тоже всегда будем рядом, – неслышно подошел Эран, опускаясь рядом с друзьями у костра.

– Так что хватит киснуть, – улыбнулась Эля, незаметно прижимаясь ближе к обнявшему ее эльфу, – у нас появился лишний повод наведаться в те края.

Закипевшая в котелке вода отвлекла внимание друзей, и вскоре среди деревьев заструился аромат диких трав, собранных Орандо вдоль ручья и заваренных в душистый тонизирующий чай. Потягивая обжигающий напиток, Киран окончательно успокоился, и на округлившемся за прошедшие недели лице заиграла привычная улыбка.

Утолив голод последними запасами копченого мяса и немного зачерствевшим хлебом, они затушили костер и вновь вывели лошадей на тропу.

– Придется охотиться, – заметил Орандо, с сожалением вытряхивая последние крошки из холщового мешочка. – До ближайшего селения не меньше дня пути, а у нас не осталось

ничего, кроме куска сыра, да и тот позеленел от плесени.

— Тогда нам лучше найти место для ночлега пораньше, пока солнце не село. В лесу темнеет рано, — заметил Эран.

— Ты прав. И лучше, если оно будет в стороне от дороги, нам всем не мешает выспаться.

Услышав слова Орандо, Теймлис отчетливо фыркнул, косясь в его сторону темным глазом с искоркой мягкой насмешки.

— Что, друг, предлагаешь вновь охранять наш сон? — повернулся к нему Ловкач.

Тряхнув спутанной гривой, броэр мотнул головой в сторону тропы и первым потрусил вперед, не дожидаясь, когда спутники последуют за ним. Молча приняв странное лидерство Кирова жеребца, они направились следом, доверив Теймлису выбирать дорогу.

Спустя три часа он, продолжая двигаться вперед, к ведомой одному ему цели, потек тугими, черными как смоль жгутами, принимая уже знакомую форму пантеры, и, коротко рыкнув, повернул в сторону от тропы, направляясь вглубь леса.

Деревья расступились неожиданно, открывая давно спешившимся спутникам, ведущим лошадей в поводу, небольшую поляну, в центре которой бил небольшой родник, наполняя прозрачно-хрустальной водой небольшую выемку в земле и исчезая в высокой траве тоненьким ручейком.

— Мы сами не нашли бы лучше, — оглядывая удобную сто-

янку, покачал головой Эран. – Ну и чутье у броэров! При желании тут можно прожить не один день.

– Ты прав, место просто идеальное, – сбрасывая на землю седельные мешки, согласился Ор. – Даже жаль, что у нас нет времени задержаться здесь подольше. Но сейчас нам лучше не тянуть, скоро стемнеет, а в желудках пусто.

Коротко рыкнув, Теймлис припал животом к земле, опуская Кирана, и, не оглядываясь на застывших у края поляны друзей, черной молнией метнулся в чащу.

– Кажется, наш охранник решил и охоту взять на себя, – задумчиво протянул Эйраниэль, глядя вслед огромному ко-ту.

– Кир, я начинаю тебе завидовать, – по-доброму усмехнулся Орандо, хлопнув мальчика по плечу, – твой зверь просто незаменим! Этак мы совсем разленимся.

– Он же хочет как лучше! – кинулся на защиту друга мальчик.

– Я знаю, – улыбнулся Ловкач, – без него нам пришлось бы туго. Ладно, раз добыча придет к нам сама, не мешает запастись хворостом и развести костер. Эля, Кир, отправляйтесь-ка собирать дрова, а мы с Эраном подготовим кострище и соорудим лежанки. Придется моей секире поработать простым топором, – подкинув оружие за рукоять, прищурился он.

Пока младшие члены команды занимались порученным им делом, Орандо с Эйраниэлем аккуратно сняли непода-

леку от родника верхний слой дерна, обнажив жирную почву, и с помощью кинжалов вырыли небольшое углубление. Убрав снятый слой поближе к воде, чтобы трава не потеряла своей свежести, они принялись за обустройство ночлега. Выбирая самые нижние, чуть подсохшие ветви мягкой пихты, растущей в изобилии вокруг поляны, Ловкач и Эран быстро соорудили небольшие лежанки, надежно защитив одеяла от проникновения влаги.

К тому времени, как они закончили, Кир и Эля натаскали большую кучу хвороста, которого должно было с запасом хватить до самого утра. Вскоре, освещая подступившие сумерки, на поляне весело запылал костер, а на рогатине тихо зашипел, подогревая воду, котелок.

Из опустившейся на лес темноты на поляну, волоча в зубах окровавленную тушу небольшого оленя, вернулся Теймлис и, бросив добычу возле огня, улегся неподалеку, глядя на людей черными провалами глаз, в которых отразилось танцующее пламя.

– Спасибо, – скользнув к зверю, шепнул Киран, обнимая его за мощную шею и прижимаясь щекой к шелковистой шкуре. Тихонько фыркнув, кот потерся мордой о плечо мальчика, выражая искреннюю привязанность и показывая, что все это он делает только ради маленького хозяина. – Но ведь и для них тоже? – почесывая броэра за ушами, тихо спросил Киран. – Они мои друзья...

Согласно мотнув головой, Теймлис опустил голову на ла-

пы и задремал, пока не пришло его время охранять слабых людей. Видящему мир разноцветными потоками запахов и энергий броэру люди казались слепыми и глухими, как новорожденные котята, требующие его надежной защиты. Вздохнув, кот расслабился и позволил себе опуститься в мягкие объятия недолгого сна.

Разделав в стороне, при свете сооруженного Ором факела, еще теплую тушу, Эран срезал мясо и отобрал сердце и печень, оставив остальные внутренности и кости лесным жителям. Натерев крупные куски солью и дикими травами, собранными Ловкачом по дороге, они пристроили их над огнем, готовя в дорогу, а часть вырезки эльф нарезал небольшими кусочками и, насадив на тонкие прутики, вручил друзьям. Поднимающийся от костра пахучий дымок смешался с упоительным ароматом мяса, вызывая нетерпеливые спазмы в пустых желудках.

Едва дождавшись, когда аппетитные кусочки чуть-чуть подрумянятся и перестанут истекать мутноватым соком, сменившимся прозрачными каплями, Кир с шипением вонзил зубы в обжигающие кусочки. Последовав примеру мальчика, остальные поспешили утолить мучивший их голод, запивая мясо наваристым бульоном с мелко нарезанными потрохами и зеленью.

– Этих запасов нам надолго хватит, – сыто отдуваясь, откинулся на лежанку Ор.

– Тем лучше, – отозвалась Эллия, – не придется заезжать

в селения и тратить лишнее время. Если никто не против, то первым делом мы наведаемся в Надрин. Хочу выяснить, что за птица этот Диргис. Да и вернуть Киру его наследство будет только справедливо.

– Эль, ты забываешь, что мы с Эраном не знаем, о чем идет речь, – нахмурился Орандо. – Я понял, что наш Кир потерял родных, но...

– Кир, ты сам расскажешь или разрешишь мне изложить твою историю? – вопросительно посмотрела на мальчика Элля.

– Лучше ты, – поник он, внезапно теряя аппетит и откладывая в сторону последний прутик с ароматным жарким.

– Хорошо, – девушка незаметно сжала вялую ладошку паренька и рассказала друзьям то, что поведал ей Киран в начале их знакомства. Стоило ей закончить, как молчавший во время страшного рассказа Орандо с трудом разжал сведенные судорогой гнева челюсти:

– Если этот ублюдок жив, я самолично сверну ему шею! Убить ребенка и едва не убить второго!

– Мы найдем способ наказать его, – покачала головой Элля., – Я не хочу, чтобы ты марал руки его кровью.

– И я не хочу, – тихо произнес Киран, глядя на старшего друга. – Вы заменили мне семью, мне даже это наследство не нужно, только...

– Только ради памяти твоих родных Диргис должен поплатиться за их несправедливую смерть, – твердо произнес

Эран, сжав плечо мальчика.

– А если с вами что-то случится? – поднял на него глаза Кир. – Я никогда не прощу себе.

– Все будет хорошо, – осознавая, как банально прозвучала фраза, улыбнулся эльф.

– Все, хватит предаваться унынию, – Орандо снял с огня и отложил на широкие листья лопуха последние куски готового мяса. – Пора спать.

Бледный рассвет только-только стер с небосвода первые звезды, а друзья уже покинули гостеприимную поляну, тщательно прикрыв кострище чуть подвядшим за ночь дерном. Выведя спутников на тропу из лесной чащи, Теймлис вернулся в облик невзрачного конька, вновь уступая Ору негласное лидерство в их маленькой компании.

Незадолго до полудня лесная тропа вывела путников к проселочной дороге с разбитыми колеями, по которой, громяхая деревянными колесами, двигалась пустая телега, управляемая дремлющим мужичком.

– Эй, мужик, – окликнул его Ловкач, – это что за дорога?

Разбуженный громким окликом, возница вздрогнул, дернув повод и заставив неторопливого мерина шарахнуться в сторону.

– Да тише ты! Чего испугался?

– А вы кто такие? – что-то осторожно нащупывая под широкой скамьей, отозвался тот, подозрительно щуря глаза. – По этой тропе отродясь путники не ездили, разве что раз-

бойники какие.

– Никакие мы не разбойники, так, заплутали немного. Так что это за дорога, куда ведет?

– Так приграничная, – чуть расслабился мужик, – аккурат между Мирд-Рионом да Кард-Рионом.

– А до Надрина далеко, не знаешь?

– Отчего не знаю, там же лучшая пшеница во всей провинции! Ее в сам Самарин везут! А ехать еще часа три как. Вот доберетесь до развилки, а там направо, через поля, да в деревню и упретесь.

– Спасибо, – поблагодарил его Ловкач, разворачивая Ром-по в нужном направлении.

Вскоре маленький отряд скрылся из глаз за небольшим поворотом лесной дороги, а возница, пожав плечами, вновь тронул мерина с места и задремал.

Глава 23. Надрин

Королевство Риондавир

Провинция Кард-Рион

Через некоторое время, подтверждая слова мужика, дорога разветвилась, одной колеей исчезая дальше в лесу, а второй забирая вправо, в видневшиеся за деревьями поля. Двигаясь неторопливой рысью, друзья направились в сторону раскинувшейся на горизонте деревни.

– Кир, а почему управитель ничего не сделал? Ведь убийство целой семьи – это не мелкое воровство, вполне имел право казнить, не сообщая в столицу, – задумчиво спросил Эран.

– И приговорил, – хмуро отозвался мальчик, – да только за глаза. Диргис с дружками так всю деревню запугали, что никто им слова поперек не скажет. Я ведь, когда сбежал от него, первым делом к дядьке Гаруну и сунулся, да тот за семью побоялся. И к другим идти не велел.

– И что, во всем Надрине не нашлось мужиков с кулаками, которым этих скотов скрутить под силу?

– Видать, не нашлось, – насупился Киран.

– Ну, да мы люди пришлые, нам за семьи бояться нечего. Придется все в свои руки брать, – погладив рукоять секиры, усмехнулся Орандо. – Кир, показывай дорогу, только так, чтобы в доме раньше времени не всполошились.

Впрочем, последнее предупреждение Ора оказалось излишним. Подъехав к стоявшей в стороне от деревни некогда богатой, а теперь неухоженной и какой-то сиротливо-заброшенной усадьбе, друзья еще издалека различили доносящиеся из распахнутого окна пьяный хохот и визгливые выкрики нынешних жильцов. Оставив лошадей за поросшей бурьяном кованой оградой, друзья, почти не таясь, подобрались ближе к дому и заглянули в незашторенное окно гостиной. В немыслимо-грязной комнате вольготно расположились несколько особей мужского пола, назвать которых людьми у Элли не повернулся бы язык.

Поморщившись от сальной шуточки, отпущенной одним из выпивох в адрес незнакомых, но, по-видимому, чем-то приглянувшихся подельникам девиц, Эля, не поворачивая головы, тихо спросила:

– Кир, который из них твой дядька?

– Вон тот, – с ненавистью глядя в окно, выдохнул мальчик, – в синем кафтане.

– А остальные четверо, надо полагать, и есть его друзья, – полуутвердительно произнесла девушка, разглядывая развалившегося в кресле обрюзгшего мужчину, с блуждающим взглядом и пьяной улыбкой прижимающего к себе початую

бутылку с темной жидкостью.

– Они самые... он и тогда... с ними был, – с трудом выдавил Киран сквозь стиснутые зубы.

– Отлично, значит, все в сборе, никого искать не придется! – хищно улыбнулась Эля, холодным взглядом окидывая пятерку потерявших человеческий облик дружков. Таких даже не жалко. А уж если вспомнить, что они сотворили с семьей Кира... – Уходим.

Отступив за пределы поместья, друзья остановились так, чтобы видеть окно, за которым продолжалось беспутное веселье.

– Ну? – неосознанно теребя наплечные ремни, на которых был закреплен верный арбалет, спросила Эллия. – Есть идеи, как нам наказать этих... нелюдей?

– Они настолько запугали здешних жителей, что ни разу не встретили настоящий отпор, – покачал головой Ор. – До сих пор им все сходило с рук.

– Они полностью уверены в собственной неприкосновенности, – крепко сжал кулаки Эйраниэль. – Но что, если лишить их этой уверенности?

– Наверное, ты прав. Для таких, как Диргис, страшна не сама смерть, а ее неотвратимость, ожидание наказания. Кажется, нам стоит наведаться к управителю, – задумчиво произнесла Эля, – а уже после навестить «теплую» компанию.

– Ты что-то придумала?

– А вот что...

Дом управителя, стоящий в самом центре утопающего в густой зелени Надрина, встретил их темными окнами и сонной тишиной. На громкий стук в крепкую деревянную калитку, переполошивший собак из близлежащих домов, в одном из темных проемов вспыхнул свет, и на крыльцо в наспех накинутом халате вышел худощавый мужчина лет пятидесяти.

– Кого там принесло на ночь глядя? – неожиданно глубоким, пронизывающим голосом крикнул он в темноту улицы, не торопясь спускаться в окруженный полутораметровым забором двор.

– Дядька Гарун, это я, Киран! Сын Вальдора Мателиуса...

– Кир?! – в голосе управителя промелькнуло нешуточное удивление, разбавленное изрядной долей недоверия. – Но откуда? Я думал... Да что же это я! Проходи! Ты один?

– Нет, со мной друзья.

– Проходите! Проходите в дом. Сейчас хозяйку подниму, на стол сгоношим. Поди, с дороги устали.

– Не надо, – остановил его Орандо, первым входя в отворенную калитку. – Мы к вам по делу.

– Цыц! – прикрикнул на разошедшихся собак Гарун и смерил вошедшего гостя оценивающим взглядом. – По делу, говоришь? По какому это делу ночами ходят?

– А вот об этом в доме и поговорим.

– Ну что ж, в доме – так в доме, – кивнув самому себе, мужчина развернулся и, не дожидаясь спутников, поспешил

в дом.

Проведя друзей в просторную, чистую кухню, хозяин зажег еще два светильника и приглашающе махнул рукой на две широкие скамьи, придвинутые к длинному, накрытому льняной скатертью столу:

– Устраивайтесь да рассказывайте, что вас привело ко мне в столь поздний час, – подождав, когда гости рассядутся, он опустилсЯ напротив, прислонившись к стене.

– Вчера Кир поведал нам свою историю, – начал Орандо, внимательно глядя на вмиг помрачневшего управителя, – а так как случай привел нас в ваши края, то решили мы наведаться да посмотреть, как вы наказали ублюдков, трусливо вырезавших спящую семью нашего друга. И что же видим? Диргис и поныне в поместье баронета Мателиуса бесчинствует, а ты палец о палец не ударил, чтобы свершить правосудие?

– Вот значит как, – исподлбья глянул на него Гарун, – корить будете... Да я и сам себя уж год как корю. Совесть поедом съедает, что мальчика беззащитного прогнал и даже помощи не предложил.

– Оттого-то Диргис и живет в доме убитого им брата, что тебя совесть гложет? – недобро усмехнулся Ловкач.

– Много ты знаешь! – вскинул густые брови управитель. – Мы двух гонцов посылали, да только так и не дождались помощи из столицы. Позже выяснилось, что этот гад каким-то образом пронюхал об этом... обоих нашли спустя время с

перерезанными глотками. Больше никто не отважился. Есть, видно, среди наших тот, кто докладывает Диргису обо всем, да только, поди, выясни!

– Ладно, это уже в прошлом, – решительно отрезал Ор. – Считай, что помощь, наконец, пришла, вот только мы не станем за вас разбираться. Привести всю банду, чтобы ни один не ушел, – приведем, а уж дальше – дело за вами.

– Говорите, что делать надо! – подобрался дядька Гарун. – Мы все сделаем! Я мужиков подниму!

– А чего ж раньше не поднял, когда эти бандиты свои бесчинства творить начали? Неужто всей деревней с пятью разбойниками не справились?

– Семьи у всех, дети малые, девки на выданье. А коли сбежит кто да мстить станет? Они же исподтишка действуют. Это вы пришлые, вам разве что своей шкурой рисковать... Судить будете? – сдвинул он брови.

– Не будем, бесполезное это занятие, – покачал головой Орандо. – Времени тебе до рассвета. Как звезды погаснут, жди нас на деревенской площади. Есть тут такая?

– Есть, конечно, как не быть? Немного у меня времени, да ничего, успею. Сейчас дочек да женку подниму и по соседям пошлю. А ты меня прости, сынок, – он с горечью посмотрел на Кирана, – отец твой хорошим человеком был, справедливым. Я должен был хоть что-то предпринять, ради его памяти и памяти твоей матушки с малой сестренкой должен был... а я за своих дочерей побоялся.

В широко раскрытых глазах Кира застыли непролитые слезы, но голос, которым он ответил управителю, даже не дрожал:

– Что было, то прошло, дядька Гарун, – он на мгновение обернулся к друзьям, – тогда я на тебя сильно злился, а сейчас... Ты, главное, не подведи.

– Не подведу, – твердо посмотрел на мальчика управитель, – больше не подведу.

– Тогда принимайся за дело, и нам пора свою часть уговора выполнять, – ответил за Кирана Ловкач.

– Неужто и девица с вами? Может, в избе моей пока подождет? Негоже ей в мужских забавах участвовать, – он с сомнением глянул на Эллию, как и Эран, не проронившую за весь разговор ни слова.

– А ты, отец, за меня не волнуйся, – усмехнулась девушка в ответ на его предложение, – и со своими деревенскими меня не путай, – одно неувловимое движение, и выхваченный из ножен острый клинок, подкинутый Элей, крутанувшись в воздухе, вновь упал в протянутую ладонь и так же быстро скрылся обратно в ножны.

– Даже так, – проследив взглядом его полет, протянул управитель. – Тогда не настаиваю.

Простившись, друзья оставили Гаруна поднимать спящих жителей, а сами направились обратно к поместью отца Кирана. За те пару часов, что они отсутствовали, картина практически не изменилась, только нынешние обитатели усадь-

бы стали еще пьянее, а их выходки еще безобразнее. В наполовину ободранную стену, которую некогда покрывали тисненные шелковые обои, летели стеклянные бутылки с остатками темного вина, и расплывающиеся на грязно-серой поверхности бордовые пятна вызывали у перепивших поделльников взрывы истеричного хохота.

– Перебить их, как крыс, да и дело с концом, – брезгливо поморщился Эран.

– В таком состоянии они даже не поймут, что произошло. Нет, это слишком легкое наказание для таких, как Диргис и его дружки, – возразила Эля. – Страшна не смерть, а ее ожидание, – подавив собственный страх перед неизвестностью будущего, чуть поежилась она.

– Тогда за дело. До рассвета не так много времени.

В дом, не желая заранее выдавать свое появление, друзья попали через незапертую заднюю дверь, ведущую в грязную, запущенную кухню. Если не считать пьяной компании Кирова дядьки, усадьба была пуста. Да оно и понятно! Кто же захочет оставаться в обществе бандитов, дни напролет предающихся разгулу или шерстящих округу в поисках легкой добычи?

– Кир, а слуги у вас были? – с жалостью разглядывая разгромленные комнаты, спросила Эллия. На всем, включая обломки некогда красивой мебели, толстым слоем лежала пыль.

– Да, но постоянно здесь жили только пятеро из них: по-

вариха, папин секретарь, садовник и две горничные, остальные приходили несколько раз в неделю.

– И что с ними стало?

– Я не знаю, – растерянно посмотрел на девушку Киран. – Эль, если они не пощадили Катинку, что им какие-то слуги? Я боюсь, что эти звери и их убили.

– Надо бы узнать у Гаруна, может, кто спасся.

– Да они не наши, не деревенские, – тихо шмыгнул носом мальчик, – отец их в разное время привез из дальних поездок, говорил, что им больше идти некуда.

– И все же попробуем что-то узнать, когда разберемся с Диргисом.

Неслышно приблизившись к дверям ярко освещенной гостиной, друзья замерли в тени коридора, наблюдая за разгулявшимися бандитами. Осторожно, чтобы даже малейшим шорохом не выдать свое присутствие раньше времени, Эля сняла со спины заряженный заранее арбалет.

– Дир, – сильный голос одного из бандитов заставил девушку вскинуть глаза, – скучно, девок давненько не щупали, да и выпивка, – говоривший поболтал в воздухе бутылкой, на дне которой еще плескались остатки алкоголя, – кончается.

– Завра наведемся к кузнецу, у него дочка как раз подросла, сочная, сладкая, м-м-м... как яблочко! – Диргис пьяно захохотал. – А остальное попутно прихватим.

– Дочке Бригаса только-только пятнадцать исполнилось! – с ненавистью прошептал Киран, крепко сжимая кулаки.

– Не переживай, завтра им будет не до развлечений, – прошипела Эля, сузив черные сверкающие гневом глаза. На этот раз холодный сгусток в груди девушки словно спал, лишь смутно напоминая о себе неясной пульсацией. Неосознанно дотронувшись до амулета, Эллия краем сосредоточенного на бандитах сознания удивилась тому, что он отчего-то не заморозил вспыхнувшую в душе ярость, а только глухо заворочался, спящей змеей свернувшись под сердцем.

– Пора, – нацеливая арбалетную стрелу в сторону Диргиса, прошептала она друзьям. Смертельное жало неуловимо быстро пересекло пространство комнаты и вонзилось в высокую спинку кресла возле головы расслабленно откинувшегося на спину главаря. В этот же момент, обнажая оружие, в гостиную проскользнули Орандо и Эйраниэль, встав по обе стороны вышедшей вперед девушки.

– Не двигайтесь! – стремительно переводя нацеленный арбалет на дернувшегося к лежащему на столе кинжалу бандита, предупредила Эллия. – Мне не составит труда пригвоздить любого из вас к месту.

– Кто вы такие? – исподлобья разглядывая незнакомцев и еще не ощущая страха, спросил Диргис. – Какого хурса приперлись сюда и мешаете нашему веселью?

– Кто мы такие? Кир! Иди сюда, – не отводя глаз от застывших разбойников, позвала она.

– Киран?! Глупый щенок! – едва не вскочил на ноги Дир, но дернувшееся в его сторону острие стрелы заставило муж-

чину вновь опуститься в кресло. – Выжил-таки! Жаль... Надо было догнать тебя и прирезать, как твою семейку.

– Это была твоя ошибка, – гордо выпрямившись, Кир остановился рядом с Элей и твердо посмотрел в глаза дядьки, – а теперь тебе придется заплатить за смерть моих родных.

– Ты лично собираешься убить меня? – презрительно бросил убийца, смерив мальчика насмешливым взглядом.

– Зачем же? – сдерживая нервную дрожь, пожал плечами мальчик, стараясь оставаться равнодушным и не выдать охватившего его смутения. – Ты так сильно успел напакостить местным жителям, что они будут рады взять это на себя. Нам остается лишь привести тебя и твоих дружков к ним.

– Жалкие трусы! Сами побоялись, поэтому отправили мальчишку да девку, – он глумливо захохотал. – Когда все закончится, мы славно повеселимся с твоей подружкой! И арбалет ей не поможет! Думаешь, твои цепные псы справятся с нами? – он непринужденно закинул ногу на ногу. Сейчас перед друзьями оказался не упившийся до свинячьего визга мужик, а трезвеющий на глазах главарь шайки, с холодным блеском в глазах разглядывающий будущую добычу. – Нас пятеро, а вас всего... два с половиной! – он вновь рассмеялся противным, дребезжащим смехом, но взгляд его оставался оценивающе-острым.

– И все же мы попробуем, – невольно стискивая рукоять вынутого из ножен кинжала, вздернул подбородок Киран.

– Они ничего нам не сделают, – повернулся в сторону подельников Диргис. – Эти глупцы пришли не убивать, а взять нас живыми!

Воспрянув при его словах и на глазах преобразаясь в жестоких, безжалостных убийц, четверо почти протрезвевших бандитов схватились за оружие и вскочили на ноги, ощерившись в кривых улыбках.

– Убейте их! – визгливо выкрикнул Диргис, не делая попытки самому вмешаться в бой.

Его приказ словно распрямил туго сжатую пружину напряженного ожидания, и четверка ощерившихся оружием разбойников кинулась на друзей, развязывая в гостиную кровавую битву. В последнее мгновение Эллия успела выпустить две оставшиеся стрелы в Диргиса, пронзив его плечи и пригвоздив к креслу, под обивкой которого оказалось крепкое дерево, чтобы главарь не сбежал, пока они заняты его подручными.

Отбросив бесполезное оружие в сторону, девушка обнажила кинжал и ввязалась в бой. Несмотря на явное превосходство в мастерстве, друзьям приходилось туго. Бешено защищая свою жизнь, бандиты не обращали внимания на мелкие порезы и сочащуюся из ран кровь, наскакивая с отчаянной яростью, в то время как Орандо, Эран и Эллия старались изо всех сил разоружить противников, прикрывая Кирана и пытаясь не нанести смертельного ранения, а лишь ослабить и измотать сопротивляющихся разбойников.

Наконец, первый из них с воплем выпал из общей свалки, теряя кривой меч и баюкая распоротую руку, а следом за ним еще двое выбыли с поля боя, зажимая глубокие раны и отступая подальше от друзей. Последний бандит, оставшись в одиночестве, растерянно оглянулся и бросил оружие, уже не сопротивляясь.

Быстро связав слабеющих от потери крови поделльников и наспех перевязав их раны, чтобы не окочурились раньше, чем их доставят к ожидающим управителю и жаждущим мести жителям, спутники обернулись к главарю и замерли при виде открывшейся картины.

Приставив кинжал к горлу Диргиса, Киран удерживал его в кресле. Возле ног бледного, озлобленно прищуренного дядьки валялось обломанное оперение стрел, а сам он, огромным усилием сдернув свое тело с удерживающих стержней, пытался отвести руку мальчика от бешено пульсирующей артерии. Отчаянье и страх, что убийца его родных сбежит, тем самым избегнув возмездия, придавали Киру нечеловеческую силу, позволяя сопротивляться стальной хватке главаря. Острое лезвие, прижавшись к побагровевшей шее, взрезало кожу, и по ней побежала алая струйка крови, стекая в распахнутый ворот рубашки.

– Кир! – предостерегающе крикнула Эля, тревожно вглядываясь в горящие ненавистью глаза. – Не убивай его! Он заплатит за свои преступления, но не так!

– Он хотел сбежать! Он хотел сбежать... – еще сильнее

вжимая клинок в плоть Диргиса, посмотрел на нее Киран. В расширенных глазах плескалось граничащее с безумием отчаянье.

– Не надо, слышишь? Ему некуда бежать. Опустит кинжал, мы отведем его вместе с остальными. Не так... не ты, – содрогаясь от мысли, что мальчик обагрит свои руки... и свою душу... человеческой кровью, Эля медленно, шаг за шагом, приближалась к застывшим противникам. – Отдай, – она мягко положила ладонь на сведенную судорогой руку Кира, – тебе не нужно этого делать. Он заслуживает худшего, чем быстрый удар клинком.

С усилием отведя лезвие от горла Дира, Киран выпустил кинжал из рук и, словно растеряв все силы, упал на колени, сдерживая сухие рыдания, сотрясающие худощавое тело. Не давая бандиту опомниться, Орандо и Эран скрутили его и, крепко-накрепко связав, толкнули к остальным, бдительно следя за тем, чтобы ни у кого из них не возникло мысли о побеге.

Опустившись на колени рядом со вздрагивающим мальчиком, Эллия крепко обняла острые плечи и так, чтобы никто не услышал, кроме него, прошептала:

– Держись, не сейчас, не перед ними, – она легонько встряхнула Кирана, – не показывай слабости. Нельзя доставить им удовольствие от твоих мучений. Это они должны страдать, не ты, слышишь?

– Да, – слабо откликнулся Кир. На мгновение уткнувшись

лицом в плечо девушки, мальчик выпрямился. Чернота медленно уходила из его глаз, уступая место решимости.

– Вот так, молодец, – поднимаясь на ноги и помогая подняться другу, Эля обернулась к охраняющим разбойников Эрану и Ору: – Поднимайте этих... До рассвета не больше часа, пора идти.

Связав всю шайку между собой и привязав их между Ромпо и Ридлом, друзья поднялись в седла и тронулись в путь. Теймлис, повинувшись тихой просьбе Кирана, пристроился позади, текуче-неуловимо меняя форму, и вот уже огромный черный кот, угрожающе порывая на спотыкающихся бандитов, мягко заскользил следом. Увидев огромное, лоснящееся чудовище с длинными, острыми клыками, проблескивающими в предрассветных сумерках яркой белизной, те забились в своих путах, силясь убежать от захлестнувшего их ужаса, но лишь перепутались, бессильно обвисая и натягивая веревки да заставляя жеребцов Ора и Эйраниэля остановиться.

– Шагайте! – дернув за привязанный к седлу конец, крикнул Орандо, – ничего он вам не сделает, если не вздумаете бежать. А вздумаете... – он замолчал, оставляя место воображению перепуганных разбойников.

В панике оглядываясь на невозмутимого Теймлиса, время от времени демонстрирующего им внушительные клыки, бандиты резво зашагали вперед, явственно представляя, как эти смертоносные жала впиваются в напряженную плоть, вы-

рывающая куски и ломая хрупкие кости.

Деревенская площадь, посреди которой возвышалась насупившаяся виселица, встретила процессию облегченным вздохом собравшейся толпы. Видимо, измученные бесчинствами Диргиса и его банды жители до последнего не верили, что авантюра маленькой горстки пришлых, о которой им рассказал управитель, увенчается успехом. Связанных разбойников тут же окружили плотным кольцом и, освободив от лишних пут, потащили ближе к деревянному помосту.

– Спасибо, – повернулся к друзьям дядька Гарун, – дальше мы сами справимся.

– Не сомневаемся, но все же проследим, чтобы вся шайка получила заслуженное наказание, – нахмурился Орандо.

– Думаю, Киран, как никто другой, имеет на это право, – согласился управитель. – Идемте, пора зачитать этим нелюдям приговор.

К тому времени, как Гарун и его спутники подошли к окруженной толпой виселице, пятеро осужденных уже стояли на грубо сколоченных табуретах с накинутыми на шеи веревочными петлями. Подручные Диргиса смотрели на приближающегося управителя остекленевшими от ужаса глазами и мелко подрагивали, изо всех сил стараясь устоять на трясущихся ногах, и только взгляд главаря был полон лютой ненависти и дикой злобы, направленной... на идущего рядом с друзьями Кира.

– Наконец-то вы ответите за все причиненное нам зло! – выкрикнул кто-то из жителей, и толпа согласно загудела, расступаясь в стороны.

– Диргис Мателиус, Кавен Гардик, Ладеник Барцис, Варнет Жакерн, Риклив Парнег, – перечислил управитель имена стоящих перед толпой преступников, – правом, данным мне Его Величеством Аргаином V и Департаментом Королевских Магов, за все прегрешения перед жителями Надрина, за разбой и надругательства над нашими дочерьми, а также за убийство баронета Вальдора Мателиуса, его жены и малолетней дочери, за попытку убийства его сына, Кирана Мателиуса, приговариваю вас к немедленной казни через повешенье. Вы хотите что-то сказать перед тем, как будете казнены?

– Помилуйте! – взвыл один из бандитов, трясущимися руками вцепляясь в накиннутую на шею веревку. – Это все Диргис! Это все он! Мы не хотели...

– Да-да, – судорожно закивали остальные подручные, опасливо косясь на главаря, – он нас заставил! Да сами мы никогда...

– Ублюдки! – выругался Диргис, злобно сплюнув под ноги. – Как пользоваться награбленным – так вы смелые, а как отвечать – так я один виноват? Грязные свиньи!

– Не переживай, – усмехнулся Гарун, – никто из вас не достоин свободы, а значит, и отвечать будете все вместе. Раз вам больше нечего сказать, то пришло время проститься с

этим миром.

– Стой, Гарун, я хочу обратиться к племяннику, уж это-то право ты не отнимешь у приговоренного?

– Говори, – неохотно процедил управитель.

– Смотрю, Боги милостивы к тебе, – прищурился Диргис, глядя на Кира, – раз ты не только выжил, но и приобрел друзей, готовых за тебя заступиться. И поместье брата моего снова в твоих руках, – он зло рассмеялся. – Только не воспользоваться тебе этим! – выкрикнул он, и его рука метнулась под рубаху, срывая с шеи никем не замеченный ранее медальон. Сжав его в ладони, он шипящей скороговоркой проговорил заклинание и выбросил руку вперед, направляя ее на застывшего Кирана: – *Аишер верисс глохаенис иишасс-са моруис!*

Черная, сотканная из тьмы молния вылетела из разломанного амулета и метнулась к мальчику, но за мгновение до того, как она пронзила ему сердце, Эллия оттолкнула Кира в сторону, встав на пути заклинания. Яростная сила чужого проклятия, ударив в грудь, отбросила девушку назад, прямо в подставленные руки Эрана, не успевшего опередить ее на долю секунды. Подаренный графом Сольдериусом хрустальный амулет, на миг окружив Элю ослепительно-белым коконом, впитал разлившуюся по телу тьму смертельного заклятия и, не выдержав обрушившейся на него мощи, осыпался сверкающей крошкой. Золотистая искорка защитной магии вспыхнула крошечным солнышком и погасла... теперь уже

навсегда.

Подхватив потерявшую сознание девушку на руки, Эйраниэль в ярости глянул на управителя:

– Ну? Сколько еще жертв вам надо, чтобы вы их, наконец, повесили?!

Спохватившись, Гарун повернулся к приговоренным и махнул рукой замершим позади помоста мужикам. В одну секунду грубые табуреты выбили из-под ног трясущихся в панике бандитов, и жесткие веревочные петли, разрывая кожу, затянулись под весом дергающихся тел, прерывая их никчемные жизни. Застывшая на лице Диргиса злобная гримаса сменилась выражением дикого ужаса, прежде чем его тело забилося в смертельной агонии и наконец-то обвисло, вызвав дружный вздох облегчения жителей Надрина.

– Оставьте их, пусть висят до вечера, – распорядился управитель, – а потом сожгите тела, чтобы следа от них не осталось, – отвернувшись, он поспешил за друзьями, уходящими прочь от помоста, и Эраном, несущим на руках обмякшее тело любимой.

Глава 24. Пробуждение

Королевство Риондавир

Провинция Кард-Рион

– Пойдите! – окликнул Гарун удаляющихся друзей. – Позвольте мне помочь.

– Ты уже помог, – зло бросил через плечо Эран, – из-за тебя Диргис успел воспользоваться амулетом!

– Эран, подожди, – положив ему руку на плечо, Орандо остановил рассерженного эльфа, – он не мог знать про амулет, никто не знал. Мы сами должны были проверить, чтобы у бандитов не осталось никакого оружия.

– Эле от этого не легче, – буркнул Эйраниэль, чувствуя мимолетный укол вины за несправедливое обвинение.

– В соседней деревне есть целительница, – тревожно взглянул на девушку Гарун, – слабенькая, конечно, но другой нет. Я отправлю за ней, пусть посмотрит. А пока приглашаю вас быть гостями в моем доме.

– Мы собирались вернуться в поместье Кира, но, наверное, так будет лучше, – медленно произнес Ор. – Не думаю, что сейчас там подходящие условия для Элли.

– Вот и ладно, – обрадовался управитель, – идемте. Жена поможет устроить девушку, а там и знахарка подоспеет, только подождите минутку, я попрошу съездить за ней, – он отошел от друзей и, догнав одного из местных жителей, что-то ему сказал. Дождавшись согласного кивка, он кивнул в ответ и вернулся назад. – Ну вот, Заранию скоро привезут.

Увидев на руках Эрана бесчувственную девушку, Нирина, жена управителя, без лишних расспросов поманила его за собой и, приведя в дальнюю комнату, быстро застелила постель свежим бельем.

– Ступай, – кивнула она на дверь, когда эльф опустил Эллию на мягкие, взбитые подушки, – дальше я сама.

– Я останусь, – упрямо помотал головой Эран.

– Мне ее переодеть нужно, – преодолевая сопротивление, подтолкнула его к двери Нирина, – да и тебе передохнуть не мешает, а я присмотрю за бедняжкой.

Бросив тревожный взгляд на бледное лицо девушки, неподвижно лежащей на широкой кровати, Эйраниэль неохотно поддался настойчивому выпроваживанию хозяйки и вышел из комнаты.

– Как она? Пришла в себя? – с надеждой спросил его Орандо, когда он присоединился к устроившимся на просторной кухне друзьям.

Отрицательно качнув головой, Эран сел на широкую лавку и мрачно уставился в пододвинутую Кираном глиняную кружку с горячим отваром.

– Эран, она ведь очнется, правда? – осторожно тронул его за локоть мальчик, с тоской заглядывая в потемневшие янтарные глаза.

– Не знаю, Кир, – накрыл своей ладонью эльф его подрагивающую руку, – будем надеяться, что целительница сможет помочь.

– Это я виноват! – всхлипнул Киран, ссутулившись и опуская голову, чтобы скрыть бегущие по щекам слезы. – Она меня собой закрыла, вся сила дядькиного проклятия в нее попала.

– Эй, дружок, – Эран приподнял подбородок паренька и посмотрел в полные боли глаза, – ты ни в чем не виноват. Если бы не наша Эллия, ты бы точно не справился с выпущенной Диргисом тьмой, а мы не готовы потерять тебя из-за подлости этого бандита.

– А как же Эля? Вдруг она умрет? – закусил губу Киран, со страхом ожидая ответа эльфа.

Стараясь казаться более уверенным, чем чувствовал себя на самом деле, Эйраниэль грустно улыбнулся:

– Все будет в порядке. Амулет принял на себя основной удар, так что ей достались лишь отголоски заклятия. Она справится. Должна справиться.

В этот момент глухо стукнула входная дверь, и из прихожей, окликая хозяина, донесся незнакомый женский голос.

– Слава Богам! Вот и Зарания подросла! – с облегчением подскочил Гарун, торопливо выбегая из кухни. Вскочив на

ноги, друзья последовали за ним.

Немного оторопев от неожиданности, Эран с легким недоверием смотрел на местную знахарку, оказавшуюся, вопреки ожиданиям, не убеленной сединами опытной старушкой, а молодой женщиной, почти девушкой, с ясными серыми глазами, от которых разбегались тонкие смешливые лучики ранних морщинок.

– Дядь Гарун, кто заболел-то? – поздоровавшись со всеми, спросила целительница, подхватывая оставленный доставившим ее мужиком мешок с травами и настояками.

– Не заболел, дочка, – покачал головой управитель, – тут такое дело... Да вот он тебе лучше расскажет, – махнул он в сторону разглядывающего ее Эйраниэля.

– Ну, рассказывай, – согласилась девушка, – только по дороге, чего время терять.

Отбросив сомнения, Эран шагнул в коридор, ведущий к отведенной Элли комнате, по дороге подробно рассказывая Зарании о произошедшем на деревенской площади.

– Как выглядел медальон, видел? – нахмурившись, спросила знахарка, когда он закончил короткий рассказ.

– Нет, Диргис его в кулаке разломал, а потом как-то не до того было, чтобы осколки разглядывать, – досадуя на то, что никто из них не догадался подобрать остатки амулета казненного главаря, ответил эльф.

– Жаль, – вздохнула женщина. – Но по твоим описаниям выходит, что создана эта штучка одним из магов-демонов. А

их заклęcia самые сильные, — она удивленно покачала головой: — Говоришь, на девушке вашей защитный амулет был? Если бы не он, ничто бы ее не спасло, а так... Посмотрим. Если сильная, то справится.

— Прошу тебя, помоги, — тронув целительницу за плечо, Эран остановил ее перед дверью в комнату Элли и, не скрывая отчаянной мольбы, заглянул в серьезные, задумчивые глаза.

— Любишь ее... — прищурилась Зарания, разглядев на дне янтарных глаз тщательно скрываемый страх, — крепко любишь.

— Люблю, — не отводя глаз, ответил Эран, — жизнь за нее отдам.

— Не надо, а вот если и она тебя любит, то шансы ее в разы увеличиваются. Идем. Не будем гадать, осмотреть мне твою возлюбленную нужно, потом уже решать, что делать надобно.

Стоило им войти в комнату, как из отставленного в угол кресла поднялась вздохнувшая с облегчением Ниринея:

— Вот и ты, Зараньюшка, — она крепко обняла молодую женщину, — хорошо добралась?

— Все хорошо, тетушка, — улыбнулась целительница, — жаль только, повод нерадостный.

— Что правда, то правда. Я тебе нужна буду?

— От помощи твоей не откажусь, а то с мужчин какие помощники в моем ремесле? — она насмешливо оглянулась на

прислонившегося к косяку Эрана.

– Не скажи, – не согласилась хозяйка, – эльфы во врачевании побольше нас, людей, смыслят.

– Так был бы он целителем, разве ж меня бы позвали?

– Я не целитель, – тихо вмешался в их разговор Эйраниэль, – но и мешать не стану. Только уйти меня не проси, не уйду.

– Так я и не гоню, – приподняла уголки губ Зарания, – посиди пока в уголке.

Она решительно подошла к постели и, аккуратно поставив на пол холщовый мешок, откинула легкое одеяло, которым Нирина накрыла безучастную ко всему девушку. Потерев раскрытые ладони друг о друга, знахарка провела ими вдоль тела Эллии, не касаясь тонкой ткани длинной рубахи, и водила так снова и снова, пока слабо засветившиеся ладони не стало колоть невидимыми иглами, отмечая нанесенные заклятием прорехи в сотканной из жизненной энергии ауре девушки.

– Ох, сильно ей демонова магия навредила, – обеспокоенно взглянула Зарания на застывшего в ожидании эльфа, – трудно будет. Но она молодая, сильная, коли поможешь ей из Тьмы к Свету дорогу найти, очнется.

– Что мне делать? – подался вперед Эран, с болью глядя на бледное лицо любимой.

– Сейчас я трав полуночных заварю, они помогут восстановить внутренние потоки энергии. Поить будете каждые

полчаса. По чуть-чуть, ложечку-другую, больше не нужно. Первые сутки часто, после – каждый час. Пока не очнется или...

– Она очнется! – сжал кулаки Эйраниэль, сдерживая предательскую дрожь захлестнувшей сердце паники. – Я не дам ей умереть!

– Вот и славно, – серьезно кивнула целительница, – твоя решимость – уже полдела. А вторая – в настойчивости. Не позволишь Тьме забрать ее – вернется, не осилишь – потеряешь навеки.

– Как мне ей помочь?!

– Отвары только силу восстановят, а дорогу ты проложишь. Зови, разговаривай, удерживай по эту сторону жизни... К сожалению, я больше ничем помочь не могу. Травы вы и без меня приготовите, как мой отвар закончится. Расскажу, как, а больше я ничего не могу. Нет у меня таких способностей, как у столичных магов.

– И на этом спасибо, – коротко наклонил голову Эран. – Иногда малая помощь сильнее прочей бывает.

– Дай-то Боги, чтобы это правдой оказалось, – печально улыбнулась Зарания. – Если что, зовите, приеду в тот же час, – окинув на прощание застывшего на краю постели эльфа и бесчувственную, словно неживую, девушку жалостливым взглядом, знахарка вышла из комнаты, поманив за собой Ниринею.

Оставшись наедине с Элей, Эран опустился на колени ря-

дом с кроватью и крепко сжал в руках ее похолодевшую ладошку:

– *Минео эланиаллиа*... мой свет, вернись ко мне, – мучительный шепот разрывал гнетущую тишину комнаты, – мне все равно, что будет дальше, просто живи, – он замолчал, не находя слов, чтобы выразить всю глубину своего отчаянья. Сердце билось неровными, рваными толчками, сбивая дыхание, заставляя воздух вырываться из груди жесткими, саднящими хрипами.

– *Лайлиан айла мириель*... я люблю тебя, мое сокровище, – он прижался горячим лбом к тонким, хрупким пальцам, неподвижно лежащим в его руке, – услышь мой зов, борись! Не позволяй Тьме отнять тебя у нас... Ты нужна мне... нам нужна... Слышишь? Кир винит себя в том, что он жив, а ты здесь, спишь беспробудным сном... Ты же не позволишь ему потерять тебя после всего, что ему пришлось пережить? А Ор? Он молчит, но ты же знаешь, как сильно он любит тебя... Разве это правильно – лишить его счастья быть рядом с той, которую он считает своей дочерью? Ты – его семья... А я? Я смогу жить, зная, что ты не любишь меня, но не смогу, если скроешься во Тьме, оставив нас одних... – он поднял голову и пристально взгляделся в неподвижные черты спящей девушки, отыскивая малейшие признаки пробуждения. Напрасно...

Вернувшаяся через полчаса Ниринея застала его в том же положении.

– Я принесла отвар, – тихо окликнула она не заметившего ее появления эльфа, – позволь, напою.

– Я сам, – упрямо сжал он губы, по-прежнему не сводя глаз с Элли, – просто помоги.

Он аккуратно приподнял девушку за плечи, давая хозяйке возможность подложить ей под спину побольше подушек, и бережно опустил Элю обратно. Осторожно, чтобы не пролить ни капли пахнущего жгучими травами отвара, Эран напоил ее с маленькой серебряной ложечки, принесенной Ниринеей вместе с льняным полотенцем. Горло Элли судорожно дернулось, инстинктивно проталкивая горькую жидкость, но это стало единственным проявлением жизни безучастной ко всему девушки.

– Твои друзья сейчас придут, – ставя на низкий столик кувшинчик с отваром, тихо сказала жена управителя.

Почти не слыша ее слов, Эйраниэль кивнул.

– Я постелю тебе в соседней комнате.

– Я никуда не уйду, – обернулся к ней Эран, невольно испугав Ниринею полыхнувшими в глубоких золотисто-янтарных глазах крохотными алыми молниями. – Если кто-нибудь принесет мне кресло, я буду спать в нем, но не брошу Эллию в одиночестве.

– Да кто же ее без присмотра-то оставит! – всплеснула руками Ниринея. – Я за ней присмотрю да дочки мои. И присмотрим, и зельем напоим.

– Спасибо, – бледно улыбнулся эльф, – но я так решил.

Она – часть моей души, никто другой не выведет ее из Тьмы, – объяснил он, желая смягчить резкость отказа.

– Вот оно что, – внимательно посмотрела на него женщина, – тогда не буду настаивать, только тебе и самому отдохнуть надо. Вон, лица от усталости нет.

– Потом, – отмахнулся Эран.

– Ну, как знаешь. Но обед я все же пришлю, тебе силы понадобятся голубку свою выхаживать.

– Спасибо, – еще раз поблагодарил он и вновь повернулся к Эле.

Нерешительно потоптавшись на пороге, Ниринея вышла.

– Вот что, избавители, знаю, что не до того вам сейчас, – ворвался в тревожные мысли Орандо голос управителя, – только и меня поймите. Диргиса, слава Богам, больше нет, так теперь, что с поместьем делать, вам решать. Кир – единственный наследник.

Непонимающе посмотрев на Гаруна, Ор спросил виновато глядящего на него мужика:

– А что тут решать?

– Так как же! – развел руками управитель. – По-хорошему, Кирану надо здесь остаться, чтобы после батюшки дела принять. К тому же запущено все, поднимать надобно.

– Я не останусь! – испуганно вскинулся Кир, прижимаясь к плечу Орандо.

– Как же так? А что же делать? – растерянно спросил Гарун, переводя взгляд с одного на другого.

– Ор, придумай что-нибудь! Я не хочу оставаться один, а вы ведь уедете! Вот Эля... поправится, – запнулся мальчик, – и уедете.

– Никто тебя не собирается оставлять, – обнял его за плечи Ловкач. – Послушай, Гарун, нет ли в Надрине пары честных да толковых парней, чтобы на время занять место управляющего? Да и гонца в Самарин надо бы отправить, поставить ДКМ в известность о смерти баронета Мателиуса, казни его брата и возвращении поместья законному наследнику. А оттуда, глядишь, и пришлют кого. Ну, а если твои люди осияют, то так и останутся в помощниках у Кира. Верно говорю? – подмигнул он слегка успокоившемуся мальчику.

– Верно, – чуть улыбнулся Киран, – мне самому все равно не справиться.

– Что есть, то есть, – согласился управитель, – эти бандиты всех работников разогнали. Поля заброшены, всю скотину под нож пустили да пропили... Мы ж не знали, что Кир наш жив, думали, сгинул где. А шайку эту кормить никто не хотел. Вот и жили себе потихоньку, с огородов питались, зерно у соседей закупали. Эх, да что там, – махнул рукой Гарун, – работы, что дней в году, – на всех хватит. Вы не думайте, мы теперь все сделаем!

– Кстати, мы тебя спросить хотели, – вспомнил Оррандо., – Что стало со слугами из поместья? Неужели и их эти нелюди убили?

– Живы они! – широко улыбнулся управитель. – Живе-

хоньки! Успели спрятаться, а после к нам пришли. Теперь живут кто где.

– А вернуть их можно?

– Так отчего ж нельзя?! – усмехнулся мужик. – Лишь позови! Только секретарь вот... уехал он. Остальные-то из простых, а он птица важная, подался в город работу по статусу искать.

– Ну, это не беда, а остальных собери, пусть возвращаются. И гонца отправить не забудь, – Орандо поднялся, еле сдерживая нетерпение. – А мы к Эле. Не до остального сейчас.

– Понимаю, – кивнул управитель. – Да и главное мы решили, с остальным после разберемся, – он встал с лавки и, подозвав одну из дочерей, отослал ее проводить друзей в отведенную пострадавшей девушке комнату.

– Батюшка, – громко прошептала совсем молоденькая девчушка, с любопытством косясь на гостей, – там эльф попросил кресло принести, говорит, ночевать в нем будет.

– Ну, коли попросил, так прихватите то, что у камина стоит, – улыбнувшись, отец погладил девочку по золотистым волосам.

– Так это же... Ой, – смутилась она, – оно самое удобное, да?

– Да, – кивнул Гарун, – оттого и уступаю его нашему гостю. Кликни мужиков с заднего двора, пускай снесут. И вы с ней ступайте, – глянул он на Орандо, – Настинья вас прово-

дит к друзьям, а после и ваши комнаты покажет.

Поблагодарив управителя за гостеприимство и заботу, Ор и Киран отправились следом за смешливой егозой, нетерпеливо оглядывающейся на гостей.

– Эран, как она? – тихо войдя в комнату вслед за Настиньей и Кираном, Ор остановился рядом с кроватью, вглядываясь в безмятежно-расслабленное лицо Эли.

– Все так же, ни на что не реагирует, – не поворачивая головы, ответил эльф, по-прежнему сжимая безжизненную ладошку.

Двое дюжих мужиков, дождавшись, когда вошедшие отойдут вглубь комнаты, внесли широкое кресло и, опустив его возле стены, поспешно удалились.

– Дядя, – девчушка подергала Ловкача за рукав, – можно, я тоже пойду? Ваши комнаты напротив, не потеряетесь, – Настинья бросила на Эллию сочувственный взгляд, – я же вам не нужна?

– Ступай, милая, – отпустил ее Орандо, – теперь уж мы сами.

– Если что-то нужно будет, мы с матушкой на кухне, – уже выбегая из комнаты, бросила девочка и оставила друзей одних.

– Эран, тебе надо поесть, – нахмурился Ор.

– Мне принесли, – мотнул головой Эйраниэль в сторону низенького стола, – но я пока не хочу.

– Что сказала знахарка? Есть надежда?

– Эля выберется, только мне надо все время быть рядом, – он коротко поведал обо всем, что сказала ему Зарания, и посмотрел на Орандо: – Теперь понимаешь, почему я не могу уйти? Я нужен ей, а она нужна мне.

– Мы будем неподалеку, зови, если будет нужна помощь.

– Ор, – Эран вымученно улыбнулся, – спасибо, но вам тоже нужно быть здесь как можно чаще. Эля привязалась и к тебе, и к Киру. Ей необходимо чувствовать, что вы рядом. Я сделаю все, чтобы привести ее обратно, но она не любит меня, а вот вы... Вместе мы справимся.

– Ты действительно думаешь, что Эля тебя не любит? – иронично выгнул бровь Ловкач. – Тогда какого же хурса она так изменилась? Ты не замечаешь того, как она на тебя смотрит, но мы-то видим.

– Эран, Ор прав, – Киран неловко переступил с ноги на ногу, пряча глаза. Кончики скрытых отросшими волосами ушей ярко заалели. – Я сначала даже ревновал, но Эля для меня как старшая сестра.

– Даже если это правда, сейчас неважно, пока она сама не осознает своих чувств. Мне достаточно того, что я могу быть рядом с ней. И я хочу, чтобы и дальше эта возможность не исчезла. Помогите мне!

– Мы поможем... – сжал его плечо Орандо, – ведь любим ее не меньше.

День тянулся за днем, со злополучной казни шайки Диргиса миновали уже восьмые, полные тревоги и ожидания,

сутки, а Эллия все еще не пришла в себя. Измученный Эран почти неотлучно находился рядом с ней, лишь иногда позволяя себе отойти, чтобы немного размять затекшие от долгого сидения ноги и наскоро ополоснуться во дворе подогретой Ниринеей водой. Каждое новое утро в комнату приходили Орандо и Кир и подолгу разговаривали со спящей непробудным сном девушкой, уговаривая ее вернуться, а после, оставляя Эрана наедине с любимой, уходили заниматься делами поместья, требующими присутствия новоиспеченного баронета. Киран, которому приходилось вникать сразу в десятки проблем, накопившихся за последний год в принадлежащей баронетству деревне и в самой усадьбе родителей, уходил с крайней неохотой, не в силах совладать со своим страхом потерять Элю, но помочь ничем не мог...

– Ор, можно я сегодня останусь с Элей? – с мольбой посмотрел на старшего друга Кир, когда тот похлопал его по плечу, давая понять, что им пора идти. – Я не буду мешать Эрану.

– Дело не в этом, малыш, – вздохнул Орандо. – Думаешь, Эля будет рада узнать, что ты забросил свое наследство, ради которого она рисковала жизнью? Ты должен. Пусть, когда она очнется, увидит, что все было не зря.

– Но мы можем хотя бы вернуться пораньше?

– Постараемся, – кивнул Ловкач, – а теперь идем. Эран, прошу тебя, поешь, – он с тревогой посмотрел на эльфа, – ты сам на себя не похож.

– Хорошо, – безучастно откликнулся Эйраниэль, даже не взглянув в сторону уставленного подставившей едой подноса.

Постояв несколько мгновений, но не дождавшись другой реакции на свою просьбу, Ор легонько подтолкнул Кира к выходу и, тяжело вздохнув, вышел следом.

– Родная моя, вот мы и снова одни, – потрескавшимися губами прошептал Эран, оставшись в одиночестве рядом с неподвижной Эллией, – уже восьмой день, как ты не возвращаешься ко мне, но ты не думай, я не потерял надежду, – он с горечью скривился, – просто так трудно... видеть тебя такой... Моя солнечная девочка, мое сокровище, любимая... Где же ты блуждаешь? Прошу тебя, найди дорогу домой, – на осунувшемся, похудевшем лице застыло невыносимое страдание, – иди на мой голос, я так жду тебя...

Он с трудом поднялся и, сделав шаг к прикроватному столику, на котором Нирина оставила кувшинчик со свежим отваром Зарании, тщательно отмерил нужную дозу зелья. Руки чуть заметно дрогнули от накатившей на мгновение слабости, но, не пролив ни капли пахучей горьковатой жидкости, Эран осторожно напоил Элю и, дождавшись, когда девушка сглотнет, ласково промокнул приоткрытые губы.

– Вот так, – он с нежностью погладил серебристую прядь, – тебе нужны силы, чтобы бороться с Тьмой.

Вновь опустившись в кресло, Эйраниэль крепко сжал холодную, податливую ладонь и, согревая ее дыханием, прикрыл потускневшие, словно подернутые пеленой, янтарные

глаза, не в силах видеть безжизненное лицо любимой.

Спустя какое-то время ему показалось, что тонкая, словно прозрачная, рука Эли едва уловимо дрогнула, и он, распахнув глаза, с неверием и внезапно вспыхнувшей надеждой застыл, пытаясь уловить новое движение. И снова легкое, почти незаметное подрагивание заставило его сердце учащенно забиться. Мучительно медленно, боясь ошибиться, Эран скользнул взглядом на бледное, заостренное лицо Элли и наткнулся на слегка растерянный, еще мутный взгляд черных, как ночь, глаз.

– Эран? – хриплый, надрывный шепот сорвался с пересохших губ, и Эля закашлялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.